



Вестник национального антитеррористического комитета

- Формирование эффективной системы противодействия идеологии терроризма в молодежной среде
- Из опыта работы министерства образования и науки Хабаровского края по профилактике идеологии терроризма и экстремизма
- Преступления террористической направленности по законодательству США и Российской Федерации: сравнительно-правовой анализ



1(14)
2016



Вестник национального антитеррористического комитета

1 (14)
2016 НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ



Официальный раздел 6

Противодействие терроризму 20
в Российской Федерации

Международный опыт
противодействия терроризму 58

Исторический опыт борьбы
с терроризмом 72

Дискуссионная трибуна 78

Хронология мероприятий
по противодействию терроризму 114



РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель редакционного совета —
Ильин Е.П., кандидат юридических наук

Заместитель председателя
редакционного совета — *Кулягин И.В.*

Члены совета:

Авдеев Ю.И., заслуженный юрист
Российской Федерации, кандидат
юридических наук, профессор;
Аристов Д.В., заместитель Министра
юстиции Российской Федерации;
Артамонов И.И., доктор юридических наук,
профессор;
Бычков А.В., кандидат технических наук;
Васильев С.В.;
Галицкий В.П., доктор юридических наук,
профессор;
Девятов С.В., доктор исторических наук;
Карпов В.И., доктор юридических наук,
профессор;
Корнев И.А.;
Лопаткин Н.Ю., кандидат юридических
наук, доцент;
Матюха А.А.;
Петрищев В.Е., доктор юридических наук,
профессор;
Пржездомский А.С., кандидат
исторических наук;
Рогачев И.И.;
Романов Е.В.;
руководитель рабочей группы —
Смирнов Ф.Ф.;
Чупров А.В.;
Шевляков М.О.

Рабочая группа:

Боровик С.Н.; *Дейнега К.Е.*;
Некрасова Н.Б.; *Мельников В.Е.*;
Михеев В.И., доктор исторических наук,
кандидат юридических наук;
Черномырдин В.А.;
Щепина Л.М.

Телефон: (495) 690-53-38

www.nac.gov.ru

Официальный раздел

Международная научно-практическая конференция
«Создание воспитательной антиэкстремистской
и антитеррористической среды в современном вузе»

6 Информационное сообщение

7 Приветственное слово А.П. Новикова

8 Кулягин И.В.
Формирование эффективной системы
противодействия идеологии терроризма
в молодежной среде

Противодействие терроризму в Российской Федерации

20 АТК в Республике Коми
Об опыте организации и проведения
комплексных проверок деятельности
антитеррористических комиссий
муниципальных образований Республики Коми

26 Демидов Ю.Н., Мешалкин С.Н.
О роли дополнительного образования
в подготовке сотрудников правоохранительных
органов России и зарубежных стран в сфере
противодействия терроризму

32 Косарев М.Н.
О совершенствовании некоторых правовых мер
противодействия терроризму в России

38 Министерство образования и науки
Хабаровского края
Из опыта работы министерства
образования и науки Хабаровского края
по профилактике идеологии терроризма
и экстремизма

48 Воропай А.И.
Об организации профилактических
мероприятий и культурно-массовой
работы среди осужденных за совершение
преступлений террористической
направленности в уголовно-
исправительных учреждениях
Мурманской области

Международный опыт противодействия терроризму

58 Ефремов А.Е.
Преступления террористической
направленности по законодательству
США и Российской Федерации:
сравнительно-правовой анализ

Исторический опыт борьбы с терроризмом

72 Чирикин В.А.
Инициативы России в борьбе
с терроризмом: исторический опыт
(вторая половина XIX – начало XX века)

Дискуссионная трибуна

78 Парышев А.И.
Публичные призывы и оправдание
терроризма, статья 205.2 УК России

84 Вахрушев В.А.
Основные направления деятельности
Российской Федерации по профилактике
терроризма

94 Метельков А.Н.
О проблемах организации
предотвращения и пресечения актов
терроризма и иных актов незаконного
вмешательства в деятельность
гражданской авиации

108 Шойгу Ю.С.
Оказание экстренной психологической
помощи пострадавшим и их
родственникам при возникновении
чрезвычайных ситуаций

Хронология мероприятий по противодействию терроризму

114 Наиболее значимые организационные
мероприятия в сфере противодействия
терроризму с сентября 2015 года
по апрель 2016 года

Официальный раздел

Информационное сообщение о Международной научно-практической конференции «Создание воспитательной антиэкстремистской и антитеррористической среды в современном вузе»

14–15 апреля 2016 года в г. Санкт-Петербурге совместно с администрацией Адмиралтейского района г. Санкт-Петербурга, Санкт-Петербургским государственным технологическим институтом (Техническим университетом) и кафедрой конфликтологии Санкт-Петербургского государственного университета АТЦ СНГ при поддержке НАК успешно проведена международная конференция на тему «Создание воспитательной антиэкстремистской и антитеррористической среды в современном вузе».

В работе конференции приняли участие заместитель полномочного представителя Президента Российской Федерации в Северо-Западном Федеральном округе по вопросам правоохранительной деятельности, обороны и безопасности Логунов Олег Владимирович, заместитель руководителя аппарата Национального антитеррористического комитета вице-адмирал Кулягин Игорь Валерьевич, директор Департамента по противодействию транснациональным угрозам Секретариата ОБСЕ Лыженков Алексей Львович, председатель комиссии по развитию общественной дипломатии и поддержке соотечественников за рубежом Общественной палаты Российской Федерации Сутормина Елена Васильевна, представители научно-исследовательских и высших учебных заведений государств — участников СНГ, ФСБ, МВД, официальные (полномочные) представители органов безопасности государств — участников СНГ в Российской Федерации, а также представители СМИ.

На пленарном заседании были рассмотрены общие вопросы организации профилактической работы с молодежью, теоретические аспекты антиэкстремистской и антитеррористической воспитательной работы в высших учебных заведениях.

Особый интерес участников вызвали пятиминутный видеосюжет об АТЦ СНГ, продемонстрированный перед зачитыванием приветствия Руководителя Центра, выступление заместителя Руководителя рабочего аппарата НАК вице-адмирала И.В. Кулягина, а также вложенная в раздаточный материал брошюра «Страшная сказка ДАИШ».

В перерыве заседания к представителям АТЦ СНГ и Общественной палаты обращались участники мероприятия с просьбой предоставить возможность самостоятельного распространения в высших учебных заведениях г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области указанной брошюры, предусмотрев выпуск дополнительного тиража.

Также большой интерес вызвали подготовленные АТЦ СНГ информационные стенды, размещенные при входе в зал проведения пленарного заседания.

Первая секция конференции «Взаимодействие правоохранительных органов и органов безопасности с институтами гражданского общества по противодействию экстремизму и терроризму» проводилась непосредственно АТЦ СНГ и НАК. Целью секции являлось распространение положительного опыта раннего предупреждения и пресечение вовлечения студенческой молодежи в деятельность международных террористических и экстремистских организаций.

В ходе работы были обсуждены вопросы обмена опытом по организации в вузах государств — участников СНГ работы по недопущению вовлечения студентов в экстремистскую и террористическую деятельность, роли институтов гражданского общества в профилактической работе по рассматриваемому направлению, системы мер, направленных на противодействие радикализации молодежи стран Содружества. Среди участников секции были распространены подготовленные АТЦ СНГ методические рекомендации «Предупреждение вовлечения молодежи в террористические и экстремистские организации».

Результаты заседания секции получили положительные отклики со стороны наших российских и зарубежных партнеров.

Уважаемые участники форума!

Позвольте сердечно поприветствовать вас на Международной научно-практической конференции «Создание воспитательной антиэкстремистской и антитеррористической среды в современном вузе», проводимой при поддержке Антитеррористического центра государств — участников Содружества Независимых Государств.

Тема сегодняшнего мероприятия актуальна не только для России, но и для большинства стран мирового сообщества. Именно поэтому в подготовке и проведении конференции принимают участие сотрудники международных структур, вовлеченных в процесс борьбы с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма, — Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, АТЦ СНГ, представители ряда стран Содружества Независимых Государств — Азербайджанской Республики, республик Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Российской Федерации.

В последние годы террористические акты, разжигание межэтнических и межрелигиозных конфликтов, рост экстремистских проявлений, прежде всего в молодежной среде, превратились в одну из главных угроз всему человечеству.

Государства СНГ активно участвуют в построении международной системы безопасности, постоянно совершенствуют механизмы взаимодействия наших стран по недопущению радикализации общества, проводят большую работу по изучению причин и условий формирования угроз со стороны международных террористических организаций, экстремистских и радикальных сообществ.

Антитеррористический центр, обеспечивая координацию взаимодействия компетентных органов государств — участников СНГ в области борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма, особое внимание уделяет проблеме вовлечения молодежи в ряды террористических и экстремистских организаций. Изучение вопроса показало, что именно вузовская молодежь — будущее наших стран, все чаще становится объектом деструктивной обработки и радикализации. Одной из важнейших задач мы видим необходимость найти общий путь — как уберечь молодое поколение наших студентов от этого воздействия.

Проведение мероприятий, подобных сегодняшнему, свидетельствует о понимании остроты проблемы и со стороны руководства вузов, профессорско-преподавательского состава институтов и университетов, областных и городских администраций.

Мне, как ленинградцу, особо приятно, что столь значимое мероприятие проходит в родном для меня городе. К сожалению, обстоятельства сложились так, что я не могу принять личное участие в работе этого форума, но уверен, что компетентное мнение, рекомендации специалистов, участвующих в конференции, будут способствовать развитию понимания и сотрудничества в области создания антиэкстремистской и антитеррористической среды в высших учебных заведениях наших стран, консолидации здоровых сил общества в обеспечении его безопасности и социального развития.

Хотел бы пожелать участникам дискуссий, которые пройдут в рамках конференции, обменяться передовым опытом для его дальнейшего распространения не только в России, но и в государствах Содружества.

Желаю вам успешного проведения конференции.

**Руководитель Антитеррористического центра государств — участников
Содружества Независимых Государств генерал-полковник полиции
Новиков Андрей Петрович
14 апреля 2016 года**





Формирование эффективной системы противодействия идеологии терроризма в молодежной среде

И.В. Кулягин – заместитель руководителя аппарата Национального антитеррористического комитета, вице-адмирал

Уважаемые участники конференции!

Терроризм в современном мире приобрел характер глобальной угрозы для всей системы международной безопасности.

В своем выступлении на Валдайском форуме в 2015 году Президент России Владимир Владимирович Путин отметил, что мы имеем дело, «по сути, с врагом цивилизации, человечества и мировой культуры, который несет идеологию ненависти и варварства, попирает мораль, ценности мировых религий, в том числе и ислама, компрометируя его».

За последние 10 лет в мире совершено свыше 100 тысяч террористических актов. Только в 2014 году зафиксировано около 13,5 тысячи актов терроризма, в результате которых погибло более 32,5 тысячи человек из 67 стран. Причиненный экономический ущерб оценивается в 52,9 млрд долларов США.

Основными тенденциями современного терроризма являются:

- расширение его географии, интернациональный характер террористических организаций, использование международными террористическими организациями этнорелигиозного фактора;

- усиление взаимного влияния различных внутренних и внешних социальных, политических, экономических и иных факторов на возникновение и распространение терроризма;

- повышение уровня организованности террористической деятельности, создание крупных террористических формирований с развитой инфраструктурой;

- разработка новых и совершенствование

существующих форм и методов террористической деятельности, направленных на увеличение масштабов последствий террористических актов и количества пострадавших.

Одной из ведущих тенденций является расширение его географии. Высокий уровень террористических вызовов отмечается в ряде стран Европы, Северной Африки, Ближнего Востока и Центральной Азии.

Среди самых многочисленных и опасных, представляющих угрозу многим странам, выделяется запрещенная в России международная террористическая организация «Исламское государство», основной целью которой провозглашено создание т.н. «исламского халифата», с территорией, охватывающей Ближний Восток, Африку, Южную Европу, Центральную Азию, Северный Кавказ и Поволжье.

Расширение зоны влияния ИГИЛ стало возможным в т.ч. из-за масштабного распространения идеологии радикального исламизма, что позволило привлечь в ее ряды представителей из более чем 80 стран мира.

Особое место в распространении идеологии терроризма отводится Интернету, возможности которого широко используются в качестве средств связи, для координации экстремистской и террористической деятельности, поиска новых источников финансирования, инструмента вербовки и самовербовки новых членов радикальных структур. В Интернете также размещаются инструкции по изготовлению средств террора.

Так, завербованная студентка факультета культуры Дагестанского государственного



университета Аминат Курбанова (урожденная Сапрыкина) взорвала в августе 2012 года в Дагестане суфийского шейха Саида Чиркейского. Студентки Пятигорской фармацевтической академии Мария Хорошева и Зейнап Суюнова причастны к взрыву в Домодедове.

Кроме того, с целью вовлечения молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность в Интернет и социальные сети внедряются многоэтапные электронные игры. В 2011 году решением суда признан экстремистским интернет-проект «Большая игра „Сломай систему“». На сайте размещались инструкции по изготовлению муляжей взрывных устройств, фотоотчеты игроков о многочисленных реально совершенных преступлениях. В режиме игры осуществлялось поэтапное вовлечение молодых людей в преступную деятельность по мотивам национальной, расовой ненависти или вражды.

В сети Интернет пропаганда идеологии ИГИЛ осуществляется на 23 языках. При этом по распространению пропагандистских материалов русский язык стоит на третьем месте после арабского и английского.

В современных условиях устремления идеологов терроризма направлены, в первую очередь, на молодежь, которая в силу психологических

особенностей восприимчива к радикальным идеям и в дальнейшем способна пополнить ряды террористических структур.

Значительное количество задержанных на Северном Кавказе террористов, многие из которых являются молодыми людьми в возрасте до 25-30 лет, указывают, что решение об участии в деятельности бандформирований было принято ими под влиянием призывов, размещенных в Интернете.

Уважаемые участники конференции!

На протяжении последних двух десятилетий Российская Федерация находится в состоянии постоянного противодействия террористическим угрозам.

В XXI веке крупными, тщательно подготовленными террористическими актами стали захваты театрального центра на Дубровке в г. Москве, школы в г. Беслане, нападения крупных бандформирований на гг. Назрань, Грозный, Нальчик, подрывы террористов-смертников в московском метрополитене, аэропорту Домодедово и г. Волгограде, крушение самолета А-321 над Синайским полуостровом.

В результате агрессии международного терроризма погибли сотни ни в чем не повинных граждан нашей страны, тысячи были ранены. По этой

причине основополагающими документами Российской Федерации — Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, Военной доктриной Российской Федерации, Концепцией внешней политики Российской Федерации, Концепцией общественной безопасности в Российской Федерации, Концепцией противодействия терроризму в Российской Федерации — терроризм отнесен к числу главных угроз государственной и общественной безопасности России.

Ответом на эти глобальные вызовы, с которыми Российская Федерация столкнулась в конце XX — начале XXI века, стало создание общегосударственной системы противодействия терроризму (ОГСПТ). Формирование и развитие данной системы осуществляется в соответствии с утвержденной Президентом в 2009 году Концепцией противодействия терроризму в Российской Федерации.

В Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации определены основные принципы государственной политики в области противодействия терроризму, цель, задачи, направления дальнейшего развития принципиально новой общегосударственной системы противодействия терроризму в Российской Федерации.

Согласно Концепции, ОГСПТ представляет собой совокупность субъектов противодействия

терроризму и нормативных правовых актов, регулирующих их деятельность по выявлению, предупреждению (профилактике), пресечению, раскрытию и расследованию террористической деятельности, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма.

Она призвана обеспечить проведение единой государственной политики в области противодействия терроризму и направлена на защиту основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечение национальной безопасности Российской Федерации.

При этом подчеркну, что субъектами противодействия терроризму являются не только уполномоченные органы государственной власти и органы местного самоуправления, в компетенцию которых входит проведение мероприятий по противодействию терроризму, но и негосударственные организации и объединения, а также граждане, оказывающие содействие органам государственной власти и органам местного самоуправления в осуществлении антитеррористических мероприятий.

Уважаемые участники конференции!

В соответствии с Концепцией противодействия терроризму в Российской Федерации осуществляется по трем направлениям: профилактика терроризма;



ЯВЛЕНИЕ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ: ФАНАТ, СПОРТИВНЫЙ БОЛЕЛЬЩИК, ЭКСТРЕМИСТ

Цель проведения – профилактика экстремизма и всех его проявлений в молодежной среде.



борьба с терроризмом;
минимизация и ликвидация последствий проявлений терроризма.

Решением Президента координатором этой деятельности определен Национальный антитеррористический комитет, в состав которого вошли представители 20 государственных структур, министерств и ведомств, что позволило ему стать действительно коллективным органом по противодействию терроризму.

В регионах данная работа возложена на антитеррористические комиссии в субъектах Федерации, а на местном уровне — на антитеррористические комиссии в муниципальных образованиях.

Согласованные действия всех структур, входящих в состав Национального антитеррористического комитета, позволили значительно сократить количество ежегодно совершаемых преступлений террористической направленности, нанести существенный ущерб ресурсной базе бандформирований.

Так, в 2015 году в целом по стране число преступлений террористической направленности, представляющих угрозу жизни и здоровью граждан, уменьшилось в 2,5 раза. По итогам реализации комплекса оперативно-разыскных мероприятий удалось предотвратить 30 преступлений террористической направленности.

В 2015 году были выявлены и уничтожены 387 тайников и баз боевиков, обезврежены 175 самодельных бомб, изъято более 3,5 тысячи кг

взрывчатых веществ, около 3 тысяч мин, снарядов и гранат, более 1000 единиц огнестрельного оружия и 168 тысяч патронов. На территории России ликвидированы 42 подпольных мастерских и лабораторий по изготовлению самодельных взрывных устройств, ремонту и переделке стрелкового оружия.

В современных условиях приоритетное внимание сосредоточено на профилактике терроризма, важной составляющей которой является противодействие его идеологии.

Федеральным законом № 35-ФЗ 2006 года «О противодействии терроризму» терроризм определяется как «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий».

Включение в состав понятия «терроризм» термина «идеология насилия» стало законодательным обоснованием необходимости не только института борьбы с терроризмом, но и его профилактики.

Под идеологией терроризма понимается совокупность идей, концепций, верований, догматов, целевых установок, лозунгов, обосновывающих необходимость террористической деятельности и направленных на мобилизацию людей для участия в ней.

Проводимая профилактическая работа направлена на снижение уровня радикализации различных групп населения, в первую очередь молодежи, и недопущение их вовлечения в террористическую деятельность. С этой целью в Российской Федерации в рамках ОГСПТ сформирована система противодействия идеологии терроризма.

Она решает три главные задачи:

разъяснение сущности терроризма и его крайней общественной опасности, а также проведение активных мероприятий по формированию стойкого неприятия обществом идеологии терроризма в различных ее проявлениях, в т.ч. религиозно-политического экстремизма;

создание и задействование механизмов защиты информационного пространства Российской Федерации от проникновения в него любых идей, оправдывающих террористическую деятельность;

формирование и совершенствование законодательных, нормативных, организационных и иных механизмов, способствующих эффективной реализации мероприятий по противодействию идеологии терроризма.

Активное участие в решении этих задач принимают образовательные организации, учреждения науки, культуры, институты

гражданского общества, средства массовой информации, бизнес-сообщество.

Согласно постановлению Правительства от 4 мая 2008 года № 333 Министерство образования и науки разрабатывает и обеспечивает реализацию комплекса мер, предусматривающего организацию в сфере образования и науки эффективного противодействия терроризму, пропаганде его идей, распространению материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления этой деятельности.

Такой комплекс мер разработан и утвержден приказом Минобрнауки от 3 ноября 2015 года № 1293.

В настоящее время приняты организационные меры по совершенствованию координации и обеспечению системности проводимых мероприятий по противодействию идеологии терроризма. Образован Координационный совет Минобрнауки по вопросам повышения эффективности формирования у детей и молодежи устойчивости к антиобщественным проявлениям. В его состав вошли представители федеральных органов исполнительной власти, вузов, Национального антитеррористического комитета.

Проводимая советом работа направлена на





совершенствование правовых мер в области противодействия идеологии терроризма и экстремизма, организацию взаимодействия, тиражирование лучших практик противодействия вовлечению молодежи в экстремистские и террористические организации.

В целях разъяснения молодежи сущности терроризма и его общественной опасности Минобрнауки организована работа по информационной и экспертной поддержке общественных молодежных организаций, реализующих совместно с Росмолодежью информационные проекты в рамках государственной программы «Развитие образования».

Для формирования у молодежи стойкого неприятия идеологии терроризма разработаны и направлены для внедрения во всех субъектах страны методические рекомендации по нейтрализации в образовательных организациях угроз, формируемых распространением идей терроризма и религиозного, политического экстремизма, межнациональной и межконфессиональной розни, а также образовательная программа для студентов «Гражданское население в противодействии распространению идеологии терроризма».

Минобрнауки при участии аппарата НАК включены в федеральные государственные образовательные стандарты разделы о равноправии национальных культур и религий, толерантности, профилактике дискриминации и ксенофобии. Подготовлен и направлен на места ряд

учебников и учебно-методических пособий, содержащих соответствующие разделы, касающиеся воспитания у обучающихся неприятия идей терроризма и экстремизма.

Подготовлены учебники: «Основы безопасности жизнедеятельности», «Обществознание», «Психология формирования антитеррористических ценностей студентов современного университета», справочные и учебно-методические пособия.

Реализуется План мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2014–2016 годах, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации (от 14 мая 2014 года № 815-р). Разработана и утверждена Концепция подготовки указанных специалистов.

Выделены основные направления и приоритетные проблемы научных исследований в области профилактики терроризма.

Кроме того, Минобрнауки совместно с Минкультуры и аппаратом НАК, Российской академией народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации разработана долгосрочная программа подготовки государственных и муниципальных служащих для работы в сфере противодействия идеологии терроризма и экстремизма, патриотического воспитания молодежи на 2016–2020 годы.

Обновлены и направлены в регионы

программы дополнительного профессионального образования государственных и муниципальных служащих для работы с молодежью. Обеспечено финансирование реализуемых рядом региональных вузов программ повышения квалификации, направленных на решение задачи противодействия экстремизму и терроризму. Проводятся обучающие семинары для специалистов, задействованных в этой сфере. Так, в 2015 году повышена квалификация более 12 тысяч работников образования, сотрудников правоохранительных органов, государственных и муниципальных служащих, участвующих в работе по патриотическому воспитанию молодежи, противодействию идеологии терроризма и экстремизма.

Таким образом, в настоящее время в Российской Федерации функционирует система противодействия идеологии терроризма, позволяющая выполнять возложенные на нее задачи.

В то же время хочу акцентировать внимание на имеющихся проблемах в работе по противодействию идеологии терроризма в сфере образования и в молодежной среде.

1. Прежде всего, следует сказать о том, что противодействие идеологии терроризма еще не стало неотъемлемым компонентом основной деятельности региональных органов управления образованием и молодежной политикой, руководителей образовательных организаций.

Безусловно, огромная работа, которая проводится по духовному и патриотическому

воспитанию молодежи, привитию ей терпимости к другим взглядам, культурам и религиям, крайне необходима и заслуживает высокой оценки. Но если вести речь о противодействии идеологии терроризма, то необходимо при реализации функций обучения и воспитания постоянно держать в поле зрения адресную работу с категориями молодежи, наиболее подверженными или уже подпадавшими под влияние идеологии терроризма и экстремизма, оказавшимися в трудной жизненной ситуации.

При проведении всероссийских и региональных молодежных форумов важно предусмотреть организацию работы специализированных секций для обсуждения актуальных вопросов, проектов противодействия вовлечению молодых людей в террористическую деятельность.

2. Проведенный анализ эффективности функционирования системы противодействия идеологии терроризма свидетельствует о необходимости активизации межвузовского обмена опытом по проведению мероприятий антитеррористической направленности. Требуется также объективная оценка результативности применения наработанных методик, для чего необходимо проводить социологические исследования.

3. Невысоким остается уровень подготовки педагогов по вопросам профилактики терроризма.

В этой связи считаем целесообразным организовать системную подготовку преподавательского состава государственных

Цель ИГИЛ – построение «всемирного халифата»



**Мы имеем дело, «по сути,
с врагом цивилизации,
человечества и мировой
культуры, который несет
идеологию ненависти и
варварства, попирает мораль,
ценности мировых религий, в
том числе и ислама,
компрометируя его»**



(а в перспективе — частных и религиозных) образовательных организаций с тем, чтобы педагоги в процессе общения могли своевременно и эффективно выявлять признаки радикализации среди молодых людей, квалифицированно и ненавязчиво доводить до них информацию о тех способах, которые используют

вербовщики, вовлекающие в террористическую деятельность, и методах противодействия им.

Для подготовки педагогов целесообразно привлекать ведущих специалистов в области культуры, искусства, гуманитарных дисциплин, авторитетных представителей духовенства из числа членов экспертных советов и постоянных групп

Рост популярности идеологии терроризма в мире



по информационному противодействию терроризму, сформированных в регионах в соответствии с решением Национального антитеррористического комитета от 13 октября 2009 года.

Кроме того, необходимо целенаправленно проводить подготовку должностных лиц, ответственных за воспитательную работу

антиэкстремистской и антитеррористической направленности в вузах.

4. Несмотря на принятые меры, недостаточными остаются количество и доступность для профессорско-преподавательского состава вузов разработанных материалов антитеррористической направленности. При этом их осведомленность

Распространение идеологии терроризма среди молодежи



Основные тенденции современного терроризма

- расширение географии терроризма, интернациональный характер террористических организаций, использование международными террористическими организациями этнорелигиозного фактора**
- усиление взаимного влияния различных внутренних и внешних социальных, политических, экономических и иных факторов на возникновение и распространение терроризма**
- повышение уровня организованности террористической деятельности, создание крупных террористических формирований с развитой инфраструктурой**
- разработка новых и совершенствование существующих форм и методов террористической деятельности, направленных на увеличение масштабов последствий террористических актов и количества пострадавших**



о том, где можно взять такие материалы, невысока. Специалисты не обладают информацией об официальном интернет-сайте Национального антитеррористического комитета, где на вкладке «Публикации» размещены материалы официальных изданий НАК, выступления, статьи, книги, брошюры, отдельные из которых создавались специально для использования в образовательном процессе. Не знают они также и о созданном в Южном федеральном университете (г. Ростов-на-Дону) портале «Наука и образование против террора», который Министерством образования и науки Российской Федерации определен базовым специализированным информационным интернет-ресурсом по проблемам профилактики терроризма, в т.ч. для педагогов и психологов образовательных организаций страны. Полагаем, что региональным органам управления образованием совместно с Минобрнауки требуется принять дополнительные организационные меры для того, чтобы сделать этот ресурс источником методических материалов и площадкой для обмена опытом в сфере противодействия идеологии терроризма. Аналогичные ресурсы целесообразно создать и в субъектах округа.

5. Также необходимо совершенствовать координацию проведения различных форумов в сфере противодействия идеологии терроризма.

Так, в сентябре-ноябре прошедшего года были проведены четыре всероссийских научно-практических конференции по схожей тематике.

Аналогичные конференции в этот же период были организованы рядом вузов и региональных органов управления образованием. Считаем положительной такую активность научно-образовательного сообщества, однако полагаем, что настало время перейти от множества конференций с очень широкой повесткой к систематическому проведению мероприятий для обсуждения более узких аспектов противодействия терроризму. Лучше, если эти площадки будут сформированы на региональном уровне, при поддержке ведущих образовательных организаций, с акцентом на региональную специфику рассматриваемых проблем. Это особенно актуально ввиду того, что научное обеспечение деятельности по противодействию идеологии терроризма пока отстает от потребностей практики.

Такие приоритетные научные темы, как источники формирования террористического мировоззрения и обстоятельства, способствующие этому процессу, методики деятельности террористических организаций, в т.ч. в виртуальном пространстве, по расширению числа своих сторонников, исследованы недостаточно. Результаты научно-исследовательских работ пока далеки от практического использования.

Предлагаю активнее привлекать студенческую молодежь, научных сотрудников к проведению перспективных научно-исследовательских работ по вопросам противодействия терроризму, наиболее талантливым оказывать грантовую поддержку.

Уважаемые участники конференции!

В завершение выступления хотел бы акцентировать внимание на следующих рекомендациях:

во-первых, для снижения уровня радикализации молодежи, недопущения ее вовлечения в террористическую деятельность и предотвращения выезда радикально настроенных молодых людей в зоны вооруженных конфликтов за рубежом необходимо развивать систему патриотического и духовно-нравственного воспитания нашей молодежи. Формировать у молодых людей исторически сложившуюся в России совокупность ценностей и норм поведения, представления о необходимости отрицания идеологии насилия.

Организовать силами региональных органов управления образованием изучение, обобщение и распространение опыта формирования у молодежи устойчивости к идеологии терроризма и другим антиобщественным поступкам, а также изучение имеющихся на местах программ и учебно-методических материалов по вопросам противодействия идеологии терроризма, их корректировку для повышения эффективности проводимой работы.

Целенаправленно вести информационную и профилактическую работу с привлечением общественных институтов, средств массовой информации, молодежных и студенческих организаций. При этом актуализировать целевые установки общероссийских, региональных и вузовских молодежных форумов, предусматривая

при их проведении мероприятия, направленные на противодействие вовлечению молодежи в террористическую деятельность;

во-вторых, важно обеспечить систематическое наполнение профильных интернет-ресурсов материалами по противодействию идеологии терроризма;

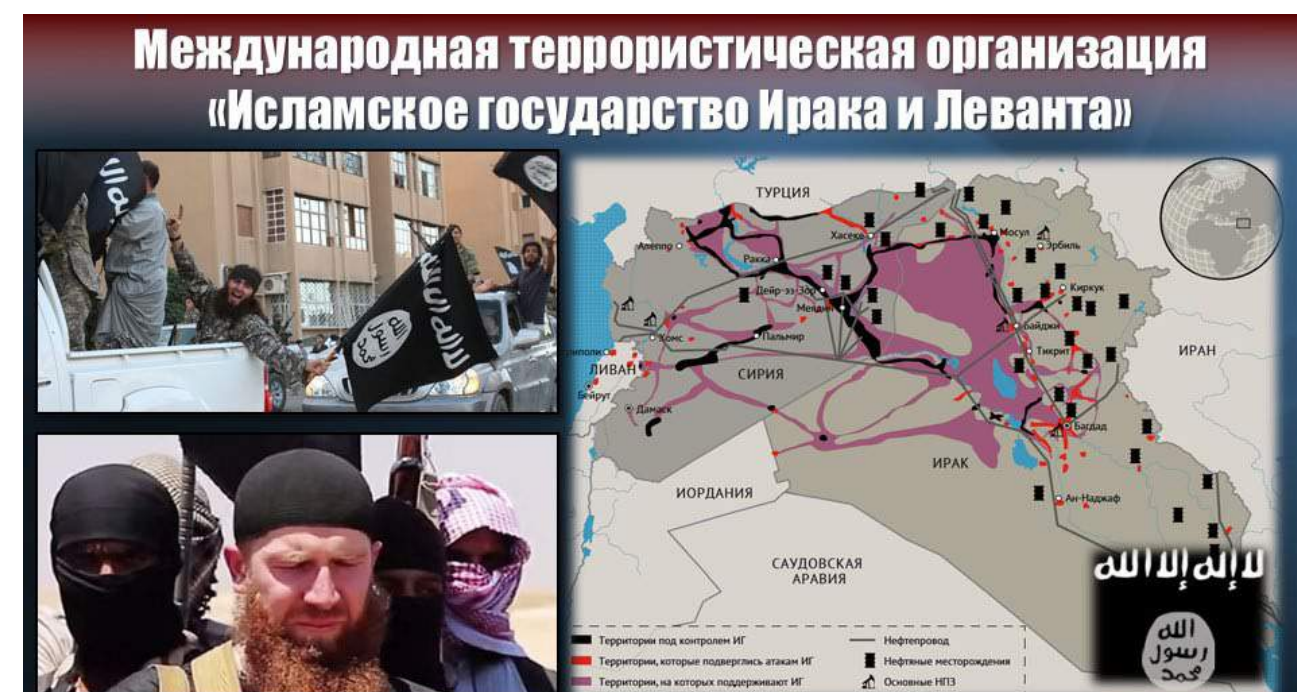
в-третьих, необходимо системно и скоординированно осуществлять проведение социологических и других научных исследований, научно-практических мероприятий по вопросам противодействия идеологии терроризма и экстремизма. Полагаю важным разработать согласованный план проведения научных форумов, что позволит избежать их дублирования и более эффективно внедрять полученные рекомендации в практику;

в-четвертых, обеспечить подготовку и повышение квалификации необходимого количества педагогов, способных выявлять признаки радикализации молодежи, обучать их способам противодействия идеологической экспансии терроризма;

в-пятых, организовать контроль за деятельностью должностных лиц органов власти и органов местного самоуправления, образовательных организаций по вопросам противодействия идеологии терроризма.

Уверен, только объединив усилия, мы сможем эффективно противостоять идеологии терроризма. Желаю успехов и плодотворной деятельности участникам и гостям конференции!

Благодарю за внимание!



Противодействие терроризму в Российской Федерации

Об опыте организации и проведения комплексных проверок деятельности антитеррористических комиссий муниципальных образований Республики Коми

Антитеррористическая комиссия в Республике Коми

Анализ деятельности антитеррористических комиссий муниципальных образований и органов местного самоуправления по решению вопросов участия в минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма на территориях муниципальных образований (муниципальных районов, городских округов) республики показал необходимость оказания методической помощи в этих вопросах и выработки практических рекомендаций по их совершенствованию.

В этих целях аппаратом Антитеррористической комиссии в Республике Коми (далее — АТК в РК) во взаимодействии с Оперативным штабом в Республике Коми, рабочими группами, территориальными органами федеральных органов исполнительной власти, органами исполнительной власти Республики Коми, органами местного самоуправления был составлен и внесен в план работы Антитеррористической комиссии в Республике Коми ряд мероприятий.

В частности, были включены мероприятия по проверке деятельности антитеррористических комиссий муниципальных образований (далее — АТК МО), органов местного самоуправления, оказанию им практической помощи, анализу и обобщению результатов проверок, выработке и согласованию рекомендаций, направленных на повышение качества решения задач по участию в минимизации и (или) ликвидации последствий

проявлений терроризма на муниципальном уровне.

В настоящее время наработаны определенный опыт в организации и проведении комплексных проверок и методики работы по совершенствованию организации взаимодействия в рамках деятельности АТК в РК и АТК МО.

Разработаны организационно-методические указания (далее — ОМУ) председателя Антитеррористической комиссии в Республике Коми на проведение комплексных проверок деятельности АТК МО, органов местного самоуправления, организаций по противодействию терроризму на территориях муниципальных образований, которые утверждены на заседании Антитеррористической комиссии в Республике Коми.

В ходе разработки ОМУ были сформулированы основные цели комплексных проверок:

проанализировать эффективность деятельности муниципальной антитеррористической комиссии, органов местного самоуправления, организаций по профилактике терроризма и экстремизма;

определить достаточность существующей системы мер, направленной на профилактику возможных террористических актов на территории муниципального образования и объектах;

оценить готовность сил и средств, предназначенных для минимизации и (или) ликвидации



последствий возможных террористических актов на территории муниципального образования и объектах;

оценить состояние организации взаимодействия и координации действий при решении задач профилактики терроризма и экстремизма, минимизации и (или) ликвидации последствий возможных террористических актов на территории муниципального образования и объектах;

оказать организационно-методическую помощь в решении задач профилактики терроризма и экстремизма, минимизации и (или) ликвидации последствий возможных террористических актов на территории муниципального образования и объектах;

дать практику руководству муниципального образования и организаций в управлении силами и средствами, привлекаемыми для решения задач профилактики терроризма, минимизации и (или) ликвидации последствий возможных террористических актов на территории муниципального образования и объектах;

исследовать возможности сил и средств муниципального образования и организаций, привлекаемых для решения задач профилактики терроризма, минимизации и (или) ликвидации последствий возможных террористических актов на территории муниципального образования и объектах.

Определены следующие направления деятельности, подлежащих комплексным проверкам:

состояние общественно-политической обстановки в муниципальном образовании и меры, принимаемые по ее стабилизации;

организация работы по выполнению требований законодательных, нормативных, правовых актов в области профилактики терроризма, минимизации и (или) ликвидации последствий возможных террористических актов, а также в сфере промышленной, противопожарной безопасности и защиты от чрезвычайных ситуаций на территории муниципального образования и объектах;

организация планирования работы муниципальной антитеррористической комиссии и рабочих групп;

организация работы по обеспечению выполнения решений:

Национального антитеррористического комитета и его аппарата;

Окружного координационного совета по противодействию терроризму, политическому и религиозному экстремизму, этносепаратизму при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе и его аппарата;

АТК в РК и ее аппарата;

АТК МО;

наличие, актуальность и практическая реализация муниципальных программ, направленных на противодействие терроризму;

организация взаимодействия с территориальными органами федеральных органов исполнительной власти, органами исполнительной власти Республики Коми, правоохранительными органами, руководителями учреждений и организаций;

организация работы по приведению в соответствие с перечнем минимальных обязательных требований по обеспечению антитеррористической защищенности потенциально опасных объектов, объектов ЖКХ и жизнеобеспечения, объектов здравоохранения и объектов (мест) массового пребывания граждан (утвержден решением АТК в РК, протокол № 2 от 28 июня 2007 года);

состояние антитеррористической защищенности жилого сектора (организация контроля за чердачными и подвальными помещениями, сдачей в аренду жилых и нежилых помещений в многоквартирных домах, наличием устройств, ограничивающих доступ в подъезды);

готовность сил и средств, предназначенных для решения задач по минимизации и (или) ликвидации последствий террористических актов;

организация работы, совместно с органами внутренних дел, по проверке заброшенных, законсервированных, используемых не в полной мере и не по назначению строений в целях

выявления возможного складирования средств для совершения актов терроризма;

организация работы по профилактике террористических угроз на каналах миграции из регионов с нестабильной обстановкой и напряженностью в сфере межнациональных отношений на территории муниципального образования в целях своевременного выявления предпосылок к межнациональным, межконфессиональным конфликтам и принятия скоординированных упреждающих мер;

организация информационно-пропагандистской работы, направленной на повышение бдительности граждан, формирование у них стойкой мотивации к участию в защите собственной жизни, здоровья, имущества, деловых интересов, связанных с собственным бизнесом, от терроризма, своевременного информирования правоохранительных органов о признаках террористических угроз;

организация деятельности в области гармонизации межнациональных отношений, формирования толерантности и противодействия экстремизму;

подготовка и обучение персонала негосударственных структур безопасности навыкам выявления признаков террористической угрозы и действиям при угрозе и (или) совершении возможных актов терроризма;

достаточность охранно-режимных мер для предупреждения террористических акций на охраняемых объектах и возможности по усилению данных мер при получении упреждающей информации правоохранительных органов о террористической угрозе;

состояние защиты населения, персонала организаций в чрезвычайных ситуациях, связанных с террористическими актами.

Выработаны следующие рекомендации по структуре и составу комиссий по проведению комплексных проверок. Председателем комиссии рекомендовано назначать руководителя аппарата АТК в РК. Начальником штаба комплексной комиссии и командно-штабной тренировки — сотрудника аппарата АТК в РК, членами комплексной комиссии — сотрудников (специалистов) территориальных органов федеральных органов исполнительной власти (по согласованию) и сотрудников (специалистов) органов исполнительной власти Республики Коми и рабочих групп Антитеррористической комиссии в Республике Коми.

Как правило, для подготовки и проведения мероприятий привлекаются представители территориальных органов федеральных органов исполнительной власти в Республике Коми: министерства внутренних дел по Республике Коми, Управления Федеральной службы безопасности России по Республике Коми, а также представители органов исполнительной власти Республики Коми, таких как Комитет по обеспечению мероприятий гражданской защиты Республики Коми, министерство здравоохранения Республики Коми, министерство архитектуры и строительства Республики Коми, министерство развития промышленности и транспорта Республики Коми, министерство образования Республики Коми и министерство национальной политики Республики Коми.

Определены структуры и объекты, которые





подлежат обязательной проверке. К ним были отнесены:

- АТК МО;
- рабочие группы АТК МО (при их наличии);
- комиссии по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности муниципальных образований;
- органы управления по делам ГО и ЧС муниципальных образований;
- эвакуационные комиссии муниципальных образований;
- центры национальных культур муниципальных образований;
- функциональные и объектовые звенья муниципального уровня Коми республиканской подсистемы РСЧС;
- потенциально опасные объекты, объекты экономики, жизнеобеспечения и массового пребывания граждан с проведением объектовых тренировок, по согласованию с руководителем администрации (главой) муниципального образования (не менее двух объектов каждого вида);
- силы и средства постоянной готовности муниципального уровня Коми республиканской подсистемы РСЧС, предназначенные для минимизации и (или) ликвидации последствий вероятных террористических актов с проведением тактико-специальных учений, в соответствии с планом наращивания обстановки в ходе командно-штабной тренировки, по согласованию с руководителем

- администрации муниципального образования;
- все объекты муниципального образования, подлежащие обязательной государственной охране;
- не менее двух имеющихся объектов каждого вида инфраструктуры связи и СММ (узлы проводной, почтовой и радиосвязи, приемно-передающие центры, линии и коммуникационные объекты связи, телевизионные, радиовещательные компании и т.д.), находящихся на территории муниципального образования;
- не менее двух имеющихся объектов каждого вида инфраструктуры энергетики, жилищно-коммунального и газового хозяйства (ТЭЦ, ГРЭС, котельная, трансформаторная подстанция, диспетчерский пункт, газовая и компрессорная станции, газораспределительная станция, газораспределительная станция низкого давления, газовые магистрали низкого давления и т.д.), находящихся на территории муниципального образования;
- не менее одного имеющегося объекта транспортной инфраструктуры (железнодорожные мосты и вокзалы, аэропорты; автовокзалы, автомобильные мосты; речные порты, предприятие по перевозке пассажиров), находящегося на территории муниципального образования;
- все учреждения и организации, использующие в своей деятельности промышленные взрывчатые вещества, опасные вещества и источники ионизирующего излучения,

и учреждения и организации, осуществляющие их транспортировку;

негосударственные структуры безопасности, осуществляющие охрану проверяемых объектов.

Помимо этого, по решению АТК в РК проверке на предмет состояния работы по профилактике терроризма и антитеррористической защищенности могут подвергаться и другие учреждения, организации и объекты.

Выработаны рекомендации по проведению командно-штабных тренировок, проводимых в ходе комплексных проверок, в которых учитывались требования Указа Президента Российской Федерации от 14 июля 2012 года № 851 «О порядке установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства».

Командно-штабные тренировки рекомендовано проводить в три этапа: первый этап — «действия органов местного самоуправления, руководителей и персонала учреждений и объектов, привлекаемых в ходе КШТ к проведению мероприятий по перечню дополнительных мер при установлении повышенного (синего) уровня террористической опасности на территории (ях), объекте (ах) муниципального образования».

Второй этап — «действия органов местного самоуправления, руководителей и персонала

учреждений и объектов, привлекаемых в ходе КШТ к проведению мероприятий по перечню дополнительных мер при установлении высокого (желтого) уровня террористической опасности на территории (ях), объекте (ах) муниципального образования».

Третий этап — «действия органов местного самоуправления, руководителей и персонала учреждений и объектов, привлекаемых в ходе КШТ к проведению мероприятий по перечню дополнительных мер при установлении критического (красного) уровня террористической опасности на территории (ях), объекте (ах) муниципального образования».

К каждому этапу были разработаны типовые вводные, которые при проведении командно-штабных тренировок адаптировались к особенностям муниципальных образований.

В результате проведения плановых мероприятий составляется акт, в котором изложены в т.ч. рекомендации по совершенствованию работы муниципальной антитеррористической комиссии. Акт подписывается председателем комиссии — руководителем аппарата Антитеррористической комиссии в Республике Коми, утверждается Главой Республики Коми — председателем АТК в РК, составляется в двух экземплярах, один из которых направляется в муниципальное образование председателю АТК МО.





О роли дополнительного образования в подготовке сотрудников правоохранительных органов России и зарубежных стран в сфере противодействия терроризму

Ю.Н. Демидов – доктор юридических наук, профессор,
С.Н. Мешалкин – доктор юридических наук, доцент

На современном этапе развития российского общества система образования приобретает новые возможности в области повышения качества обучения как при получении базового образования, так и в рамках дополнительного профессионального образования.

Дополнительное профессиональное образование является составной частью общей образовательной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации и оказывает значительное влияние на совершенствование правоохранительной деятельности, рост профессионального потенциала, подготовленность личного состава МВД России к выполнению задач в условиях активизации организованной преступности, в т.ч. и носящей террористический характер.

Повышение квалификации и профессиональная переподготовка сотрудников в органах внутренних дел базируется, прежде всего, на принципах государственной политики как в сфере образования, так и правоохранительной деятельности, в т.ч. и антитеррористической. Обучение направлено не только на усвоение сотрудниками ОВД профессиональных, правовых, управленческих, психолого-педагогических знаний, но и на активизацию познавательной

деятельности сотрудников, развитие их интеллектуальных возможностей путем совершенствования имеющихся или формирования новых компетенций, что должно в конечном итоге повлиять на создание нового профессионально-нравственного облика полицейского.

Все это указывает на необходимость совершенствования процесса подготовки и переподготовки сотрудников полиции, в т.ч. осуществляющих антитеррористическую деятельность, особенно когда речь идет о базовых знаниях в области противодействия терроризму. В связи с этим существует реальная потребность в разработке образовательных программ, учитывающих современное состояние правоохранительной деятельности, динамику и структуру преступности террористической направленности, ее идеологическую составляющую, передовой опыт отечественных и зарубежных полицейских подразделений по противодействию формам и методам распространения идеологии терроризма, а также в разработке новых технологий учебного процесса, форм и методов обучения в рамках дополнительного профессионального образования (далее — ДПО).

Важность вопросов дополнительного



пробелов в нормативной правовой регламентации, в технике проведения учебных занятий, определения тематики дисциплин.

Безусловно, принятие Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» способствовало росту эффективности учебного процесса в системе ДПО.

Примером может служить увеличение самостоятельности учреждений дополнительного профессионального образования в области подготовки образовательных программ, которые в настоящее время не подлежат государ-

ственной аккредитации, что повлекло за собой повышенную ответственность данных образовательных учреждений за качество подготовки специалистов. При этом, на наш взгляд, это не привело к снижению статуса документа. Необходимо констатировать, что при осуществлении повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов речь идет о правовых, профессиональных компетенциях, способствующих принятию своевременного правильного решения в сфере правоохранительной деятельности как в повседневных условиях, так и в условиях чрезвычайных ситуаций, в т.ч. и в области противодействия терроризму. Еще раз обращаем внимание, что важной задачей именно на первоначальном этапе подготовки к повышению квалификации является разработка дополнительных профессиональных программ, которые должны учитывать реалии российской и мировой действительности, отвечать современным требованиям правоохранительной работы, что и должны реализовывать именно учебные учреждения при правильном построении учебного процесса в рамках дополнительного профессионального образования. В данном случае усиливается и диагностическая функция ДПО, которая заключается в постоянном мониторинге профессиональной компетенции и личностных потребностей обучающихся. Анализ результатов мониторинга позволяет определить правильность выбранных целей и задач ДПО, методов и средств обучения, а также набора компетенций как результата обучения.

Далее следует отметить, что существует единая ведомственная политика дополнительного профессионального образования, которая

определяется, прежде всего, основными направлениями образовательной деятельности.

Необходимо констатировать, что указанной деятельностью занимается 19 образовательных учреждений МВД России и их филиалы. Федеральное государственное казенное учреждение дополнительного профессионального образования «Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации» (далее — ВИПК МВД России) входит в число данных учреждений, под руководством Департамента государственной службы и кадров МВД России активно участвует в реализации стратегии и тактики повышения квалификации и профессиональной переподготовки кадров правоохранительных органов России и иностранных государств.

Учитывая целевые установки, представленные ранее, обучение в данном образовательном учреждении направлено, прежде всего, на усвоение сотрудниками правоохранительных органов правовых, профессиональных и управленческих знаний, а также на развитие умений и навыков применения указанных познаний в повседневной и чрезвычайной ситуациях правоохранительной практики, а современные технологии дополнительного профессионального образования, разрабатываемые и применяемые на базе ВИПК МВД России, активизируют познавательную деятельность обучаемых, способствуют формированию профессиональных компетенций сотрудников правоохранительных органов России и ряда зарубежных государств.

Одной из важных задач, стоящих перед Всероссийским институтом повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации, является организация процесса повышения квалификации с учетом имеющейся подготовленности специалистов. В этой связи профессорско-преподавательским составом ВИПК МВД России разработаны критерии и система оценки уровня знаний сотрудников органов внутренних дел, т.н. «входной и выходной» контроль уровня знаний сотрудников подразделений, которые применяются в начале учебного процесса и после его завершения. Необходимость данного контроля знаний

очевидна. Результаты «входного» контроля позволяют определить уровень познаний слушателя и по необходимости осуществить корректировку учебно-тематического плана или представить индивидуальный план обучения.

Важно отметить, что тестирование слушателей ВИПК МВД России проводится строго в соответствии с профессиональной сферой деятельности сотрудников, соответствует учебно-программной документации по учебным блокам, модулям и темам.

Результаты указанного контроля имеют цифровые значения, определяются по пятибалльной шкале и обладают определенными качественными характеристиками, свидетельствующими о первоначальных познаниях слушателей и приобретенных в ВИПК МВД России.

Считаем целесообразным отметить, что ДПО является платформой для изучения проблем правоохранительной деятельности. В целях совершенствования правоохранительной деятельности, системы дополнительного профессионального обучения проводится анкетирование слушателей, по результатам которого выявляются и анализируются проблемные вопросы не только правоохранительной практики, но и пробелы в дополнительном профессиональном образовании. Анализ проблемных вопросов направляется в структурные подразделения органов внутренних дел.

Так, анкетирование сотрудников, осуществляющих антитеррористическую деятельность, позволило выявить следующие проблемные вопросы:

в области определения тенденций развития террористических проявлений:

развитие мировых процессов свидетельствует



о распространении идеологии терроризма в сферу общественного сознания, в отношении между социальными группами, этносами, общественными объединениями и т.д.;

открытые телекоммуникационные каналы становятся основным инструментом террористической агитации, имея при этом эффективный механизм обратной связи;

отсутствие в зарубежных странах единого толкования признаков терроризма, террористической деятельности как общественно опасного деяния, определения видов рассматриваемых преступлений, а также процесса экстрадиции террористов негативно отражается в законодательной и правоохранительной практике отдельных государств;

а именно «экстремистское сообщество» и «организованная группа»;

существует необходимость изменить п. 1 ч. 2 ст. 7 «Основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий» Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», изложив ее в следующей редакции: «о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, а также о лицах, замысливающих совершение террористического акта или иного тяжкого или особо тяжкого преступления, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела»;
в области правоохранительной деятельности:
решение вопроса о проведении экспер-

по подготовке кадров в области противодействия терроризму.

Необходимо констатировать, что правоохранительная деятельность органов внутренних дел России предполагает повышение профессионального уровня сотрудников, а также интеграцию в мировое полицейское сообщество. Поэтому одним из приоритетных направлений является обучение сотрудников правоохранительных органов зарубежных стран.

С одной стороны, это почетная миссия дополнительного профессионального образования, с другой — ведомственная ответственность за качество повышения квалификации сотрудников зарубежных стран.

Всероссийский институт повышения квали-

статус «международного, межведомственного». В настоящее время он носит следующее название: «Международный межведомственный центр подготовки и переподготовки специалистов по борьбе с терроризмом и экстремизмом».

Центр реализует задачи по повышению квалификации основных категорий сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих непосредственное противодействие терроризму и экстремизму.

На базе Центра, наряду с сотрудниками правоохранительных органов МВД России, проходят обучение специалисты стран ОДКБ, СНГ и других иностранных государств: африканских стран, Китайской Народной Республики, Социалистической Республики Вьетнам и др. Всего в Центре прошли



в области законодательного регулирования противодействия террористическим проявлениям:

при совершенствовании юридической техники уголовного законодательства требует конкретизации и дополнительной аргументации понятие «террористического акта», а в число особо квалифицированных признаков особо тяжкого преступления, предусмотренного ст. 205 Уголовного кодекса Российской Федерации «Террористический акт», необходимо внести следующее положение — «создание условий массовой гибели людей»;

вызывает определенные трудности правоприменение ст. 282.1. Уголовного кодекса Российской Федерации «Организация экстремистского сообщества», где происходит слияние двух различных по степени общественной опасности понятий,

тиз, связанных с отнесением материалов к экстремистской или террористической литературе, до возбуждения уголовного дела;

создание благоприятных условий для эффективного взаимодействия между субъектами анти-террористической деятельности;

разработка и введение в эксплуатацию современной аналитической информационной поисковой системы;

осуществление международного сотрудничества правоохранительных органов в области оперативно-розыскной деятельности;

осуществление постоянного мониторинга оперативной обстановки на предмет выявления фактов распространения идеологии терроризма.

Следует обратить внимание и на такой аспект как активное участие образовательного учреждения в международном сотрудничестве

фикации сотрудников МВД России под руководством ДГСК и ДПД МВД России в рамках своей компетенции осуществляет международное сотрудничество с правоохранительными органами зарубежных государств по вопросам подготовки специалистов в различных областях правоохранительной деятельности. Ежегодно в ВИПК МВД России проходят обучение более 400 иностранных специалистов из более чем 30 государств по таким ключевым направлениям как борьба с терроризмом и экстремизмом, противодействие транснациональной организованной преступности, борьба с незаконным оборотом наркотиков и т.д.

Приказом МВД России от 28 декабря 2006 года № 1104 одному из подразделений ВИПК МВД России, а именно Центру по борьбе с терроризмом и экстремизмом, созданному в 2001 году, присвоен

обучение около 1 000 иностранных специалистов.

Обладая современной учебно-методической и материально-технической базой, ВИПК МВД России имеет возможность увеличения количества обучающихся иностранных специалистов по различным направлениям оперативно-служебной деятельности, в т.ч. и специалистов в области противодействия терроризму.

В заключение необходимо отметить, что задача по подготовке кадров в сфере противодействия терроризму является важной для системы дополнительного профессионального образования МВД России и решение ее дает возможность обеспечить не только повышение профессионального мастерства сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих антитеррористическую деятельность, но и эффективность работы всей правоохранительной системы России в данном направлении.



О совершенствовании некоторых правовых мер противодействия терроризму в России

М.Н. Косарев

Одним из социально опасных явлений, присутствующих современному миру, выступает терроризм, который наступательно видоизменяет состояние защищенности значимых интересов личности, общества, государства. Террористические акты теперь совершаются не только преступниками-одиночками, группами или организациями, но и целыми псевдогосударственными образованиями. Опасность терроризма заключается в массовом нарушении основополагающих прав и свобод человека, существенном материальном ущербе, уничтожении и повреждении культурных памятников и артефактов, дестабилизации деятельности органов публичной власти, возрастании конфликтности в обществе.

Несмотря на то что доля преступлений террористического характера невелика по сравнению с общим количеством зарегистрированных преступлений¹, следует признать, что данные деяния, обладая синергетической общественной опасностью, вызывают пристальное общественное внимание к ним, а также нарушают элементы региональной и федеральной безопасности. Это предопределяет формирование ответной деятельности на террористические угрозы.

Оценка опасности терроризма для российского общества содержится в национальных документах стратегического планирования. Так, согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, одной из основных угроз для государственной и общественной безопасности

выступает деятельность террористических и экстремистских организаций, направленная на насильственное изменение конституционного строя России, дестабилизацию работы органов государственной власти, уничтожение или нарушение функционирования военных и промышленных объектов, объектов жизнеобеспечения населения, транспортной инфраструктуры, устрашение населения, в т.ч. путем завладения оружием массового уничтожения, радиоактивными, отравляющими, токсичными, химически и биологически опасными веществами, совершения актов ядерного терроризма, нарушения безопасности и устойчивости функционирования критической информационной инфраструктуры Российской Федерации².

Концепция общественной безопасности Российской Федерации также уделяет значительное внимание вопросам, связанным с противодействием терроризму. Так, уровень террористической угрозы на территории России продолжает оставаться высоким, масштабы последствий террористических актов значительны. Террористы стремятся расширить географию своей деятельности, на территории страны отмечается активность международных террористических организаций, которые привлекают наемников и боевиков, состоящих в экстремистских организациях, и оказывают им финансовую помощь, поставляют оружие. В сложившихся обстоятельствах необходима реализация комплекса



мероприятий в области противодействия терроризму и разрушения его основ. Повышенного внимания требует обеспечение безопасности граждан, защиты потенциальных объектов террористических посягательств, в т.ч. критически важных и (или) потенциально опасных объектов инфраструктуры и жизнеобеспечения, а также мест массового пребывания людей³.

Специализированным документом стратегического планирования в рассматриваемой области выступает Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации, определяющая основные принципы государственной политики в области противодействия терроризму в России, цель, задачи и направления дальнейшего развития общегосударственной системы противодействия терроризму в Российской Федерации⁴.

Межотраслевым нормативным инструментом, описывающим явление терроризма и устанавливающим систему противодействия ему, является Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

В складывающихся современных условиях весьма актуальным становится вопрос изучения качества понятий в сфере противодействия терроризму.

Противодействие негативному явлению, как и любая целенаправленная деятельность в своем содержании, требует наличия четкого и однозначного понятийного аппарата, который позволяет:

а) установить границы правового регулирова-

ния общественных отношений;

б) определить цель деятельности, сформулировать и реализовать задачи по ее достижению;

в) создать систему политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на профилактику и борьбу с негативным явлением;

г) назначить силы и средства обеспечения безопасности;

д) предписать компетенции и разграничить полномочия субъектов, ответственных за организацию, реализацию и контроль указанной деятельности, и т.д.

Все перечисленное закладывает основу эффективности принимаемых мер соответствующими субъектами и обеспечивает соблюдение принципов противодействия терроризму.

Согласимся с А.И. Долговой, что «...криминологические и социаль-

но-правовые исследования в России показывают, что если не определен содержательный отличительный признак терроризма от иных социально негативных явлений, с высокой степенью неопределенности описываются и конкретные преступления, характеризующиеся в правовых актах как преступления террористического характера. Существуют серьезные проблемы с квалификацией таких деяний, а также иных, связанных с ними»⁵.

Согласно ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» под противодействием терроризму понимается деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также физических и юридических лиц по:

1) предупреждению терроризма, в т.ч. по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма);

2) выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта (борьба с терроризмом);

3) минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма.

Сам терроризм в Законе определяется как идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

Идеология — это система взглядов и идей, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности и друг к другу, социальные проблемы и конфликты, а также содержатся цели социальной деятельности, направленной на закрепление или изменение данных общественных отношений⁶.

Насилие представляет собой физическое или психическое воздействие одного человека на другого⁷.

Таким образом, идеология насилия подразумевает систему взглядов и идей, в которых осознаются социальные конфликты и предлагаются варианты применения насильственных средств для их решения.

Под практикой понимается деятельность людей, в ходе которой они, воздействуя на материальный мир и общество, преобразуют их деятельность по применению чего-нибудь в жизнь⁸.

В философском энциклопедическом словаре деятельность раскрывается как специфическая человеческая форма активного отношения к окружающему миру, содержание которой составляет его целесообразное изменение и преобразование. Всякая деятельность включает в себя цель, средство, результат и сам процесс, и, следовательно, неотъемлемой характеристикой деятельности является ее осознанность⁹. Итак, практика террористического воздействия основывается на осознанном выборе устрашающего насилия, как инструмента достижения субъектом терроризма своих целей.

В российском антитеррористическом законе практика терроризма раскрывается с помощью такого понятия как «террористическая деятельность», под которой понимается деятельность, включающая в себя:

а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;

б) подстрекательство к террористическому акту;

в) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;

г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;

д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;

е) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

Связующим понятием террористической деятельности и противодействия терроризму является террористический акт.

Законодателем дается понятие террористического акта — это совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях. Данная формулировка полностью совпадает с диспозицией ч. 1 ст. 205 УК России.

При этом понятие террористического акта становится ключевым в общеправовом смысле и применяется правоприменителем для осуществления не только уголовно-правовых, но и политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых (административных, гражданских, уголовно-процессуальных и др.), культурно-образовательных, технологических и иных мер по противодействию терроризму.

Из анализа текста Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (ст. 6, ст. 11, ст. 12, ст. 14, ст. 15, ст. 17—19, ст. 22, ст. 25) возможно сделать вывод о том, что используемое понятие «террористический акт» имеет двойное значение и под ним законодатель подразумевает как практику совершения различных преступлений, способствующих





комплекса организационно-правовых мер, направленных на пресечение преступлений, обезвреживание террористов, обеспечение безопасности физических лиц, организаций и учреждений, а также по минимизации последствий преступлений.

Несмотря на это в правоохранительной практике мы наблюдаем активное применение контртеррористических мер против лиц, совершающих преступления в террористических целях, и не всегда эти деяния включают совершение террористических актов. Это же подтверждается и в совместном Указании от 1 февраля

2016 года Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 65/11 и МВД России № 1 «О введении в действие перечней статей УК Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности», где в п. 1 перечня № 22 альтернативно перечисляются преступления террористического характера, относящиеся к перечню без дополнительных условий: ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 208, ч. 4 ст. 211, 277, 360 УК России¹².

Анализ нормативных актов и практики терроризма позволяет сделать вывод о существовании группы преступлений, совершаемых в рамках террористической деятельности. При этом такие преступления называют как преступлениями «террористической направленности»¹³, так и «преступлениями террористического характера». Последнее понятие закрепилось и осталось в правоприменении еще из определения, данного в ст. 3 ранее действовавшего Федерального закона от 25 июля 1998 года № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом». В современном антитеррористическом законодательстве обобщающего понятия преступлений, связанных с терроризмом, не дается.

Толкование понятия террористического акта не всегда позволяет нам в полной мере использовать все предусмотренные средства противодействия терроризму и для решения данного противоречия, а также осуществляя сопряжение и унификацию с понятием «преступления экстремистской направленности», по нашему мнению, следует ввести в антитеррористическое законодательство понятие преступлений террористической направленности, под которыми следует

понимать преступления, совершаемые для устрашения населения в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений. При этом замена в ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму» в понятии «террористическая деятельность» термина «террористический акт» на «преступления террористической направленности», по нашему мнению, сможет устранить сформулированное ранее противоречие в применении понятия «террористический акт» в общеправовом и уголовно-правовом смыслах¹⁴.

Исходя из предложенного нами понимания, к преступлениям террористической направленности следует относить деяния, предусмотренные ст. 205, ст. 205.1, ст. 205.2, ст. 205.3, ст. 205.4, ст. 205.5, ст. 208, ч. 4 ст. 211, ст. 277, ст. 360 УК России, а также и иные преступления, которые могут совершаться для устрашения населения, в целях

дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, например, ст. 206, ст. 209, ст. 210, ст. 220, ст. 221, ст. 278, ст. 279, ст. 281, ст. 295, ст. 317, ст. 318 УК России и др.

В качестве вывода следует отметить, что терроризм представляет собой постоянно изменяющееся социально опасное явление, которое угрожает основам безопасности всего мирового сообщества. В связи с этим одним из важных аспектов повышения эффективности антитеррористических мер является постоянный мониторинг, анализ и совершенствование правовых мер противодействия терроризму. Содержащиеся в статье предложения могут позволить усовершенствовать теоретико-практические аспекты применения мер противодействия терроризму и тем самым обеспечить устойчивое состояние защищенности личности, общества и государства от террористических угроз.

¹Общие сведения о состоянии преступности [Электронный ресурс] // Сайт МВД России. URL:<http://www.mvd.ru> (дата обращения: 01.02.2016).

²О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL:<http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 31.12.2015).

³Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 20 ноября 2013 года) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL:<http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.06.2015).

⁴Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 5 октября 2009 года) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL:<http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.06.2015).

⁵Долгова А.И. Терроризм и организованная преступность // Организованный терроризм и организованная преступность. М., 2002. С. 3—4.

⁶Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М., 1983. С. 199.

⁷Большой юридический словарь. М., 2006. С. 433.

⁸Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М., 1992. С. 595.

⁹Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М., 1983. С. 151.

¹⁰См.: Комментарий к УК России / Отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2004. С. 509.

¹¹О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL:<http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.06.2015).

¹²О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: Указание от 1 февраля 2016 года Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 65/11, МВД России № 1 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL:<http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.02.2016).

¹³О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: Постановление Пленума Верховного Суда России от 9 февраля 2012 года № 1 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL:<http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.06.2015).

¹⁴По мнению членов редакционного совета сборника, мнение автора представляет практический интерес и целесообразно к обсуждению специалистами.



Из опыта работы министерства образования и науки Хабаровского края по профилактике идеологии терроризма и экстремизма

Министерство образования и науки Хабаровского края

Противодействие идеологии терроризма является одной из главных составляющих профилактической антитеррористической деятельности и важнейшим направлением образовательной политики в Хабаровском крае¹.

Профилактика распространения идеологии терроризма и экстремизма в образовательных организациях Хабаровского края носит системный характер и ведется по следующим направлениям:

- обеспечение комплексной безопасности обучающихся в образовательных организациях края;
- правовое просвещение школьников;
- формирование патриотических и духовно-нравственных ценностей в молодежной среде;
- развитие устойчивых установок здорового образа жизни;
- профилактика правонарушений среди подростков и молодежи;
- обучение административно-управленческого персонала и педагогического состава образовательных организаций.

Работа осуществляется на основе Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013—2018 годы, утвержденного Президентом Российской Федерации 26 апреля 2013 года № Пр-1069.

Субъектами сферы образования уделяется повышенное внимание вопросам антитеррористической защищенности и обеспечения безопасности обучающихся в образовательных организациях

края, поскольку ощущение безопасности в образовательной организации и заботы государства о благополучных условиях осуществления учебного процесса являются основой формирования антитеррористического мышления.

В целях предупреждения и пресечения террористических актов в общеобразовательных организациях, организациях профессионального и дополнительного образования края осуществляется комплекс организационно-правовых мероприятий, включающий: ежедневный осмотр территорий и помещений, организацию пропускного режима, ежегодную инвентаризацию основных и запасных входов—выходов, информационное обеспечение антитеррористической деятельности, инструктажи работников учреждений всех уровней по противодействию террористическим проявлениям, проведение совместных тренировок представителей МВД и МЧС с учащимися и работниками, разработку алгоритма действий для педагогов, обучающихся и их родителей при возникновении чрезвычайных ситуаций.

Необходимо отметить, что все образовательные организации края обеспечены круглосуточной охраной, имеют паспорта безопасности, согласованные с органами МВД, МЧС и ФСБ края, которые обновляются не реже одного раза в два года².

В каждом образовательном учреждении разработаны планы по обеспечению безопасности обучающихся, утверждены инструкции для

Профилактика распространения идеологии терроризма и экстремистского характера



персонала, 80 % заместителей руководителей прошли повышение квалификации по вопросам охраны труда, обеспечения безопасного функционирования образовательной организации, гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям.

Следует отметить, что при отсутствии в государственных и муниципальных образовательных учреждениях края должности «заместитель директора по обеспечению безопасности» функционал по обеспечению безопасности распределен между сотрудниками учреждения (заместителями директоров по учебно-воспитательной работе, административно-хозяйственной деятельности, преподавателями-организаторами основ безопасности жизнедеятельности и иными работниками).

Усиленный контроль за поддержанием необходимого уровня безопасности образовательных учреждений осуществляется в ходе подготовки и проведения Дня знаний, последних звонков, выпускных вечеров, торжественных и массовых мероприятий с участием детей и молодежи.

Ежегодно увеличивается количество образовательных организаций, охрана которых обеспечивается сотрудниками частных охранных предприятий, имеющих соответствующие лицензии на осуществление данной деятельности, а также государственными охранными учреждениями.

Под контролем подразделений квалифицированных охранных организаций находится более 47 % учреждений.

Особое внимание уделяется оснащенности образовательных организаций техническими средствами охраны и безопасности.

78 % образовательных организаций, имеющих техническую возможность, оснащены кнопками тревожной сигнализации.

Принимаются меры по восстановлению внешней укрепленности зданий, сооружению ограждений, в т.ч. установке шлагбаумов, искусственных неровностей, гарантирующих невозможность беспрепятственного проезда на территории образовательных организаций, обеспечению освещения территорий в вечернее и ночное время суток.

93 % образовательных организаций края имеют ограждение по всему периметру.

Наиболее эффективным методом антитеррористической защищенности является наличие систем видеонаблюдения: 67 %

образовательных организаций в крае оснащены системами видеонаблюдения с архивацией видеосигнала.

На усиление безопасности образовательных организаций государственной программой края «Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности в Хабаровском крае» в 2014 году освоено 1 млн 856 тысяч рублей (100 % запланированных средств)³. На порядок выше на аналогичные цели направлены средства муниципальных районов и городских округов.

С целью обеспечения безопасного подвоза детей к образовательным организациям в период подготовки к началу учебного года и в течение учебного года главами городских округов и муниципальных районов края, руководителями органов местного самоуправления, осуществляющих управление в сфере образования, руководителями образовательных организаций проводится оценка текущего состояния улично-дорожной сети вокруг образовательных организаций (в т.ч. внутридворовых дорог, площадок) в муниципальных образованиях и по маршрутам следования автобусов для перевозки обучающихся по автомобильным дорогам (составляются акты), разрабатываются паспорта, графики и схемы маршрутов; проводится работа по оборудованию посадочных площадок; организации своевременного и качественного технического обслуживания и ремонта школьных автобусов.

Важнейшим элементом в профилактике терроризма и экстремизма является формирование у учащихся сознательного и ответственного отношения к вопросам личной и общественной

безопасности; гражданской ответственности, правового самосознания, духовности и культуры толерантного отношения.

В течение ряда лет в Хабаровском крае проводится целенаправленная работа по созданию в общеобразовательных учреждениях профильных классов юридической направленности (в 2013 году — 7 классов, в 2014—2015 учебном году — 15 классов), в которых обучается 403 учащихся 10—11 классов.

В 105 классах социально-гуманитарного и социально-экономического профилей более 2 000 школьников изучают предмет «Право» на профильном уровне.

Повышению правовой грамотности способствует ежегодное проведение краевого конкурса на знание основ избирательного и конституционного законодательства. В 2014—2015 учебном году в конкурсе приняли участие более 700 старшеклассников.

Навыки правового сознания отрабатываются при организации деятельности органов школьного и студенческого самоуправления, при проведении социально значимых акций и проектов.

В целях профилактики проявлений религиозного и национального экстремизма в крае сформирована система патриотического воспитания, предусматривающая мероприятия по недопущению вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность, формированию толерантного отношения в обществе.

Краевые акции «Георгиевская ленточка», «Звонки однополчанину», «Ветеран живет рядом», «Нет — забытым могилам!», «Наша забота — ветеранам», «Спасибо за Победу!», в которых принимают участие более 100 тысяч школьников и студентов, являются ярким примером воспитания патриотизма в молодежной среде.

В преддверии 70-летия Победы в Великой Отечественной войне 19 образовательным организациям края присвоены имена Героев Советского Союза и России.

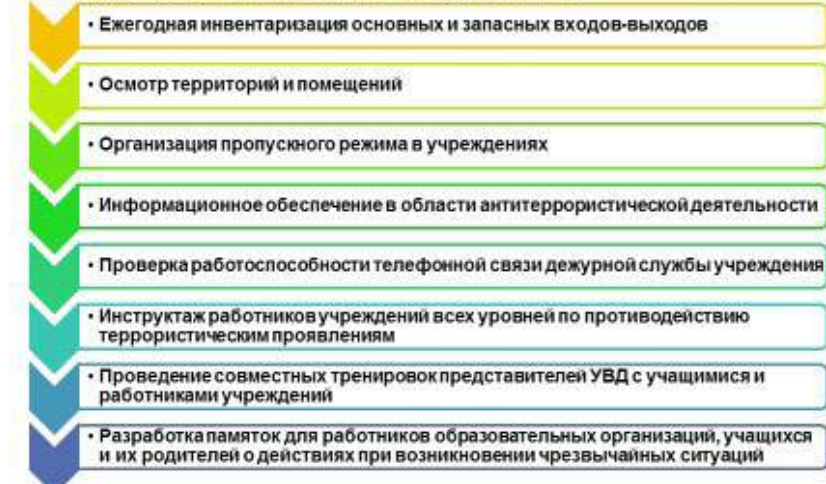
Значимым мероприятием в противодействии идеологии терроризма является проведение Дня солидарности в борьбе с терроризмом. Ежегодно в сентябре во всех образовательных организациях края проходят мероприятия, посвященные Бесланской трагедии.

Наряду с традиционными формами работы в организации процесса патриотического воспитания детей и молодежи активно используются мультимедиа материалы и технологии интернет-среды (социальные сети, интернет-порталы), позволяющие вовлекать в воспитательный процесс молодежь края, в т.ч. из отдаленных территорий. И здесь важной задачей является организация т.н. «замещения» негативных информационных ресурсов сети Интернет, несовместимых с задачами обучения и воспитания и способных нанести вред антитеррористическому мировоззрению, позитивным образовательным и досуговым контентом, развитие сайтов образовательной тематики с интересной «живой» информацией для подростков.

Поставка Интернета в школы края уже около 10 лет осуществляется централизованно через краевой прокси-сервер, оснащенный специальной контентной фильтрацией, ограничивающей доступ со школьных компьютеров к вредному контенту экстремистской, террористической направленности.

В соответствии с п. 7 Краевой стратегии действий в интересах детей⁴ министерством образования и науки края реализуются мероприятия пропедевтического и просветительского характера, направленные на обеспечение информационной безопасности детей, ведется целенаправленная работа по замещению ресурсов, несовместимых с задачами обучения и воспитания, интернет-ресурсами образовательного и просветительского характера, расширению спектра доступных информационных источников, ориентированных на детей и их родителей, которые

Комплекс организационно-профилактических мероприятий, осуществляемых общеобразовательными организациями края с целью предупреждения и пресечения террористических актов





«Информатизация системы образования».

Эксплуатация ХКОИС началась в 2004 году, когда к сети были подключены первые учреждения образования, к которым можно было подключить наземные или радиоканалы связи. Таких учреждений было меньше половины от всех имеющихся в крае. В настоящий момент сеть динамично развивается: растет число абонентов, расширяется география, модернизируются технологии передачи данных, появляются новые сервисы.

На сегодняшний день мероприятия по обеспечению функционирования Хабаровской краевой образовательной информационной сети запланированы в рамках государ-

ственной программы Хабаровского края «Развитие образования в Хабаровском крае», утвержденной постановлением правительства Хабаровского края от 5 июня 2012 года № 177-пр.

Доступ в сеть Интернет учреждениям-абонентам ХКОИС предоставляется с использованием централизованной на краевом уровне системы контентной фильтрации, исключающей возможность доступа к информации, несовместимой с задачами обучения и воспитания.

В числе запрещенных к использованию в ХКОИС ресурсов находится информация, распространение которой запрещено в соответствии с законодательством Российской Федерации (пропаганда войны, разжигание ненависти и вражды,

освещены пропаганде здорового образа жизни, содержат информацию о вреде и последствиях потребления наркотических средств и психотропных веществ. Ссылки на соответствующие информационные ресурсы размещаются на официальном сайте министерства образования и науки края, сайтах образовательных учреждений, краевых образовательных порталов.

В крае все общеобразовательные организа-

ции, а также образовательные организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, являются абонентами Хабаровской краевой образовательной информационной сети (ХКОИС), обеспечивающей доступ к краевым и федеральным образовательным информацион-

ными ресурсам.

Основные идеи, концепции и решения, положенные в основу создания отраслевой сети для образования и науки разрабатывались Хабаровским краевым центром новых информационных технологий (ХКЦНИТ) Хабаровского государственного технического университета (ныне — Тихоокеанский государственный университет) начиная с 1994 года. Базовая структура сети создавалась в период с 1999 по 2006 год в рамках ряда федеральных и региональных проектов, в т.ч. Федеральной целевой программы «Развитие единой образовательной информационной среды», Федеральной целевой программы «Электронная Россия» и Федерального проекта

Введение должности заместителя директора по обеспечению безопасности



пропаганда порнографии и антиобщественного поведения, экстремизм, наркотические вещества, преступления), а также иные категории информации, отнесенные на основании экспертной оценки к информационным ресурсам, несовместимым с задачами обучения и воспитания.

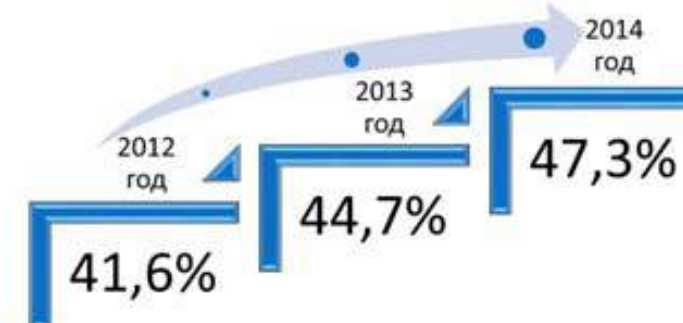
В целях профилактики и недопущения проявлений национального и религиозного экстремизма во всех общеобразовательных организациях края для учащихся 4-х классов реализуется курс «Основы религиозной культуры и светской этики».

В ежегодной межрегиональной научной конференции «Реализация духовно-нравственного компонента федерального государственного образовательного стандарта» принимают участие представители духовной, родительской, педагогической общественности, ученые и общественные деятели Москвы и Санкт-Петербурга, Амурской, Сахалинской областей, Приморского края, Еврейской автономной области.

В рамках преподавания учебных предметов «История», «Литература», «Право», «Обществознание», «Искусство», «Основы безопасности жизнедеятельности» рассматриваются вопросы, способствующие формированию толерантных отношений.

В рамках непрерывности проводимой работы по профилактике идеологии терроризма в Хабаровском крае на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения

Образовательные организации, охрана которых обеспечивается подразделениями квалифицированных охранных организаций



высшего профессионального образования «Тихоокеанский государственный университет» организована деятельность Межвузовского Конфликтологического Центра⁵, в работе которого принимают участие не только педагогические и научные работники края, но и студенты высших профессиональных образовательных организаций края.

Деятельность центра направлена на проведение мероприятий по проблемам проявлений в молодежной среде правонарушений, совершаемых на ксенофобской, националистической почве, профилактике экстремистских проявлений, а также по оказанию экспертно-аналитического содействия заинтересованным структурам

в решении вопросов формирования в Хабаровском крае системы мониторинга и предупреждения межнациональных конфликтов, проявлений национального и религиозного экстремизма, повышения уровня образовательных и культурно-просветительских мер, направленных на формирование у молодежи общероссийской гражданской идентичности и толерантности. В 2014—2015 учебном году центром проведено 6 мероприятий по данной тематике, в которых приняли участие около 1 000 студентов.

В целях создания благоприятной, гуманной и безопасной среды, формирования навыков конструктивного взаимодействия, для развития и социализации детей, подростков

Оснащенность образовательных организаций техническими средствами охраны и безопасности



Создание профильных классов в общеобразовательных организациях



служб медиации, с 1 сентября 2015 года организована деятельность служб медиации в 47 образовательных организациях края (в т.ч. в СПО и детских домах).

Центром методического сопровождения по организации служб медиации в образовательных организациях края определено краевое государственное казенное учреждение «Краевой центр социального воспитания и здоровья», на базе которого 30 июля 2015 года министерством образования и науки края проведен круглый стол «Медиация: цели, задачи, основные принципы работы службы» для педагогической и родительской общественности, представителей заинтересованных организаций.

и молодежи министерством образования и науки организована работа по созданию служб медиации в образовательных организациях Хабаровского края⁶. По состоянию на 1 сентября 2015 года в Хабаровском крае обучено 42 человека по курсу «Создание служб медиации» из 13 муниципальных образований края, в городских округах и муниципальных районах края проведены совещания с руководителями образовательных организаций, семинары для заместителей директоров по воспитательной работе, педагогов-психологов, социальных педагогов по созданию

Вопросы организации служб медиации в образовательных организациях края, применения медиативных технологий в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в т.ч. совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации, рассмотрены в рамках краевой августовской научно-практической конференции педагогических работников, прошедшей 11–12 августа 2015 года.

В рамках традиционного форума «Молодежь Востока России: социальное воспитание и сохранение здоровья» (ноябрь 2015 года), краевого родительского собрания «Семья и школа: территория безопасности» (ноябрь 2015 года) были рассмотрены вопросы развития служб медиации в образовательных организациях.

В целях недопущения проявлений экстремистского характера в образовательных организациях принимаются оперативные меры по выявлению неблагополучных семей, детей из семей, попавших в трудную жизненную ситуацию, проводится работа по предупреждению «отсева»,

самовольных уходов несовершеннолетних из общеобразовательных учреждений.

Совместно с правоохранительными органами педагогические работники общеобразовательных организаций края проводят рейды по неблагополучным семьям, профилактические беседы, анкетирование учащихся и их родителей, посещают малоимущие семьи.

Большое внимание уделяется работе с родителями (законными представителями) обучающихся, воспитанников по разъяснению ответственности за воспитание, получение общего образования их детьми в общеобразовательных учреждениях. Ежегодно к началу учебного года в общеобразовательных организациях оформляются и обновляются информационные стенды по правовому всеобучу для учащихся и их родителей, посвященные правам, обязанностям и юридической ответственности несовершеннолетних.

Особое внимание уделяется предупреждению самовольных уходов несовершеннолетних из семей и образовательных учреждений, их безвестного отсутствия, ежедневно ведется учет посещаемости занятий. С целью профилактики самовольных уходов детей министерством образования и науки края совместно со специалистами Краевого государственного бюджетного образовательного учреждения для детей, нуждающихся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи, «Краевой центр психолого-медико-социального сопровождения» за первое полугодие 2015 года провел 91 мероприятие, где приняли участие 372 специалиста, 1 308 детей, 192 родителя.

В целях информированного взаимодействия по фактам нарушений прав, свобод и законных интересов детей, своевременного оказания экстренной психолого-педагогической помощи детям, оказавшимся в сложной жизненной ситуации, в т.ч. несовершеннолетним участникам уголовного процесса, выявления ситуаций социального неблагополучия, случаев жестокого обращения и насилия над детьми в апреле 2015 года министерством

Профилактика и недопущение проявлений национального и религиозного экстремизма



образования и науки края подписано 4 соглашения о межведомственном взаимодействии с: министерством здравоохранения Хабаровского края, министерством социальной защиты населения Хабаровского края, Управлением Министерства внутренних дел Российской Федерации по Хабаровскому краю, Управлением Федеральной службы исполнения наказаний по Хабаровскому краю. С 1 июня 2013 года эффективно работает Региональный мониторинговый центр по оказанию психологической помощи пропавшим и пострадавшим детям (далее — РМЦПП) с целью защиты прав и законных интересов несовершеннолетних — участников уголовного процесса

Система патриотического воспитания

Краевые акции	
1	«Георгиевская ленточка»
2	«Звонок однополчанину»
3	«Ветеран живет рядом»
4	«Нет – забытым могилам»
5	«Наша забота – ветеранам»
6	«Спасибо за Победу!»

19 образовательным организациям края присвоены имена Героев Советского Союза и России



Краевое родительское собрание в 2015 году – «Семья и школа: территория безОпасности»



Повышение квалификации руководящих и педагогических работников образования по вопросам профилактики терроризма и экстремизма

с КГКУ «Краевой центр социального воспитания и здоровья», который является площадкой для апробации и внедрения инновационных реабилитационных программ, направленных на формирование здорового образа жизни и профилактику рискованного поведения и поведенческих болезней у подростков.

Опыт работы учреждения обобщен в следующих методических пособиях и издан в учреждении:

1. «Подростки в обществе риска: как им помочь?» (опыт медико-социальной и психолого-педагогической работы с несовершеннолетними группы социального риска, г. Хабаровск, 2014 год).

2. «Профилактика потребления психоактивных веществ среди подростков и молодежи: современные вызовы и возможности» (информационно-аналитический материал, г. Хабаровск, 2015 год).

3. «Использование инновационных технологий в медико-социальной работе по формированию здорового образа жизни и профилактике поведенческих болезней у несовершеннолетних групп риска» (г. Хабаровск, 2014 год).

4. Информационный буклет «Центр социальной реабилитации подростков» (информация для родителей и специалистов, г. Хабаровск, 2014 год).

Ежегодно учреждением разрабатываются и распространяются среди организаций социальной сферы методические рекомендации, информационные бюллетени и буклеты антинаркотической направленности.

В ходе информационно-просветительской деятельности проведены беседы, направленные на информирование детей, подростков, родителей и законных представителей, педагогов о способах обращения за помощью по детскому телефону доверия, распространено более 1 700 рекламных проспектов.

Особое внимание на профилактику правонарушений среди подростков министерством образования и науки края уделяется в период проведения летней оздоровительной кампании.

В летний период в целях непрерывного профилактического воздействия во всех детских оздоровительных организациях проводятся профилактические мероприятия: спортивные эстафеты, акции «Правовой экспресс»,

психологические тренинги, тематические занятия, информационно-просветительские игры.

Организована работа мобильных групп из числа специалистов различных ведомств, служб, общественных организаций по проведению во всех загородных оздоровительных лагерях мероприятий, направленных на профилактику правонарушений и формирование устойчивых установок здорового образа жизни.

Отдельным направлением в организации работы по противодействию идеологии терроризма и экстремизма является обучение педагогических кадров.

Хабаровским краевым институтом развития образования организовано повышение квалификации руководящих и педагогических работников образования по вопросам профилактики терроризма и экстремизма.

Разработаны темы курсов переподготовки руководителей и педагогических работников образовательных организаций.

В программе повышения квалификации 4 модуля: «Предупредительно-профилактические функции образовательной организации по предупреждению терроризма», «Организация работы образовательных организаций края

по профилактике терроризма и экстремизма», «Безопасность и защита человека в чрезвычайных ситуациях», «Система антитеррористической деятельности образовательной организации».

Предметные модули рассчитаны на учителей-предметников, педагогов-психологов, социальных педагогов и работников дошкольных образовательных организаций. За три года обучение прошли около 9 тысяч человек (8 777 человек).

Также специалистами Хабаровского краевого института развития образования разработаны и используются в работе методические рекомендации по гармонизации межнациональных отношений в дошкольных образовательных организациях Хабаровского края⁸.

Результатом проводимой профилактической работы по противодействию идеологии терроризма в крае стали официальные данные Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Хабаровскому краю об отсутствии зарегистрированных преступлений и правонарушений, совершенных несовершеннолетними на территории Хабаровского края на почве межнациональных конфликтов, проявлений национального и религиозного экстремизма.

¹Материал подготовлен на основе отчетов министерства образования и науки Хабаровского края по исполнению мероприятий «Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013–2018 годы» за 2014–2015 годы.

²Паспорта безопасности разрабатываются в соответствии с Распоряжением губернатора края от 26 июня 2007 года № 350 «О мерах по усилению безопасности в местах массового пребывания людей в Хабаровском крае».

³Государственная программа Хабаровского края «Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности в Хабаровском крае» утверждена постановлением правительства края от 31 декабря 2013 года № 482-пр, раздел 4 «Мероприятия по профилактике терроризма и усилению антитеррористической защищенности объектов».

⁴«Краевая стратегия действий в интересах детей» утверждена распоряжением губернатора края от 10 октября 2012 года № 515-р.

⁵Хабаровский Межвузовский Конфликтологический Центр (МКЦ) начал формироваться в апреле 2011 года по инициативе доктора политических наук, профессора кафедры социологии, политологии и регионоведения Тихоокеанского государственного университета Кима А.С. Конфликтологический Центр строит свою деятельность на основе привлечения преподавательского и студенческого состава четырех ведущих высших учебных заведений Хабаровского края: Тихоокеанского государственного университета, Дальневосточного государственного университета путей сообщения, Хабаровской государственной академии экономики и права, Дальневосточного Государственного гуманитарного университета.

⁶Службы созданы в рамках выполнения Концепции развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в т.ч. совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2014 года № 1430-р, а также в соответствии с распоряжением министерства образования и науки края от 19 марта 2015 года № 532 «О создании служб медиации в образовательных организациях края».

⁷1 июня 2013 года — подписано соглашение между министерством образования и науки Хабаровского края и Следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Хабаровскому краю.

⁸Разработчик и издатель — краевое государственное бюджетное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Хабаровский краевой институт развития образования», г. Хабаровск, 2015 год.

Об организации профилактических мероприятий и культурно-массовой работы среди осужденных за совершение преступлений террористической направленности в уголовно- исправительных учреждениях Мурманской области

А.И. Воропай

Деятельность экстремистских организаций и группировок в настоящее время продолжает оставаться серьезным фактором дестабилизации социально-политической ситуации в Российской Федерации и представляет угрозу конституционной безопасности и территориальной целостности государства. При этом наряду с географическим расширением современного терроризма (государства Северной Африки, Сирия, Йемен, Украина), интернациональным характером террористических организаций («Имарат Кавказ», «Хизб ут-Тахрир», «Братья мусульмане»), использованием этнорелигиозного фактора («Белый молот», «УНА-УНСО», «Тризуб», «Исламская партия Туркестана»), созданием крупных террористических формирований с развитой инфраструктурой («Аль-Каида», ИГИЛ, «Правый сектор») новым элементом в совершенствовании форм и методов террористической деятельности и пропаганды является формирование в учреждениях уголовно-исправительной системы Российской Федерации тюремных джамаатов: общин, в которых проповедуется радикальный ислам.

Осужденные экстремисты используют идеологию радикального ислама для отделения от других осужденных, формирования «клановой ментальности», ощущения избранности, а также в корыстных целях для укрепления положения в тюремной иерархии.

В соответствии с Комплексным планом противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013–2018 годы (далее — План) на антитеррористические комиссии (далее — АТК) в субъектах Российской Федерации возлагается решение задач по противодействию вовлечению в террористическую деятельность граждан и пресечению во взаимодействии с территориальными органами федеральных органов исполнительной власти и оперативными штабами в субъектах Российской Федерации распространения экстремистских идей.

Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 года № 537, предусматривается постоянное совершенствование мер по выявлению,



предупреждению, пресечению и раскрытию актов терроризма, экстремизма, других преступных посягательств на права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественную безопасность, конституционный строй Российской Федерации (п.п. 36, 38, 39).

В целях организации адресных профилактических мероприятий по противодействию идеологии терроризма на территории Мурманской области, склонению возможных участников банд-групп и их пособников, отбывающих наказание в учреждениях уголовно-исправительной системы Мурманской области, к отказу от противоправной деятельности в рамках регионального Плана реализации на территории Мурманской области мероприятий Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013–2018 годы разработаны и реализуются конкретные профилактические меры.

К проведению адресных профилактических мероприятий в рамках реализации плана на территории региона привлекаются квалифицированные специалисты, в т.ч. постоянно работающие в сети Интернет, территориальных органов федеральных органов исполнительной власти (далее — ФОИВ), исполнительных органов государственной власти (далее — ИОГВ) и органов местного самоуправления (далее — ОМСУ) Мурманской области.

Планом мероприятий установлены ответственность конкретных субъектов антитеррористической деятельности региона, сроки и формат

предоставления в аппарат АТК Мурманской области отчетных сведений. Так, мероприятиями регионального плана предусматриваются:

- реализация дополнительных мер, направленных на недопущение распространения идеологии терроризма и экстремизма в учреждениях уголовно-исправительной системы, расположенных на территории Мурманской области;

- разработка с участием политологов и теологов совместных планов профилактических, информационно-пропагандистских и воспитательных мероприятий;

- создание и совершенствование информационных массивов (библиотек, подборок видеofilмов, аудиопрограмм) и доведение их до осужденных по террористическим статьям лиц;

- организация мероприятий по выявлению лиц, распространяющих террористическую идеологию в учреждениях уголовно-исправительной системы, и пресечение их противоправной деятельности.

Оценка эффективности проводимых субъектами антитеррористической деятельности региона профилактических мероприятий по информационно-пропагандистскому сопровождению антитеррористической деятельности (далее — ИПС АТД) организуется аппаратом АТК Мурманской области путем изучения предоставленных сведений об итогах реализации мероприятий, содержащихся в полугодовых отчетах ИОГВ и ОМСУ, а также в ходе целевых проверок деятельности

АТК муниципальных образований Мурманской области. Для рассмотрения вопросов повышения эффективности данной работы ежеквартально проводятся заседания АТК Мурманской области.

В целях совершенствования профилактической работы, приемов и методов ИПС АТД, организуемой среди осужденных по террористическим статьям, 22 апреля 2014 года на заседании антитеррористической комиссии Мурманской области рассмотрен вопрос реализации дополнительных мер, направленных на недопущение распространения идеологии экстремизма и терроризма в учреждениях уголовно-исправительной системы Мурманской области.

В ходе рассмотрения данного вопроса выступили председатель Комитета по культуре и искусству Мурманской области и начальник Управления Федеральной службы исполнения наказаний России по Мурманской области (далее — УФСИН). С оценкой существующих угроз безопасности Российской Федерации, связанных с возможным распространением в среде осужденных террористической идеологии, выступил представитель Управления ФСБ России по Мурманской области (далее — УФСБ).

По информации УФСИН, в шести исправительных колониях (далее — ИК) Мурманской области (ИК-16, ИК-17, ИК-18, ИК-20, ИК-23, ИК-24) отбывает наказание за преступления террористической направленности 31 осужденный. Кроме того, в исправительных учреждениях содержится 9 человек, осужденных за преступления экстремистской направленности и являющихся сторонниками идей экстремизма.

Для пресечения их противоправной деятельности по распространению экстремистской идеологии среди осужденных лиц, вербовке новых членов экстремистских сообществ наиболее активные осужденные, осуществляющие попытки ведения экстремистской и террористической пропаганды, изолированы от основной массы осужденных и содержатся в отдельных запираемых помещениях.

Для выявления указанной категории лиц, в т.ч. среди прибывающих в учреждения УИС Мурманской области осужденных, в рамках разработанного

межведомственного регионального Плана организовано взаимодействие УФСИН с УФСБ и Центром профилактики экстремизма УМВД России по Мурманской области (далее — ЦПЭ УМВД).

По итогам совместных мероприятий определен круг лиц, подлежащих контролю в ИК, в т.ч. осужденные за преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной и религиозной ненависти или вражды. В ИК организован профилактический учет указанной категории осужденных, за ними закреплены наиболее опытные сотрудники воспитательных служб. В ходе оперативно-разыскных мероприятий получена информация о готовящихся и ранее совершенных преступлениях террористической и экстремистской направленности. Выявлен ряд источников финансирования террористической и экстремистской деятельности, осуществляемого под видом спонсорской помощи.

Среди проблемных вопросов, требующих дополнительного нормативного правового регулирования, профильными специалистами из числа сотрудников уголовно-исправительной системы Мурманской области отмечаются следующие:

- отсутствие в субъектах Российской Федерации достаточного количества специально оборудованных учреждений УИС для лиц, осужденных по террористическим и экстремистским статьям, и, как следствие, большая концентрация осужденных за преступления террористического характера в одном исправительном учреждении. Так, в Мурманской области имеется только одно





исправительное учреждение указанной категории (ИК-17), в котором отбывают наказание 58 % осужденных данной категории.

По мнению экспертов из числа сотрудников УИС Мурманской области, с целью исключения отбывания наказания данной категории осужденных в исправительных учреждениях строгого режима и совместного проживания в общежитиях с осужденными за иные преступления в уголовном (ст. 58 УК России) и уголовно-исполнительном (ст. 74 УИК России) законодательстве следует закрепить норму о направлении таких осужденных в исправительные учреждения особого режима или тюрьму с последующим содержанием в помещениях камерного типа;

невозможность установления административного надзора в отношении осужденных за преступления террористического характера



и отбывающих наказание по статьям УК России небольшой и средней тяжести. Указанная мера, по мнению специалистов, необходима для предупреждения совершения преступлений и других правонарушений во время отбывания срока осуждения, а также оказания индивидуального профилактического воздействия на наиболее одиозных и не поддающихся перевоспитанию лиц. Так, в ИК-17

из 18 осужденных по террористическим статьям 9 человек (50 %) признаны злостными нарушителями порядка отбывания наказания, изолированы от основной массы осужденных и находятся в запираемых помещениях;

недостаточное количество специально подготовленных сотрудников УИС, способных объяснить осужденным положительные аспекты каждой из религий. Отсутствие в системе ФСИН России курсов повышения квалификации по данному направлению деятельности;

затягивание вопроса с принятием единой Федеральной программы предупреждения экстремизма в пенитенциарных учреждениях Российской Федерации и, как следствие, недостаточное финансовое обеспечение профилактических информационно-пропагандистских мероприятий.

По мнению руководства УФСИН, оперативная обстановка в учреждениях уголовно-исправительной системы Мурманской области характеризуется как стабильная и контролируемая правоохранительными органами региона.

УФСБ не разделяет указанную оптимистическую оценку состояния дел по противодействию распространению идеологии терроризма в УИС Мурманской области. Основными причинами их поступательного превращения в «мишень» для работы радикальных идеологов экстремизма и терроризма, по мнению

территориального органа безопасности, остаются:

наличие «обиженных» на социальную несправедливость молодых людей, бытовую неустроенность в окружающем социуме, отсутствие достойно оплачиваемых рабочих мест;

присутствие в местах лишения свободы идеологов и эмиссаров, способных выделить среди осужденных лиц, подверженных влиянию экстремистской идеологии, и целенаправленно распространяющих радикальное учение среди данной категории осужденных.

Так, в 2013–2014 годах совместно с Центральным аппаратом ФСБ России, а также подразделениями МВД России проведены мероприятия по документированию противоправной деятельности осужденного из числа т.н. «русских мусульман» Валерия Ильмендеева, который пропагандировал зарубежные радикальные формы ислама. Данный осужденный прошел путь от последователя идеологии международной террористической организации «Имарат Кавказ» до идеолога северокавказского вооруженного бандподполья. В период отбывания срока в Мурманской области организовал на территории ИК-17 ячейку данной организации и занимался распространением экстремистских материалов. В ходе проведенных мероприятий данная ячейка разобрана, экстремистские материалы изъяты из оборота. По решению суда организатор тюремного джамаата этапирован в учреждение особого режима с содержанием в одиночной камере.

По итогам рассмотрения на заседании АТК Мурманской области 22 апреля 2014 года вопросов совершенствования профилактической работы, приемов и методов ИПС АТД, организуемой среди осужденных по террористическим статьям лиц, отмечено, что достижение положительных результатов в работе возможно



только при наличии эффективного взаимодействия территориальных органов ФОВ с ИОВ и ОМСУ Мурманской области.

В целях координации работы по ИПС АТД в Мурманской области, в т.ч. по организации адресных профилактических мероприятий по противодействию распространению идеологии терроризма и минимизации последствий его проявлений среди лиц, осужденных по террористическим статьям и содержащихся в исправительных учреждениях региона, распоряжением губернатора Мурманской области от 29 декабря 2014 года № 223-РГ сформирована межведомственная рабочая группа (далее — МРГ).

В связи с получением из аппарата оперативного штаба в Мурманской области информации об увеличении в период 2014–2015 годов количества лиц, подверженных влиянию радикального





ислама в регионе, и возможном их использовании для подготовки террористических актов проведено отдельное заседание МРГ, на котором выработаны дополнительные меры по профилактике терроризма среди данной категории, наиболее подверженной влиянию идеологии радикального ислама, в т.ч. в учреждениях УИС. В состав МРГ дополнительно включены профильные специалисты в сфере компьютерных технологий, журналистики и религиоведения субъектов антитеррористической деятельности региона.

Комитетом по культуре и искусству Мурманской области совместно с УФСИН и УФСБ разработан и реализуется план культурных и просветительских мероприятий в отношении осужденных, находящихся в исправительных учреждениях Мурманской области, на 2014—2015 годы. В соответствии с планом реализован ряд мероприятий, направленных на формирование здорового мировоззрения и способствующих отказу осужденных от противоправной деятельности:

в декабре 2014 года Мурманской областной филармонией в ИК-20 (п. Зеленоборск Мурманской области) организован предновогодний концерт артистов. Мурманской государственной областной универсальной научной библиотекой в ИК-24

(г. Оленегорск Мурманской области) по местной телевизионной сети учреждения осуществлен показ презентации выставки «Живые мечты двух веков»;

в январе 2015 года Мурманским областным Дворцом культуры и народного творчества им. С.М. Кирова для осужденных ИК-17 (г. Мурманск) организован концерт коллективов художественной самодеятельности;

в феврале 2015 года Мурманским колледжем искусств в ИК-16 (п. Мурмаши Мурманской области) организован концерт народной музыки;

в марте 2015 года Мурманской государственной областной универсальной научной библиотекой в ИК-20 (п. Зеленоборск Мурманской области) осуществлен телепроект «Читаем классику вместе», посвященный 200-летию М.Ю. Лермонтова;

в апреле 2015 года Мурманским областным драматическим театром в ИК-20 (п. Зеленоборск Мурманской области) сыгран спектакль «Одно-классники»;

в мае 2015 года Мурманской областной филармонией в ИК-24 (г. Оленегорск Мурманской области) организован концерт, посвященный 70-летию Победы в Великой Отечественной войне.

При поддержке Комитета по взаимодействию с общественными организациями и делам

молодежи Мурманской области во всех исправительных учреждениях региона сформированы библиотечные фонды. На основе пропагандистских материалов, поступающих из ИОГВ Мурманской области и их подведомственных учреждений, регулярно обновляются информационные массивы и стенды, содержащие книжные издания и видеофильмы противоэкстремистской и патриотической направленности. Так, в марте 2015 года ГОБУК «Мурманская государственная областная специальная библиотека для слепых и слабовидящих» передала в УИС Мурманской области 6 комплектов рельефно-точечных изданий (брайлевских книг) в количестве 60 экземпляров по тематике современной публицистики и традиционной религии.

Комитетом по развитию информационных технологий и связи Мурманской области оказана организационная и техническая помощь УИС региона по вопросам развития внутренней сети кабельного телевидения исправительных учреждений, организованы систематические показы телевизионных фильмов патриотической направленности общероссийского канала «Звезда». На основе видеоматериалов, поступающих из Национального антитеррористического комитета (далее — НАК), и при координирующей роли АТК Мурманской области в 2014—2015 годах в пенитенциарных учреждениях региона осуществлены показы:

документальных материалов из цикла «Анти-террор—2013»;

шесть документальных фильмов из цикла «Кавказские истории»;

двенадцатисерийного цикла документальных фильмов «Антология антитеррора».

При поддержке Комитета по культуре и искусству Мурманской области (далее — Комитет) к проведению адресных профилактических мероприятий среди осужденных привлекаются представители Русской православной церкви и Мурманского мусульманского религиозного объединения, которые проводят с осужденными личные беседы на духовно-нравственные темы.

Профильными специалистами из числа сотрудников уголовно-исправительной системы отмечается, что профилактическая работа, проводимая представителями религиозных конфессий, является наиболее результативной в вопросах отказа осужденных от противоправной экстремистской деятельности, смены убеждений и внутренних социальных установок. В этих целях Комитетом совместно с ЦПЭ УМВД России по Мурманской области и УФСМ России по Мурманской области с духовными лидерами

и руководителями национальных диаспор региона ежегодно проводится до 20 совместных рабочих встреч по вопросам профилактики терроризма, в т.ч. с руководством диаспор, представители которых содержатся в учреждениях УИС Мурманской области.

В целях координации работы по укреплению межнационального согласия, в т.ч. среди осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях региона, при АТК Мурманской области сформирована МРГ. Для повышения эффективности ее работы руководителем группы назначен председатель Комитета по взаимодействию с общественными организациями и делам молодежи Мурманской области. МРГ обобщен опыт использования социальных сетей и других информационных ресурсов ИОГВ Мурманской области в профилактике идеологии экстремизма.

По итогам работы группы разработаны и внедрены Методические рекомендации по порядку создания html-страниц (рубрик, разделов) на сайтах системы официальных интернет-ресурсов, предназначенных для размещения материалов по противодействию наемничеству, экстремизму и терроризму.

На основе разработанных Методических рекомендаций в 2014 году ИОГВ и ОМСУ Мурманской области осуществлено размещение в средствах массовой информации 392 информационных материалов по профилактике терроризма, из них на телевидении — 50, в печати — 114, на радиостанциях и проводном радиовещании — 12, на сайтах информационных агентств — 132, в сети Интернет — 84.

Инициировано изготовление 386 комплектов средств наружной рекламы и наглядно-агитационной продукции (баннеров, плакатов, листовок). Региональными телерадиокомпаниями изготовлено 7 видеороликов антитеррористической направленности для демонстрации в системе ОКСИОН, телевизионном эфире, сети Интернет, а также для использования в учебном процессе образовательными организациями Мурманской области по дисциплине «Основы безопасности жизнедеятельности».

Аппаратом АТК Мурманской области совместно с ЦПЭ УМВД и оперативным штабом в Мурманской области на базе Мурманской областной универсальной научной библиотеки проведен семинар с руководителями библиотек региона по обмену опытом в вопросах выявления в библиотечных фондах экстремистской литературы. На основе информации, полученной в ходе семинара, а также в целях организации проверок имеющихся в исправительных учреждениях

региона библиотечных фондов и других информационных массивов, в т.ч. литературы, получаемой осужденными от родственников, разработаны соответствующие рекомендации, которые направлены в УФСИН России по Мурманской области.

В связи с широким распространением современных информационных технологий, в т.ч. в УИС Мурманской области, увеличением количества хорошо подготовленных и грамотных пользователей среди осужденных актуальным остается вопрос нормативного правового регулирования закрытия запрещенных сайтов, в т.ч. экстремистского и террористического содержания.

22 апреля 2014 года данный вопрос рассмотрен на АТК Мурманской области. По итогам его изучения при АТК Мурманской области сформирована МРГ под руководством начальника Управления Роскомнадзора по Мурманской области. Группой разработаны и на заседании антитеррористической комиссии утверждены Методические рекомендации по порядку действий территориальных федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти и органов местного самоуправления Мурманской области при поступлении обращений органов государственной власти, юридических лиц и граждан, касающихся распространения на сайтах в сети Интернет противоправной информации, которые направлены в адрес субъектов антитеррористической деятельности Мурманской области.

С использованием Методических рекомендаций, разработанных МРГ, в первом полугодии 2015 года ЦПЭ УМВД области выявлено 25 административных правонарушений, связанных с экстремистскими проявлениями в сети Интернет. К административной ответственности привлечено 12 человек (по ст. 20.3 КоАП России — 8, по ст. 20.29 КоАП России — 4). Материалы в отношении трех несовершеннолетних лиц направлены в комиссии по делам несовершеннолетних.

В результате проводимой профилактической работы заблокированы либо удалены 8 персональных страниц пользователей социальной сети «ВКонтакте», на которых размещены экстремистские материалы, а также иная информация экстремистской направленности. В адрес администрации интернет-ресурса «ВКонтакте» на основании ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и ст. 64 Федерального закона «О связи» направлено 10 писем с предложениями о блокировании страниц пользователей по фактам выявления информации экстремистского характера.

Подобная практика взаимодействия правоохранительных органов региона

с администрациями интернет-ресурсов признана антитеррористическим активом Мурманской области эффективной мерой профилактики экстремистских правонарушений и распространения экстремистской идеологии, в т.ч. в учреждениях УИС региона.

Планом работы АТК Мурманской области на 2015 год предусмотрены мероприятия по оценке эффективности работы по оказанию профилактического воздействия на категорию лиц, подверженных влиянию идеологии терроризма и религиозно-политического экстремизма, со стороны территориальных органов ФОИВ и ИОГВ Мурманской области. Так, в I квартале 2015 года по данному вопросу заслушаны руководители УФМС России по Мурманской области и ЦПЭ УМВД России по Мурманской области. На IV квартал 2015 года запланировано заслушать руководителей Комитета по культуре и искусству Мурманской области, Комитета по взаимодействию с общественными организациями и делам молодежи Мурманской области, управления информационной политики и взаимодействия со СМИ аппарата правительства Мурманской области.

В качестве форм, методов и приемов борьбы с распространением идеологии радикального зарубежного ислама среди осужденных профильные специалисты, входящие в состав МРГ, сформированных при АТК Мурманской области, кроме положительно зарекомендовавшей себя практики создания в учреждениях УИС общин, исповедующих традиционные религиозные формы, предлагают проводить следующие мероприятия:

в целях профилактики совершения правонарушений на территории исправительных учреждений и предотвращения совершения осужденными преступлений с использованием запрещенных к обороту средств связи проработать вопрос о криминализации ответственности за их доставку осужденным;

рассмотреть вопрос об увеличении срока отбытия наказания осужденными по террористическим и экстремистским статьям в виде лишения свободы на период содержания осужденного в штрафном изоляторе исправительной колонии (строгий, особый и тюремный режим), а также пересмотреть процедуру и основания для водворения осужденного в штрафной изолятор;

в целях контроля за осужденными по преступлениям террористической и экстремистской направленности после их освобождения из мест лишения свободы выйти с законодательной инициативой о внесении дополнений в ст. 3 Федерального закона от 6 апреля 2011 года

№ 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» в части обязательного административного надзора в отношении данной категории преступников в период судимости. В ст. 86 УК России необходимо оговорить невозможность досрочного снятия судимости с лиц, осужденных по террористическим статьям и представляющих прямую угрозу для общества. Соответствующие предложения по реализации данных правовых норм, подготовленные УФСИН, УФСБ и УМВД по итогам рассмотрения данного вопроса на АТК Мурманской области, направлены в ФСИН России;

региональным ИОГВ кроме профилактических информационно-пропагандистских мероприятий необходимо в обязательном порядке организовать систематические творческие встречи с осужденными УИС области для проведения культурно-массовой и информационно-разъяснительной работы. Совместно с подразделениями воспитательной работы ФСИН России обеспечить реализацию тематических планов мероприятий;

аппаратам региональных антитеррористических комиссий, используя механизм межведомственных рабочих групп, сформированных при АТК, оказывать практическую помощь УФСИН России по Мурманской области в актуализации информационных массивов (библиотек, подборок видеофильмов, аудиопрограмм) и их систематическом применении для противодействия идеологии терроризма и экстремизма в учреждениях УИС региона. К проведению указанных мероприятий привлекать авторитетных лидеров национальных диаспор, социологов, политологов и теологов.

По мнению членов АТК Мурманской области и антитеррористического актива региона, учитывая сложность работы по профилактике идеологии терроризма в пенитенциарных учреждениях Российской Федерации информационно-пропагандистские мероприятия необходимо организовывать комплексно, используя потенциал межведомственных рабочих групп, формируемых при АТК региона, во взаимодействии с территориальными органами федеральных органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации.



Международный опыт противодействия терроризму



Преступления террористической направленности по законодательству США и Российской Федерации: сравнительно-правовой анализ

А.Е. Ефремов

Терроризм — опаснейшее явление современности, угрожающее стать одним из главных препятствий на пути решения общечеловеческих и государственных задач в XXI веке.

Термин «терроризм» происходит от латинского слова *terror* — страх, ужас. Словарь С.И. Ожегова выводит определение терроризма от французского *terroriser*, что означает устрашать насилем, запугивать, держать в состоянии постоянного страха¹.

В современных условиях терроризм получил значительное распространение. Модернизируются его формы, способы осуществления, террористическая деятельность становится более изощренной, многообразной, античеловечной. Преступления террористической направленности становятся все более сложными и непредсказуемыми, в деятельности террористических группировок и организаций просматриваются различные цели и средства, которыми достигается определенный результат.

В стратегии национальной безопасности США 2015 года проблеме терроризма уделено особое внимание. Основные усилия США направляет на борьбу с «Аль-Каидой», ИГИЛ и связанными с ними террористическими группировками². Приоритетное значение придается коллективным усилиям в борьбе с терроризмом путем наращивания возможностей других стран в сфере заботы

временного снижения вероятности возникновения конфликтов, включая предотвращение распространения враждебной и экстремистской идеологии³. Угрозы проведения террористических актов в отношении США по-прежнему существуют. Повышению влияния террористической идеологии способствует наличие в различных регионах мира зон нестабильности, безысходность жизни населения и слабость властей. Деятельность террористов не ограничена каким-либо конкретным регионом или страной и распространяется по всему пространству от Южной Азии через Ближний Восток в Северную Африку. «Аль-Каида», ИГИЛ представляют угрозу внутренней безопасности США⁴.

Конституция США, включая поправки, содержит ряд уголовно-правовых норм общего характера, которые имеют отношение к различным видам преступлений, в т.ч. и к терроризму. Пункт 3 раздела 9 статьи 1 устанавливает нормы, запрещающие принимать биллы об опале⁵ и законы *ex post facto*⁶. В пункте 2 раздела 2 статьи 4 закреплены нормы, регламентирующие вопросы выдачи лиц, совершивших преступление. Пункт 1 поправки 14 запрещает лишать кого-либо жизни, свободы или собственности без проведения законного судебного разбирательства. Поправка 8 устанавливает дополнительные гарантии по уголовным делам — запрещено требовать чрезмерный



гражданина Соединенных Штатов и лица.

Под международным терроризмом понимается деятельность, связанная с насильственными действиями или действиями, опасными для жизни человека, нарушающими уголовное законодательство Соединенных Штатов или какого-либо государства, или уголовное преступление, совершенное в пределах юрисдикции Соединенных Штатов или какого-либо государства; деятельность, направленная на запугивание и принуждение граждан, влияющая на политику правитель-

зала, налагать чрезмерные штрафы, назначать жестокие и необычные наказания.

Действующее федеральное законодательство США предусматривает уголовную ответственность за отдельные проявления террористических преступлений. Главой 113В части 1 раздела 18 Свода законов США⁷ определены составы террористических преступлений и предусмотрена уголовная ответственность за совершение данных деяний.

Американским законодателем предусмотрены определения, касающиеся преступлений террористической направленности. Данные определения закреплены в параграфе 2331 главы 113В части 1 раздела 18 Свода законов США⁸. Законодатель разделяет террористическую деятельность на международный терроризм и внутренний терроризм, а также дает понятие акта войны,

тельства путем запугивания или принуждения, оказывающая влияние на решение правительства массовым уничтожением, убийством или похищением. Данный вид деятельности может происходить в основном за пределами территориальной юрисдикции Соединенных Штатов, либо выходить за рамки государственной границы при использовании средств, с помощью которых она осуществляется, и направлен на запугивание и принуждение лиц, оказавшихся целью, на местности, в которой виновные работали или искали убежище.

Внутренним терроризмом является деятельность, включающая акты, опасные для человеческой жизни, нарушающие уголовное законодательство Соединенных Штатов или какого-либо государства, направленная на запугивание и принуждение граждан, влияющая на политику правительства путем запугивания или принуждения, оказывающая влияние на решение правительства массовым уничтожением, убийством или похищением, происходящая главным образом в пределах территориальной юрисдикции Соединенных Штатов.

Термин «гражданин Соединенных Штатов» означает гражданина Соединенных Штатов, либо лицо, которое хотя и не является гражданином Соединенных Штатов, но обязано хранить верность Соединенным Штатам.

Термин «лицо» означает любое физическое или

юридическое лицо, способное держать официальные или выгодные интересы в собственности.

Также параграфом 2332 главы 113В части 1 раздела 18 Свода законов США⁹ предусматривается ряд уголовных наказаний при совершении преступлений террористической направленности.

За убийство гражданина Соединенных Штатов, находящегося за пределами Соединенных Штатов, если убийство является убийством первой степени¹⁰ (как это определено в параграфе 1111 (а) главы 51 части 1 раздела 18 Свода законов США¹¹), предусмотрено наказание в виде штрафа, либо смертной казни или лишения свободы на любой срок или пожизненно, или оба наказания одновременно. Если убийство является умышленным простым убийством¹² (как это определено в параграфе 1112 (а) главы 51 части 1 раздела 18 Свода законов США¹³), предусмотрено наказание в виде штрафа, или лишения свободы не более чем на 10 лет, или оба наказания одновременно. Если убийство является неумышленным простым убийством (как это определено в параграфе 1112 (а) главы 51 части 1 раздела 18 Свода законов США), предусмотрено наказание в виде штрафа, или лишения свободы на срок не более 3 лет, или оба наказания одновременно.

За попытку или сговор с целью убийства гражданина Соединенных Штатов за пределами Соединенных Штатов, в случае попытки совершить убийство, являющееся убийством, как это определено в параграфе 2332 главы 113В части 1 раздела 18 Свода законов США, предусмотрено наказание в виде штрафа или лишения свободы не более чем на 20 лет, или оба наказания одновременно. В случае сговора двух и более лиц к совершению убийства (как это определено в параграфе 1111 (а) главы 51 части 1 раздела 18 Свода законов США), если один или несколько таких лиц выполняют какие-либо явные



действия для осуществления объекта сговора, наказываются штрафом или лишением свободы на любой срок или пожизненно, или оба наказания одновременно.

В случае физического насилия за пределами Соединенных Штатов, с намерением причинить тяжкие телесные повреждения гражданину Соединенных Штатов или в результате чего причинены тяжкие телесные повреждения гражданину Соединенных Штатов, предусмотрено наказание в виде штрафа или лишения свободы на срок не более 10 лет, или оба наказания одновременно.

По результатам исследования автора, в главе 113В части 1 раздела 18 Свода законов США отражены следующие составы преступлений террористической направленности:





совершивших преступления (параграф 2339 главы 113В части 1 раздела 18 Свода законов США);

9) предоставление материальной поддержки террористам для совершения преступлений (параграф 2339А главы 113В части 1 раздела 18 Свода законов США);

10) предоставление материальной поддержки или помощи, предназначенных для иностранной террористической организации (параграф 2339В главы 113В части 1 раздела 18 Свода законов США);

11) финансирование терроризма (параграф 2339С главы 113В части 1 раздела 18 Свода законов США);

12) прохождение военной подготовки или обучения в иностранной террористической организации (параграф 2339D главы 113В части 1 раздела 18 Свода законов США).

1) применение оружия массового уничтожения (параграф 2332а главы 113В части 1 раздела 18 Свода законов США);

2) террористические акты, преодолевающие национальные границы (параграф 2332b главы 113В части 1 раздела 18 Свода законов США);

3) участие в финансовых операциях со странами, поддерживающими международный терроризм (параграф 2332d главы 113В части 1 раздела 18 Свода законов США);

4) совершение взрывов мест общественного пользования, государственных учреждений, систем общественного транспорта и объектов инфраструктуры (параграф 2332f главы 113В части 1 раздела 18 Свода законов США);

5) незаконное использование ракетных комплексов, предназначенных для уничтожения самолетов (параграф 2332g главы 113В части 1 раздела 18 Свода законов США);

6) незаконное использование радиологических рассеивающих устройств (параграф 2332h главы 113В части 1 раздела 18 Свода законов США);

7) совершение актов ядерного терроризма (параграф 2332i главы 113В части 1 раздела 18 Свода законов США);

8) укрывательство и сокрытие террористов,

В параграфе 2332а главы 113В части 1 раздела 18 Свода законов США¹⁴ предусмотрена уголовная ответственность за применение оружия массового уничтожения. Законодатель разделил данную статью на две части — преступления против гражданина Соединенных Штатов в пределах Соединенных Штатов и нападения на гражданина Соединенных Штатов за пределами Соединенных Штатов. Лицо, виновное в совершении данного преступления, наказывается лишением свободы на любой срок либо пожизненно и, если в результате преступления наступила смерть человека, наказывается смертной казнью или лишением свободы на любой срок или пожизненно.

Так, Ирек Илгиз Хаммидуллин, гражданин Российской Федерации, примкнувший в 2001 году к последователям Муллы Омара и движению «Талибан», и неопределенный круг лиц с неуставленной даты по 29 ноября 2009 года, находясь в районе Тани провинции Хост Афганистана, незаконно сговорились использовать оружие массового уничтожения против гражданина и государственного имущества США, находящегося за пределами США, в результате чего была причинена смерть гражданину США¹⁵.

Согласно параграфу 2332b главы 113В части 1 раздела 18 Свода законов США¹⁶,

уголовной ответственности за совершение террористических актов, преодолевающих национальные границы, подлежат лица, которые убивают, калечат, совершают нападения, в результате которых причиняются тяжкие телесные повреждения, с опасным оружием в Соединенных Штатах, либо создают существенный риск серьезного телесного повреждения какому-либо другому лицу путем уничтожения или повреждения какой-либо структуры, движимого и недвижимого имущества в пределах Соединенных Штатов, а также лица, угрожающие совершить такое преступление или находящиеся в сговоре. Лицо, виновное в совершении данного преступления, наказывается смертью, либо лишением свободы на срок от 10 лет до пожизненного лишения свободы.

Параграф 2332f главы 113В части 1 раздела 18 Свода законов США¹⁷ предусматривает наступление уголовной ответственности за совершение взрывов в местах общественного пользования, в государственных учреждениях, системах общественного транспорта и объектах инфраструктуры. Различают непосредственно совершенное преступление лицом, либо подготовку к совершению такого преступления лично или в сговоре с другими лицами. Также предусмотрено территориальное разделение преступления — оно может совершаться непосредственно на территории Соединенных Штатов или за пределами территории Соединенных Штатов. Лица, совершившие такое преступление, подлежат наказанию в соответствии с параграфом 2332а главы 113В части 1 раздела 18 Свода законов США, а именно: лишению свободы на любой срок либо пожизненно, и если в результате преступления причиняется смерть человеку, наказываются смертной казнью или лишением свободы на любой срок или пожизненно.

С августа 2003 года по январь 2005 года Ибрагим Сулейман Аднан Адам Харун совместно с неуставленными лицами

скрытно и незаконно доставил, разместил, установил и произвел взрыв одного и более взрывного и смертоносного устройства против одного и более правительственных зданий Нигерии, что стало причиной причинения ущерба зданиям дипломатической и консульской службы США в Нигерии, могло причинить смерть человеку, причинило ущерб иным зданиям, в результате чего был нанесен значительный экономический ущерб¹⁸.

Использование ракетных комплексов для уничтожения самолетов — данный состав преступления законодатель закрепил в параграфе 2332g главы 113В части 1 раздела 18 Свода законов США¹⁹. Уголовной ответственности подлежат лица, которые своими незаконными действиями сознательно производят, строят, приобретают иным образом, передают прямо или косвенно, получают, обладают, импортируют, экспортируют или используют, хранят или угрожают использовать взрывные или зажигательные ракеты, управляемые любой ракетной системой, устройства, предназначенные для запуска или приведения ракеты в боевую готовность, любых частей или комбинаций частей, предназначенных для сборки и изготовления ракеты или устройства. Аналогично с параграфом 2332f главы 113В части 1 раздела 18 Свода законов США преступление может совершаться как на территории Соединенных Штатов, так и за их пределами.





терроризма подлежат лица, которые сознательно или незаконно обладают радиоактивным материалом, производят или обладают устройствами, с целью причинить смерть или серьезное увечье, существенный ущерб собственности или государственному имуществу; использующие радиоактивные материалы или устройства для повреждения или препятствия работе ядерного объек-

та, вызвав высвобождение или увеличение риска выброса радиоактивного материала, радиационного загрязнения или радиационного воздействия; угрожающие или пытающиеся в сговоре совершить вышеописанные действия. Лицо, совершившее данное преступление, подлежит наказанию в виде штрафа в размере не более 2 млн долларов и лишения свободы на срок не менее 25 лет, либо пожизненного лишения свободы.

Состав преступления «использование радиоактивных рассеивающих устройств» описан в параграфе 2332h главы 113В части 1 раздела 18 Свода законов США²⁰. Уголовной ответственности за совершение данного преступления подлежат лица, которые сознательно и незаконно производят, строят, приобретают иным образом, передают прямо или косвенно, получают, обладают, импортируют, экспортируют или используют, хранят и угрожают использовать любое оружие, которое разработано и предназначено к выпуску радиоактивного излучения или радиации на уровне, опасном для жизни человека, либо устройство или другой объект, который способен, разработан и предназначен создавать угрозы жизни человека через радиацию и радиоактивное излучение. Аналогично с параграфом 2332f главы 113В части 1 раздела 18 Свода законов США преступление может совершаться как на территории Соединенных Штатов, так и за их пределами. Лицо, совершившее данное преступление, подлежит наказанию в виде штрафа в размере не более 2 млн долларов и лишения свободы на срок не менее 25 лет, либо пожизненного лишения свободы.

Параграфом 2332i главы 113В части 1 раздела 18 Свода законов США вводится состав преступления — акты ядерного терроризма²¹. Уголовной ответственности за совершение актов ядерного

терроризма подлежат лица, которые сознательно или незаконно обладают радиоактивным материалом, производят или обладают устройствами, с целью причинить смерть или серьезное увечье, существенный ущерб собственности или государственному имуществу; использующие радиоактивные материалы или устройства для повреждения или препятствия работе ядерного объек-

та, вызвав высвобождение или увеличение риска выброса радиоактивного материала, радиационного загрязнения или радиационного воздействия; угрожающие или пытающиеся в сговоре совершить вышеописанные действия. Лицо, совершившее данное преступление, подлежит наказанию в виде штрафа в размере не более 2 млн долларов и лишения свободы на любой срок или пожизненно.

Перечисленные составы преступлений относятся к т.н. активному терроризму, т.е. уголовной ответственности подлежат лица, непосредственно являющиеся исполнителями данных преступлений. Уголовная ответственность за финансовые операции со странами, поддерживающими международный терроризм, либо участие в финансовых операциях с правительством такой страны предусмотрена параграфом 2332d главы 113В части 1 раздела 18 Свода законов США²². Уголовной ответственности за данное преступление подлежит гражданин Соединенных Штатов. За совершение преступления предусмотрено наказание в виде штрафа, либо лишения свободы на срок не более 10 лет, либо оба наказания одновременно.

Наступление уголовной ответственности за укрывательство и сокрытие террористов предусмотрено параграфом 2339 главы 113В части 1 раздела 18 Свода законов США²³. Уголовной ответственности подлежит тот, кто укрывает или скрывает любое лицо, которое совершило или собирается совершить преступления,

предусмотренные параграфом 32 (в отношении уничтожения летательных аппаратов или воздушных судов), параграфом 175 (в отношении биологического оружия), параграфом 229 (в отношении химического оружия), параграфом 831 (в отношении ядерных материалов), пунктами 2 или 3 параграфа 844e (относительно поджога и взрыва государственной собственности, причинения травмы или смерти), параграфом 1366 (связанных с уничтожением энергетического объекта), параграфом 2280 (касающихся насилия в отношении морского судоходства), параграфом 2332a (связанных с оружием массового уничтожения), или параграфом 2332b (в отношении актов терроризма, преодолевающих национальные границы), параграфом 236a (в отношении саботажа ядерных установок или топлива), Законом об атомной энергии 1954 года (42 USC 2284), параграфом 46502 (в отношении авиационного пиратства) раздела 49. За совершение данного преступления предусмотрено наказание в виде штрафа или лишения свободы на срок не более 10 лет, либо оба наказания одновременно.

Согласно параграфу 2339А главы 113В части 1 раздела 18 Свода законов США²⁴, уголовная ответственность наступает за предоставление материальной поддержки террористам. Лица, оказывающие материальную поддержку или помощь, либо скрывающие или искажающие характер, местонахождение, источник или принадлежность материальной поддержки или помощи, которые используются для подготовки и совершения преступлений, предусмотренных параграфом 32 (уничтожение воздушных судов или летательных аппаратов), параграфом 37 (насилие в международных аэропортах), параграфом 81 (поджог в специальной морской и территориальной

юрисдикции), параграфом 175 (запреты в отношении биологического оружия), параграфом 229 (запрещенные виды деятельности), параграфом 351 (убийство, похищение и нападение на членов Конгресса, Кабинета и Верховного суда), параграфом 831 (запрещенные сделки с использованием ядерных материалов), параграфом 842 m и n (незаконные акты), параграфом 844 F (штрафы), параграфом 2442 (вербовка или использование детей-солдат), параграфом 2284 (саботаж в отношении ядерных установок или топлива), параграфом 46502 (пиратство на воздушных судах) и параграфом 60123 b (уголовные наказания) раздела 49, а также преступлений, предусмотренных подпунктом В части 5 пункта g параграфа 2332b, или в рамках подготовки, проведения, сокрытия совершения любого такого преступления, или сговора с целью совершения таких преступлений, наказываются штрафом или лишением свободы на срок не более 15 лет, если в результате причиняется смерть человеку, наказываются лишением свободы на любой срок или пожизненно.

Параграфом 2339В главы 113В части 1 раздела 18 Свода законов США²⁵ предусмотрено наступление уголовной ответственности за предоставление материальной поддержки или ресурсов, предназначенных для иностранных террористических организаций. Лица, сознательно оказывающие материальную поддержку или ресурсы иностранной террористической организации, при попытке или сговоре в совершении данных действий, наказываются штрафом или лишением свободы на срок не более 15 лет, или оба наказания одновременно, если в результате причинена смерть человеку, наказываются лишением свободы на любой срок или пожизненно. Также лица, нарушающие данный параграф, должны знать,

УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ



что организация является террористической или участвует в террористической деятельности. Вместе с тем, читателю стоит обратить внимание на часть 2 пункт а данного параграфа. Законодатель устанавливает ответственность юридических лиц. Если финансовому учреждению становится известно, что оно владеет или контролирует средствами, к которым иностранная террористическая организация или ее агент имеет интерес, и такое финансовое учреждение сохраняет контроль и владение над такими средствами и не докладывает Генеральному секретарю о существовании таких средств, в соответствии с правилами, то на такое финансовое учреждение налагается штраф в размере 50 тысяч долларов с возможностью повышения этого штрафа в два раза.

Так, Ахмед Хуссейн Махамуд с неизвестного времени до 27 июля 2009 года умышленно незаконно оказывал материальную поддержку «Аль-Шаххаб», признанной Государственным секретарем США иностранной террористической организацией 26 февраля 2008 года. Ахмед Хуссейн Махамуд знал, что «Аль-Шаххаб» является иностранной террористической организацией и что ее деятельность направлена на поддержку терроризма, и предоставлял деньги данной террористической организации²⁶.

Свод законов США запрещает финансирование терроризма (параграф 2339С главы 113В части 1 раздела 18 Свода законов США)²⁷. Уголовной ответственности подлежат лица, с помощью любых средств, прямо или косвенно, незаконно или умышленно предоставляющие и получающие средства с намерением использовать такие средства, или с осознанием того, что такие средства должны быть использованы в полном объеме или частично в целях осуществления деяния, представляющего собой преступление, в соответствии с международными договорами и конвенциями и законодательством Соединенных Штатов, любого другого деяния, направленного на причинение смерти или тяжких телесных повреждений гражданам или другому лицу, не принимая активное участие в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, когда целью таких действий является запугивание населения или оказание влияния на правительство или международную организацию совершить какое-либо действие, либо воздержаться от совершения действий. За совершение данного вида преступлений предусмотрено наказание в виде штрафа, либо лишения свободы на срок не более чем 10 лет, в некоторых случаях — на срок не более чем 20 лет, либо оба наказания одновременно.

Перечисленные составы преступлений можно отнести к содействию терроризму. Фактически, данные составы широко раскрывают виды пособничества и соучастия в террористической деятельности.

Отдельно хотелось бы выделить состав преступления, описанный в параграфе 2339D главы 113В части 1 раздела 18 Свода законов США²⁸. К уголовной ответственности привлекаются лица, сознательно получающие военную подготовку лично, либо от имени организации, проходящие обучение в террористической организации. За совершение такого преступления предусмотрено наказание в виде штрафа, либо лишения свободы на срок 10 лет, либо оба наказания одновременно.

Мохамад Ибрагим Ахмед был осужден за прохождение обучения и получение военной подготовки в военизированном лагере иностранной террористической организации «Аль-Шаххаб» в апреле 2009 года в районе Барава Сомали²⁹.

Таким образом, американский законодатель фактически разделяет уголовно-правовые нормы, закрепленные в главе 113В части 1 раздела 18 Свода законов США, на нормы общей и особенной части уголовного законодательства, хотя Сводом законов США такая классификация не предусматривается. К нормам общей части относятся параграфы 2331, 2332, 2332е, 2333, 2334, 2335, 2336, 2337, 2338 главы 113В части 1 раздела 18 Свода законов США; к нормам особенной части относятся непосредственно составы преступлений террористической направленности — параграфы 2332а, 2332b, 2332d, 2332f, 2332g, 2332h, 2332i, 2339, 2339А, 2339В, 2339С, 2339D главы 113В части 1 раздела 18 Свода законов США. Кроме того, преступления террористической направленности можно разделить на преступления с активными формами террористической деятельности, в которых лицо непосредственно является исполнителем при совершении преступления — параграфы 2332а, 2332b, 2332f, 2332g, 2332h, 2332i главы 113В части 1 раздела 18 Свода законов США, и преступления с пассивными формами террористической деятельности, в которых лицо является организатором, подстрекателем, либо пособником в совершении преступления — параграфы 2332d, 2339, 2339А, 2339В, 2339С, 2339D главы 113В части 1 раздела 18 Свода законов США.

К преступлениям террористического характера по законодательству Российской Федерации, согласно Уголовному кодексу Российской Федерации³⁰ (далее — УК России), относят террористический акт (ст. 205 УК России); содействие террористической деятельности (ст. 205 п. 1 УК

России); публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма (ст. 205 п. 2 УК России); прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205 п. 3 УК России); организация террористического сообщества и участие в нем (ст. 205 п. 4 УК России); организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205 п. 5 УК России); захват заложника (ст. 206 УК России), организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208 УК России), угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ст. 211 УК России), незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами (ст. 220 УК России), посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК России), насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 278 УК России), вооруженный мятеж (ст. 279 УК России), нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360 УК России).

Для проведения сравнительного анализа уголовно-правовых норм по законодательству Российской Федерации и США можно выбрать модель состава преступления, предусмотренную в УК России, а именно: объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона преступления.

Объект преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.1—205.5, 206, 208, 211 УК России — общественная безопасность, ст. 220 УК России — безопасность оборота ядерных материалов или радиоактивных веществ, ст. 277, 278, 279 УК России — внутренняя безопасность Российской Федерации, ст. 306 УК России — мир и безопасность человечества. На какой бы вид безопасности не посягали вышеперечисленные преступления, главное — они затрагивают общественные отношения, обеспечивающие состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз.

Объектом преступлений, предусмотренных параграфами 2332а, 2332b, 2332g, 2332h, 2332i Свода законов США, является общественная и государственная безопасность, внутренняя и внешняя торговля, жизнь и здоровье человека, частное и государственное имущество. Объект преступлений, предусмотренных параграфами 2339, 2339А, 2339С Свода законов США, — общественная и государственная безопасность. Объект преступлений, предусмотренных параграфами 2339В,

2339D Свода законов США, — общественная и государственная безопасность, внутренняя и внешняя торговля. Объект преступления, предусмотренного параграфом 2332d Свода законов США, — государственная безопасность, экономическая безопасность. Объект преступления, предусмотренного параграфом 2332f Свода законов США, — общественная и государственная безопасность, экономическая безопасность, жизнь и здоровье человека, частное и государственное имущество.

Субъективная сторона всех преступлений террористического характера по законодательству Российской Федерации характеризуется виной в форме прямого умысла. Лицо осознает общественную опасность своих действий (бездействия), предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления. Согласно законодательству США субъективная сторона преступлений террористического характера также выражена виной в форме прямого умысла.

Объективная сторона преступлений террористического характера, согласно УК России, может выражаться:

1) в совершении взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинении значительного имущественного ущерба, наступлении иных тяжких последствий, либо в угрозе совершения данных действий (ст. 205 УК России);

2) в склонении, вербовке или ином вовлечении лица к совершению хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК России, вооружении или подготовке лица в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений, а равно финансировании терроризма; в пособничестве в совершении преступления, предусмотренного ст. 205 УК России (ст. 205 п. 1 УК России);

3) в публичных призывах к осуществлению террористической деятельности или публичном оправдании терроризма (ст. 205 п. 2 УК России);

4) в прохождении лицом обучения, заведомо для обучающегося проводимого в целях осуществления террористической деятельности либо совершения одного из преступлений, предусмотренных ст. 205.1, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК России, в т.ч. приобретение знаний, практических умений и навыков в ходе занятий по физической и психологической подготовке, при изучении способов совершения указанных преступлений, правил обращения с оружием, взрывными устройствами, взрывчатыми, отравляющими, а также иными веществами и предметами,

представляющими опасность для окружающих (ст. 205 п. 3 УК России);

5) в создании террористического сообщества, т.е. устойчивой группы лиц, заранее объединившихся в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК России, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма, а равно руководство таким террористическим сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями, а также в участии в террористическом сообществе (ст. 205 п. 4 УК России);

6) в характере деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК России);

7) в захвате или удержании лица в качестве заложника (ст. 206 УК России);

8) в создании вооруженного незаконного формирования, руководстве им или в участии в данном формировании (ст. 208 УК России);

9) в угоне или захвате в целях угона судна воздушного или водного транспорта, либо железнодорожного подвижного состава (ст. 211 УК России);

10) в незаконном приобретении, хранении, использовании, передаче или разрушении ядерных материалов или радиоактивных веществ (ст. 220 УК России);

11) в посягательстве на жизнь государственно-го или общественного деятеля (ст. 277 УК России);

12) в действиях, направленных на насильственный захват власти или насильственное удержание власти в нарушение Конституции Российской Федерации, либо в действиях, направленных на насильственное изменение конституционного строя (ст. 278 УК России);

13) в организации вооруженного мятежа или в активном участии в вооруженном мятеже (ст. 279 УК России);

14) в нападении на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующегося международной защитой, а равно на служебные или жилые помещения либо транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой (ст. 360 УК России).

Различны также цели, преследуемые преступниками при совершении преступлений террористического характера, — это дестабилизация деятельности органов власти и международных организаций, либо воздействие на принятие ими



решений (ст. 205 УК России), и совершение преступлений террористической направленности, предусмотренных ст. 205—206, 208, 211, 277—279 и 360 УК России (ст. 205 п. 1 УК России), насаждение и моральное оправдание идеологии террора, подготовка основы его распространения, формирование общественного мнения об оправдании террористов, терпимости к их действиям, изменение мировоззрения относительно этой преступной деятельности и т.д. (ст. 205 п. 2 УК России), прохождение лицом обучения, заведомо для обучающегося проводимого в целях осуществления террористической деятельности либо совершения одного из преступлений, предусмотренных ст. 205.1, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК России (ст. 205 п. 3 УК России), создание террористического сообщества, т.е. устойчивой группы лиц, заранее объединившихся в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК России (ст. 205 п. 4 УК России), организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205 п. 5

УК России), и понуждение государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения (ст. 206 УК России), и прекращение государственной или иной политической деятельности потерпевшим или наличие мотива мести за государственную или иную политическую деятельность (ст. 277 УК России) и свержение конституционного строя Российской Федерации, его насильственное изменение, нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 279 УК России) и провокация войны или осложнение международных отношений (ст. 360 УК России).

Объективная сторона преступлений террористического характера, согласно Своду законов США, выражается:

1) в применении оружия массового поражения против граждан США, в отношении движимого и недвижимого имущества, находящегося в собственности граждан США, или в государственной собственности (параграф 2332a Свода законов США);

2) в убийстве, похищении, нанесении тяжких телесных повреждений людям; нанесении тяжких телесных повреждений путем повреждения

движимого и недвижимого имущества, находящегося в частной и государственной собственности (параграф 2332b Свода законов США);

3) в осуществлении финансовых операций с правительствами стран, поддерживающих международный терроризм (параграф 2332d Свода законов США);

4) во взрывах мест общего пользования, государственных учреждений, систем общественного транспорта и объектов инфраструктуры (параграф 2332f Свода законов США);

5) в производстве, строительстве, приобретении, передаче, получении, обладании, продаже, использовании, либо угрозе использования ракетных систем, предназначенных для уничтожения самолетов (параграф 2332g Свода законов США);

6) в производстве, строительстве, приобретении, передаче, получении, обладании, продаже, использовании, либо угрозе использования радиологических рассеивающих устройств (параграф 2332h Свода законов США);

7) в обладании радиоактивными материалами, производстве и обладании устройствами, использовании радиоактивных материалов или устройств для повреждения или препятствия работе ядерного объекта (параграф 2332i Свода законов США);

8) в укрывательстве и сокрытии террористов (параграф 2339 Свода законов США);

9) в предоставлении материальной поддержки террористам (параграф 2339А Свода законов США);

10) в предоставлении материальной поддержки или ресурсов, предназначенных для иностранной террористической организации (параграф 2339В Свода законов США);

11) в предоставлении или сборе средств и помощи для осуществления террористической деятельности; сокрытии характера, местонахождения, источников, владения или контроля над материальными средствами и ресурсами, предназначенными для осуществления террористической деятельности (параграф 2339С Свода законов США);

12) в прохождении военного обучения в иностранной террористической организации (параграф 2339D Свода законов США).

Проанализировав объективные стороны преступлений террористического характера по законодательству обеих стран, можно выделить определенные сходства и различия. Так, ст. 205 УК России фактически содержит в себе объективные стороны параграфов 2332b и 2332f Свода законов США. Статья 205.1 УК России фактически объединяет в себе объективные стороны параграфов

2339, 2339А, 2339В Свода законов США. Часть 3 ст. 205 п. 1 УК России и п. 1.1 примечания к ст. 205 п. 1 УК России похожи с параграфом 2339 Свода законов США, а ч. 1 ст. 205 п. 1 и п. 1 примечания к ст. 205.1 УК России похожи с параграфами 2339А и 2339В Свода законов США. Практически похожи объективные стороны параграфа 2339D Свода законов США и ст. 205 п. 3 УК России. Статья 220 УК России схожа с параграфом 2332h Свода законов США. Помимо этого существуют и характерные отличия. Законодатель США не относит непосредственно к террористическим преступлениям, в отличие от законодательства Российской Федерации, составы преступлений, предусмотренных ст. 206, 208, 211, 277, 278, 279, 360 УК России. Подобные составы преступлений содержатся в Своде законов США, но их можно отнести либо к иным преступлениям террористической направленности, либо к другим преступлениям, не содержащим признаки терроризма.

Законодателем США не предусмотрены составы преступлений, которые закреплены в ст. 205 п. 2, 205 п. 4, 205 п. 5 УК России, а законодателем Российской Федерации — составы преступлений, предусмотренные параграфами 2332а, 2332d, 2332g, 2332i, 2339С Свода законов США.

Составы преступлений террористической направленности по законодательству Российской Федерации и США отличаются по субъекту преступлений. Субъектом преступлений террористической направленности по УК России является физическое вменяемое лицо, достигшее определенного возраста (в зависимости от конкретного преступления террористического характера), этим лицом может быть как гражданин Российской Федерации, так и иностранец, лицо без гражданства, либо лицо с двойным гражданством. По законодательству США субъектом преступлений могут быть как физическое вменяемое лицо, достигшее определенного возраста (в зависимости от конкретного преступления террористического характера), этим лицом может быть гражданин США, иностранец, лицо без гражданства, либо лицо с двойным гражданством, так и юридические лица, зарегистрированные в соответствии с законодательством США (параграфы 2232d, 2339С Свода законов США), либо юридические лица, являющиеся финансовыми учреждениями (параграф 2339В Свода законов США). Кроме того, законодателем США вводится специальный субъект, который освобождается от уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного параграфом 2332f Свода законов США. К такому субъекту относят вооруженные силы США, осуществляющие исполнение своих

служебных обязанностей в мирное время и в условиях вооруженного конфликта.

Проведя анализ уголовно-правовых норм, предусмотренных законодательством США в сфере борьбы с преступлениями террористической направленности, можно сделать выводы о возможности внесения изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации.

Параграфами 2332а, 2332g Свода законов США предусмотрено совершение преступлений террористической направленности с применением

оружия массового поражения, с использованием ракетных систем, предназначенных для уничтожения самолетов. Автор статьи считает, что необходимо добавить в квалифицированные признаки ст. 205 УК России совершение террористического акта с применением любого вида оружия. Террористическим актом может быть не только взрыв, поджог и иные действия, устрашающие население, как это указано в ст. 205 УК России, но и применение различных видов оружия — химического, биологического и т.д.

¹Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Рус. яз., 1991. С. 794.

²См.: https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf. Официальный сайт Белого Дома, абз. 7, стр. 3.

³Там же, абз. 3, стр. 7.

⁴Там же, абз. 2, стр. 15.

⁵БИЛЛЬ ОБ ОПАЛЕ (bill of attainder) — закон, согласно которому человек без суда объявляется виновным в совершении преступления. Фактически закон передает функции определения вины и вынесения приговора от судебных органов законодательным. Политика: толковый словарь. М., 2001.

⁶В праве — обратная сила закона — принцип, согласно которому закон может быть применен к отношениям, принятым до его применения (если об этом прямо указано в законе). Antinazi. Энциклопедия социологии. 2009.

⁷U.S. Code Title 18 Part 1 Chapter 113B.

⁸U.S. Code Title 18 Part 1 Chapter 113B §2331.

⁹U.S. Code Title 18 Part 1 Chapter 113B §2332.

¹⁰Убийство первой степени — незаконное убийство человека со злым умыслом, совершенное с использованием яда или любого другого вида намеренного, злонамеренного или умышленного убийства, совершенное во время поджога, побега, похищения людей, государственной измены, шпионажа, саботажа, сексуального насилия, жестокого обращения с детьми, кражи со взломом или грабежа, насилия или попыток в отношении ребенка или детей, совершенное по заранее обдуманному намерению противоправно и злоумышленно причинить смерть другому человеку. Любое другое убийство является убийством второй степени.

¹¹U.S. Code Title 18 Part 1 Chapter 51 §1111 (a).

¹²Простое убийство — убийство человека без злого умысла, при внезапной ссоре или в состоянии аффекта, при совершении преступления не равнозначного тяжкому преступлению, действий без должной осторожности и осмотрительности, которые могут причинить смерть человеку.

¹³U.S. Code Title 18 Part 1 Chapter 51 §1112 (a).

¹⁴U.S. Code Title 18 Part 1 Chapter 113B §2332a.

¹⁵Indictment USA vs IREK ILGIZ HAMIDULLIN.

¹⁶U.S. Code Title 18 Part 1 Chapter 113B §2332b.

¹⁷U.S. Code Title 18 Part 1 Chapter 113B §2332f.

¹⁸Indictment USA vs IBRAHIM SULEIMAN ADNAN ADAM HARUN.

¹⁹U.S. Code Title 18 Part 1 Chapter 113B §2332g.

²⁰U.S. Code Title 18 Part 1 Chapter 113B §2332h.

²¹U.S. Code Title 18 Part 1 Chapter 113B § 2332i.

²²U.S. Code Title 18 Part 1 Chapter 113B §2332d.

²³U.S. Code Title 18 Part 1 Chapter 113B §2339.

²⁴U.S. Code Title 18 Part 1 Chapter 113B §2339A.

²⁵U.S. Code Title 18 Part 1 Chapter 113B §2339B.

²⁶Indictment USA vs AHMED HUSSEIN MAHAMUD.

²⁷U.S. Code Title 18 Part 1 Chapter 113B §2339C.

²⁸U.S. Code Title 18 Part 1 Chapter 113B §2339D.

²⁹Indictment USA vs MOHAMED IBRAHIM AHMED.

³⁰Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 1996. № 25. Ст. 2954.

Исторический опыт борьбы с терроризмом

Инициативы России в борьбе с терроризмом: исторический опыт (вторая половина XIX – начало XX века)

В.А. Чирикин – кандидат юридических наук, доцент

Россия вместе с мировым сообществом во 2-й половине XIX века вынуждены были решать немало сходных проблем, связанных с ростом преступности. Расширение международных связей, упрощение пограничных режимов, строительство железных дорог этому способствовали.

Деятельность правоохранных систем многих государств в указанный период начинала принимать формы тесного сотрудничества, причем на рубеже веков предпринимались интенсивные усилия для его расширения и укрепления. И это было вполне закономерно: преступность, особенно политический терроризм, все более приобретала международный характер.

События 1 марта 1881 года заставили кардинальным образом пересмотреть отношение государств мира к революционному движению, особенно к анархо-терроризму. Убийство Александра II показало, с одной стороны, силу и растущую дерзость революционной социалистической партии и ее международный характер, а с другой стороны, это событие обнаружило бессилие правительств и особенно правоохранных органов в защите государственных устоев. Возникла более острая необходимость объединения новых усилий в борьбе с революционной опасностью. Инициатором новых международных мероприятий в этом направлении стало российское правительство. Оно предложило заключить соглашение относительно надзора за революционерами; организовать международную полицию; принять законы, запрещающие изготовление и продажу взрывчатых веществ, дающие возможность применять исключительную меру

наказания за нарушения этих правил и вообще за пользование такими средствами. Одним из первых, кто поддержал инициативы России, был канцлер Бисмарк, т.к. и российское, и германское правительства были «солидарны перед лицом социального чудовища, угрожающего им, и чтобы сообща против него бороться».

Через российского посла в Берлине Сабурова Александр III просил поддержки германского правительства по трем направлениям:

- 1) требование приравнять политическое убийство к общеуголовному;
- 2) требование у Румынии и Швейцарии изгнания из их территорий политических преступников, которые будут им указаны, и недопущения деятельности революционных центров;
- 3) заключение соглашения между европейскими правительствами по вопросу о единстве действий и наблюдения, что могло быть достигнуто созданием единого центрального правоохранительного учреждения¹.

После одобрения германским правительством этих предложений, уже 1 апреля 1881 года российское правительство подготовило проект циркулярного обращения, которое было разослано российским послам и представителям в Берлине, Париже, Вене, Риме и Лондоне. В нем предлагалось созвать конференцию держав с целью выработки плана общей борьбы против анархистских элементов.

Германское правительство сразу же поддержало предложения России и даже предложило место проведения будущей конференции — Брюссель². 1 (13) сентября 1881 года российское



посольство в Вене сообщило, что австро-венгерское руководство готово принять предложения России³.

Французское правительство обязалось предоставить свою полицию к услугам российских

правоохранительных органов и обещало изгонять из пределов республики эмигрантов, которых укажет Россия. Глава английского правительства лорд Грэнвиль обещал воспользоваться всеми средствами борьбы против революционеров, какие давало ему английское законодательство⁴.

Начиная с 70-х годов XIX века правоохранные органы, правительства большинства государств Европы, США высказывали озабоченность в связи с резким ростом числа террористических актов, исходящих от анархистов, и понимали необходимость объединения усилий в борьбе с крайними формами политического насилия. В этом направлении предпринимались интенсивные шаги. Та или иная форма международного взаимодействия складывалась в реально возникающих обстоятельствах и приносила ощутимую пользу заинтересованным сторонам в общей борьбе со злом.

Определенный интерес представляет письмо из тюремного замка в Мадриде министру иностранных дел России, отправленное Николасом Правесом и Куфино Гарригуэсом. Авторы предлагали оказать неоценимую услугу российскому правительству, т.к. располагали сведениями, которые могли привести к раскрытию тайного общества, которое готовило покушение на жизни российского и германского императоров. Никакого вознаграждения за предлагаемую услугу они



не просили. Они предлагали, чтобы российское правительство потребовало их выдачу, а затем в России они и предложили бы необходимые средства для достижения цели. При этом они подчеркивали, что при невыполнении предложенных услуг их могут отправить обратно в Мадрид⁵.

Российское посольство в Вашингтоне сообщило 21 марта — 2 апреля о том, что получило сведения от местной полиции относительно нового способа преступного покушения на жизнь российского государя, проектируемого революционной партией, посредством заводящегося механизма снаряда, подвязанного под экипаж, а также провоза через Мемель, Поланген и Вержболово революционной контрабанды⁶.

27 июля 1880 года австро-венгерское посольство в Санкт-Петербурге сообщило графу Лорис-Меликову про извещение, полученное директором полиции в Кракове, о лицах, принадлежащих к революционному обществу и выехавших из Франции и Швейцарии в Россию с паспортами на чужие имена с целью осуществления террористических актов⁷.

В 1900 году по приговору организации итальянских анархистов был убит король Италии Гумберт. В ходе расследования убийца Бресси показал, что существует заговор анархистов против Николая II. Итальянское правительство через

посла срочно сообщило об этом в департамент полиции России. Это позволило принять своевременные меры к выдворению заговорщиков из Российской империи, при содействии иностранных правоохранительных органов усилить надзор за членами различных анархистских организаций и подозреваемыми людьми, направляющимися в Россию⁸.

В августе 1900 года в результате эффективного взаимодействия департамента полиции с секретной полицией США был раскрыт заговор с целью покушения на российского императора⁹.

Неоценимый вклад в организацию сотрудничества правоохранительных органов европейских государств в борьбе с анархо-терроризмом внесла международная конференция, посвященная проблемам защиты социального строя от происков анархистов (организована по инициативе итальянского правительства в Риме в декабре 1898 года). Россию на этом форуме представлял директор департамента полиции действительный статский советник С.Э. Зволянский.

В проекте секретного циркуляра особо подчеркивалось: «Опыт многих лет показывает — единичные старания отдельных государств недостаточны для искоренения зла — для сего необходимы совокупные усилия, основанные на международных договорах»¹⁰.



карающую анархизм как сообщество, вредное для безопасности социального строя, и налагающую взыскание за открытый призыв к убийству и разрушению.

На конференции было принято решение: учредить в Цюрихе Центральное международное бюро, главной целью которого должно было стать сосредоточение всех сведений и агентурных указаний, которые касаются происков анархистов¹¹.

Весьма важными в деле повышения эффективности взаимодействия правоохранительных органов в борьбе с анархо-терроризмом являются решения Международного съезда начальников полиций, организованного по инициативе национальной Ассоциации шефов полиции Америки и Канады и проходившего 7 мая

1902 года в г. Луисвилле в штате Кентукки (США).

Еще 1 декабря 1901 года Министерство внутренних дел России получило приглашение на это мероприятие, где подчеркивалось: «Ваши сведения дали бы возможность Ассоциации пролить свет на действия и намерения анархистов и, вообще, всех преступников, подлежащих Вашему надзору»¹².

Руководители полицейских органов выработали Соглашение о мерах борьбы против анархистов и других преступников. Участники съезда выразили серьезную обеспокоенность тем, что анархо-терроризм принимал все больший размах, а средства и методы его деятельности становились все опаснее, что, как подчеркивалось в решениях съезда, придавало особую значимость сотрудничеству государств в борьбе с этим страшным злом¹³.

В начале XX века российские правоохранительные органы обращают свои усилия на укрепление сотрудничества с Германией. Так, 28–29 июля 1907 года в Берлине состоялось совещание с представителями германского правительства по выработке мер, которые необходимо было принять для борьбы с революционным движением,

в развитие постановлений, изложенных в протоколе тайного международного соглашения в Санкт-Петербурге 1 (14) марта 1904 года. Россию на этом совещании представлял директор департамента полиции действительный статский советник Трусевич. Делегатами со стороны германского правительства были назначены: директор полиции Экгардт и чины Министерства иностранных дел — тайный советник Ленце и имперский советник Эркерт.

На этом совещании руководитель департамента полиции России выдвинул в адрес правоохранительных органов Германии следующий пакет предложений:

1) установить сотрудничество по розыскной части не только между центральными органами — департаментом полиции и полицией-президиумом, но и между районными охранными отделениями в случаях экстренной необходимости;

2) принять полицейскими органами на себя обязательства производить расследования по просьбам заинтересованных властей по поводу действий анархистов, социалистов-революционеров, социал-демократов, допускающих террор;

3) полицейские учреждения по просьбам органов договаривающихся сторон должны устанавливать наружное наблюдение за разыскиваемыми революционерами, и причем чтобы такое наблюдение могло производиться агентами заинтересованного правительства в соседней стране;



4) при постоянном передвижении революционных деятелей необходимо максимально координировать работу правоохранительных органов, чтобы действия одного из них не наносили вреда интересам другого;

5) центральные уполномоченные органы должны сообщать друг другу результаты обысков по политическим делам в тех случаях, когда таковые касались соседнего государства¹⁴.

Таким образом, усиление политического терроризма во второй половине XIX и начале XX века в России и государствах Западной Европы со всей остротой указывало на необходимость принятия совместных мер в борьбе с этой международной опасностью, главной целью которой было поколебать общественные и государственные устои.



¹¹Из секретной телеграммы Сабурова ... С. 24–25.

¹²Архив внешней политики Российской Империи (АВПРИ), фонд 155, опись 441, дело 20 (1881 г.), лист 2–7, 16.

¹³Там же. Л. 47–48.

¹⁴Тарле Е. Кн. Бисмарк и цареубийство 1-го марта 1881 г. По неизданным документам // Былое. 1919. № 14. С. 26–27.

¹⁵АВПРИ, ф. 155, оп. 441, д. 5 (1879 г.), л. 37.

¹⁶АВПРИ, ф. 155, оп. 441, д. 2 (1880 г.), л. 3.

¹⁷АВПРИ, ф. 155, оп. 441, д. 3 (1880 г.), л. 3.

¹⁸Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. 102, оп. 226, д. 300, ч. 14, л. 2.

¹⁹ГАРФ, ф. 102, оп. 226, д. 300, ч. 15, л. 1–2.

²⁰ГАРФ, ф. 102, оп. 226, д. 500, ч. 2, л. 2.

²¹ГАРФ, ф. 102, оп. 226, д. 500, ч. 2, л. 2 об.

²²ГАРФ, ф. 102, оп. 230, д. 99, л. 6.

²³Там же.

²⁴Записки С. Сватикова и документы зарубежной агентуры // Зарубежная агентура департамента полиции. М., 1941. С. 108–116.

Дискуссионная трибуна

Публичные призывы и оправдание терроризма, статья 205.2 УК России

А.И. Парышев – кандидат юридических наук

В настоящее время разрешение проблем, связанных с преступлениями против общественной безопасности, становится задачей исключительной важности для Российского государства. Актуальность данных проблем объясняется тем, что в современных условиях защита прав человека все более очевидно становится одной из доминант общественного прогресса, основой которого является общечеловеческий интерес, приоритет общечеловеческих ценностей. Подлинный прогресс невозможен без должного обеспечения прав и свобод человека, в т.ч. прав, гарантированных Конституцией Российской Федерации, направленных на создание нормальных условий для трудовой деятельности и отдыха граждан, охрану государственного и общественного порядка¹. Реализация данных прав нашла отражение в нормах гл. 24 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК России), предусматривающей ответственность за посягательства, направленные на общественную безопасность².

Особенностью преступлений против общественной безопасности является то, что они объективно вредны для широкого круга общественных отношений (безопасности личности, нормальной деятельности предприятий, учреждений, организаций и других социальных институтов). При совершении преступлений против общественной безопасности вред причиняется интересам не конкретного человека, а общественно значимым интересам — безопасным условиям жизни общества в целом. При этом непосредственному преступному воздействию могут подвергаться такие социальные ценности, как нормальные и безопасные условия жизни всего общества, общественный порядок, безопасность при производстве различного рода работ и обращении с общепаспортными предметами³.

Таким образом, УК России рассматривает общественную безопасность в качестве составного элемента большой группы общественных отношений, обеспечивающих не только общественную безопасность в узком смысле, но также общественный порядок, здоровье населения, общественную нравственность, экологический правопорядок и экологическую безопасность, безопасность движения и эксплуатации транспорта, безопасность компьютерной информации. Вся совокупность этих общественных отношений именуется в УК общественной безопасностью в широком смысле.

Особое место среди преступлений, посягающих на общественную безопасность, в общественной жизни занимают преступления, предусмотренные ст. 205 п. 2 УК России, в виде публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма.

Стоит отметить, что ст. 205 п. 2 УК России применяется редко. В 2006—2011 годах в России было зарегистрировано 33 факта совершения данных преступлений, выявлено 14 лиц, которые совершили преступления, предусмотренные ст. 205 п. 2 УК России. Осужденные же по данной статье появились только в 2010 году — 3 человека.

Объективная сторона преступления раскрывается через два альтернативных действия: 1) публичные призывы к осуществлению террористической деятельности; 2) публичное оправдание терроризма.

Чтобы трактовать понятие «публичных призывов» мы обратимся к Постановлению Пленума ВС Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» и будем руководствоваться им.

ПОКА СУЩЕСТВУЕТ
ТЕРРОРИЗМ
МЫ ВСЕ НАХОДИМСЯ
ПОД ПРИЦЕЛОМ

Терроризм -

(лат. - страх, ужас). это тот сегмент организованного экстремизма, который базируется на насилии против гражданских лиц, то есть против невооруженных людей

Суть терроризма - насилие с целью устрашения

Отсюда следует, что под публичными призывами к осуществлению действий террористической деятельности в ст. 205 п. 2 УК России следует понимать выраженные в любой форме (устной, письменной, с использованием технических средств, информационно-телекоммуникационных сетей) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению террористической деятельности⁴.

При установлении направленности призывов необходимо учитывать положения Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», а именно п. 2 ч. 1 ст. 3 этого закона, где дано определение понятия террористической деятельности⁵.

Вопрос о публичности призывов к осуществлению террористической деятельности должен разрешаться судами с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств дела (обращения к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание плакатов, размещение обращений в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая сеть Интернет, например, на сайтах, форумах или в блогах, распространение обращений путем массовой рассылки электронных сообщений и т.п.).

Данное преступление с точки зрения объективной стороны сформулировано как формальный



Volodymyr Prytula / RadioSvoboda.Org (RFE/RL)

Формы экстремизма

религиозный экстремизм
политический экстремизм
националистический экстремизм
экономический экстремизм
военный экстремизм
криминальный экстремизм
международный экстремизм

состав преступления. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности (ч. 1 ст. 205 п. 2 УК России) следует считать оконченным преступлением с момента публичного провозглашения (распространения) хотя бы одного обращения независимо от того, удалось побудить других граждан к осуществлению террористической деятельности или нет. В тех случаях, когда действия лица, направленные на публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, в силу их пресечения правоохранительными органами либо по другим независящим от этого лица (лиц) обстоятельствам не привели к публичным призывам к осуществлению

террористической деятельности, они подлежат квалификации по ч. 3 ст. 30 УК России и ч. 1 ст. 205 п. 2 УК России как покушение на публичные призывы к осуществлению террористической деятельности.

Не является преступлением, предусмотренным ст. 205 п. 2 УК России, публичное высказывание суждений и умозаключений, использующих факты террористической деятельности в научных или политических дискуссиях и текстах, если при этом обращение к другим лицам не имеет целью побудить их к осуществлению террористической деятельности.

На наш взгляд, публичные призывы





к терроризму являются подстрекательствами к совершению террористического акта независимо от их публичности. Именно такую квалификацию, как подстрекательство, предлагает Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (CETS № 196) (Варшава, 16 мая 2005 года). В соответствии с ч. 1 ст. 5 данной Конвенции публичное подстрекательство к совершению террористического преступления означает распространение или иное представление какого-либо обращения к общественности в целях побуждения к совершению террористического преступления, когда такое поведение, независимо от того, пропагандирует оно или нет непосредственно террористические преступления, создает опасность совершения одного или нескольких таких преступлений⁶. В связи с вышеизложенным, предлагается внести изменения в ст. 205 п. 2 УК России с тем, чтобы заменить формулировку «публичные призывы» на «подстрекательство» к осуществлению террористической деятельности.

Что касается состава «публичного оправдания терроризма», то он представляется крайне спорным. Согласно примечанию к ст. 205 п. 2 УК России публичное оправдание терроризма выражается в публичном заявлении о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании. Таким образом, характер и степень антисоциальности недостаточны для признания такого «оправдания» общественно опасным. Оценочность термина «оправдание» способна породить реальную угрозу расправы с ксенофобией карательными уголовно-

правовыми средствами. В данном случае административной и дисциплинарной ответственности было бы достаточно. В соответствии с КоАП Российской Федерации, не наказуемо публичное оправдание даже фашизма, т.к. ст. 20.3 КоАП России предусматривает административное наказание за демонстрацию фашистской атрибутики или символики в целях пропаганды такой атрибутики или символики⁷.

Публичное оправдание терроризма может быть выражено как в прямой, так и завуалированной форме, но главное для квалификации по ч. 1 ст. 205 п. 2 УК России, чтобы в этом публичном заявлении идеология и практика терроризма признавались правильными, нуждающимися в поддержке и подражании. Завуалированной формой может быть признано отражение, например, в литературных произведениях, кинофильмах, в которых с приведением различных доводов политического, социального, религиозного, национального характера идеологически обосновывается допустимость террора, а террористы предстают в образе положительных героев, заслуживающих поддержки, подражания и уважения⁸.

В качестве примера прямого публичного оправдания терроризма можно привести уголовное дело Ленинского районного суда г. Кирова в отношении Михеева И.В. Он был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 205 п. 2, ч. 1 ст. 282 УК России.

Суд квалифицировал его следующие действия по ч. 1 ст. 205 п. 2 УК России как то «...Михеев после совершения публичных действий,

направленных на унижение достоинства группы лиц по признаку принадлежности к социальной группе «студенты», заведомо зная, что приговором Московского городского суда от 15.05.2008 года Королев Н.В. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 210, ч. 3 ст. 205, п.п. «а», «е», «ж», «л» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «е», «ж», «л» ч. 2 ст. 105 УК России, шести преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 213 УК России, шести преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 167 УК России, шести преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 222 УК России, семи преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 223 УК России, в т.ч. за совершение 21 августа 2006 года террористического акта на территории торгово-ярмарочного комплекса ООО «КБФ «АСТ» в г. Москве, и, желая прославить Королева Н.В. за данные действия, и как следствие — оправдать терроризм, в нарушение Федерального закона «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 года № 35-ФЗ, — обращаясь к большому количеству граждан — участников митинга, т.е. публично, произнес лозунг: «Слава Николаю Королеву, взорвавшему рынок!»

Согласно заключению эксперта, полученному по результатам проведения судебной социально-психологической экспертизы, — вышеприведенные высказывания Михеева являются оправданием терроризма, т.е. заявлением о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и понимании.

Согласно заключению эксперта, полученному по результатам проведения судебной лингвистической экспертизы, вышеуказанный лозунг, произнесенный Михеевым, является публичным оправданием терроризма, т.к. прославляет лицо, совершившее террористический акт. Высказывая фразу: «Слава Николаю Королеву, взорвавшему рынок!», Михеев публично заявил о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании⁹.

Однако, несмотря на положительный пример привлечения к ответственности виновного лица, на практике наибольшую сложность представляет квалификация именно публичного оправдания терроризма¹⁰. Само понятие «оправдание терроризма» не должно правоприменителем трактоваться слишком широко, т.к. нельзя смешивать публичное оправдание терроризма с проповедованием исламистских вероучений, которые, в целом, исключают применение насилия, с публичным выражением своих мнений и убеждений. Данная норма не должна служить средством решения тех или иных политических и идеологических конфликтов. На наш взгляд, квалифицировать правомерные по цели протестные акты, сопровождающиеся какими-либо публичными призывами или оправданием, по ст. 205 п. 2 УК России было бы неправильно. Действия виновных должны квалифицироваться по фактически содеянному, например, как массовые беспорядки или как другие преступления.

¹Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : [от 12.12.1993] // РГ. № 237. 25.12.1993. Режим доступа: [Консультант плюс]. Загл. с экрана.

²Уголовный кодекс РФ [Электронный ресурс] : [федер. Закон РФ от 13.06.1996] // СЗ РФ. 17.06.96. № 25. ст. 2954. Режим доступа: [Консультант плюс]. Загл. с экрана.

³Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник [Текст] /Под ред. А.И. Рарога. М.: ТК Велби, Издательство Проспект, 2011.

⁴Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»// Российская газета. 17.02.2012. № 35.

⁵О противодействии терроризму [Электронный ресурс] : [федер. Закон РФ от 06.03.2006] // РГ. № 48. 10.03. 2006. Режим доступа: [Консультант плюс]. Загл. с экрана.

⁶Федеральный закон от 20 апреля 2006 года № 56-ФЗ «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма». Режим доступа: [Консультант плюс]. Загл. с экрана.

⁷Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : [федер. Закон РФ от 30.12.2001] // СЗ РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). ст. 1. Режим доступа: [Консультант плюс]. Загл. с экрана.

⁸Степалин В.П. Преступления против общественной безопасности // Преступления против общественной безопасности и общественного порядка // Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник. Изд. второе, исправл. и доп. / Под ред. д-ра юр. наук, проф. Л.В. Иногамовой-Хегай, д-ра юр. наук, проф. А.И. Рарога, д-ра юр. наук, проф. А.И. Чучаева. М.: Юрид. фирма «Контракт», ИНФРА-М, 2009.

⁹Приговор по делу № 1-586/2010 (Приговор вступил в законную силу 16.11.2010 г.) // Архив Ленинского районного суда г. Кирова.

¹⁰Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» [Текст] / Н.Ф. Кузнецова. М.: Издательский дом «Городец», 2007.

Основные направления деятельности Российской Федерации по профилактике терроризма

В.А. Вахрушев – кандидат военных наук, профессор

XXI век показал, что терроризм, зародившийся как средство борьбы слабых социальных слоев с сильным противником и прошедший несколько этапов трансформации, превратился в особую форму политики. И эта политика проводится не только неправительственными организациями, взявшими на вооружение террор как средство достижения целей, но и государствами.

Дело в том, что ряд государств заинтересован в активизации террористической деятельности в странах, с которыми они находятся в конфликте, и нередко тайно или явно поддерживают террористов (оппозиционные силы, как модно их называть). Примером тому служит оказание помощи «умеренной» сирийской оппозиции со стороны западных государств. Именно эти оппозиционные силы, поддерживаемые Западом, создают атмосферу страха в сирийском обществе, добиваясь силового захвата власти в стране.

Кроме того, некоторые страны используют борьбу с т.н. «терроризмом» для подавления оппозиционных сил, стремящихся защитить свои национальные или религиозные интересы. Об этом свидетельствует политика нынешних киевских руководителей, называющих карательные действия против значительной части собственного народа «антитеррористической операцией».

Также, в сегодняшнем мире благодаря агрессивной политике ряда стран и их союзников сформировались мощные, неподконтрольные мировому сообществу силы, для которых террористическое насилие стало естественным средством достижения политических целей. К этим силам можно отнести «Исламское государство Ирака

и Леванта» (или «Исламское государство»), которое объявило о создании халифата на части территорий Ирака и Сирии.

Все это только усиливает остроту угроз национальной безопасности Российской Федерации. Причем нынешняя ситуация характеризуется совпадением интересов внешнеполитических антироссийских сил, внутренней радикальной оппозиции и исламских экстремистских движений.

На нашу страну продолжают оказывать противоправное террористическое воздействие внутренние террористические организации. К тому же сегодня мы становимся свидетелями стремительного объединения международных террористических сил, в планах которых стоит расширение исламского халифата от Кавказа до Байкала и от Индии до Урала.

Для противодействия подобным устремлениям и нейтрализации угроз национальной безопасности России в нашей стране создана общегосударственная система противодействия терроризму.

Ее организационную основу представляют две взаимосвязанные ветви. К первой относятся структуры, осуществляющие деятельность по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма), и минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений. Вторая ветвь — структуры, осуществляющие управление мероприятиями по борьбе с терроризмом.

Именно деятельность по профилактике терроризма, которую осуществляют антитеррористические комиссии в субъектах Российской



Терроризм – угроза обществу



Источниками социальных конфликтов обычно выступают политические, экономические, национальные и другие противоречия. Обычно эти противоречия формируются в недрах общества, однако не исключено, что они могут провоцироваться или обостряться извне, третьей силой, стремящейся к достижению своих эгоистических целей.

Обострение противоречий чаще всего вызывается резким разрывом в уровнях жизни различных слоев населения или социальных групп. При этом, как показывает исследование, определяющее значение в выборе конфликтующими сторонами средств разрешения противоречий приобретает наличие у них

соответствующих организационных структур и материальной базы, позволяющей вести борьбу. Причем в условиях социального конфликта чувство принадлежности к одной из религий или национальности (политической партии) обостряется. Конфликты укрепляют идеологическую идентичность группы, облегчая поддержание ее внутренней сплоченности и формируя социальную базу терроризма.

Таким образом, терроризм как крайняя форма экстремизма базируется на экстремистской идеологии, подкрепленной материальными ресурсами, осуществляется определенными организационными структурами и существует в социальном конфликте с неременной поддержкой населения, составляющего его социальную базу.

Профилактика (гр. Prophylaktikos — предохранительный) в социальном плане означает совокупность мер, направленных на предотвращение того или иного социально-политического явления. Следовательно, профилактика терроризма должна оказывать воздействие именно на фундаментальные составляющие террора. Цель подобного воздействия должна заключаться в снижении социальной напряженности, вызвавшей террористическое насилие, развенчании идеологии экстремизма, которая формирует и оправдывает терроризм, а также ликвидации (локализации) деятельности экстремистских организаций, использующих в своей деятельности террор.

Проведенные исследования показали, что комплексная программа профилактики терроризма должна включать шесть взаимосвязанных направлений деятельности государства и региональных органов власти: политическое,

социально-экономическое, идеологическое, специальное, военное и правовое.

В политической сфере профилактика терроризма, как представляется, должна включать действия государства и региональных органов власти по предотвращению или разрешению противоречий между существующими политическими (религиозными, националистическими, либо иными) силами.

Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» однозначно предписывает высшим исполнительным органам государственной власти субъектов Российской Федерации по результатам мониторинга общественно-политических, социально-экономических и иных процессов, происходящих в субъекте Российской Федерации, принимать меры по устранению предпосылок для возникновения конфликтов, способствующих совершению террористических актов и формированию социальной базы терроризма.

Здесь важно определить противоречия на ранней стадии их возникновения и не допустить насилия для их разрешения, направить этот процесс по правовому пути.

Предотвращение противоречий, которые могут привести к конфликту и эскалации насилия, заключается, как говорится в законе, в повседневной и кропотливой работе по мониторингу общественно-политической и социально-экономической ситуации в регионе. Руководство региона должно знать т.н. «болевые точки» и «нарывы», существующие в его области, крае, населенном пункте.

Следует знать общий настрой не только всего населения субъекта Федерации, но и наиболее активного меньшинства: национального, религиозного, политического и иного. Для этого власть должна тесно работать с представителями подобного меньшинства, обладающими влиянием на свою диаспору.

Под особый контроль должны ставиться существующие партии и организации, которые привержены экстремистской идеологии, проследивать их связи, в т.ч. зарубежные, с запрещенными и нелегальными террористическими и экстремистскими организациями.

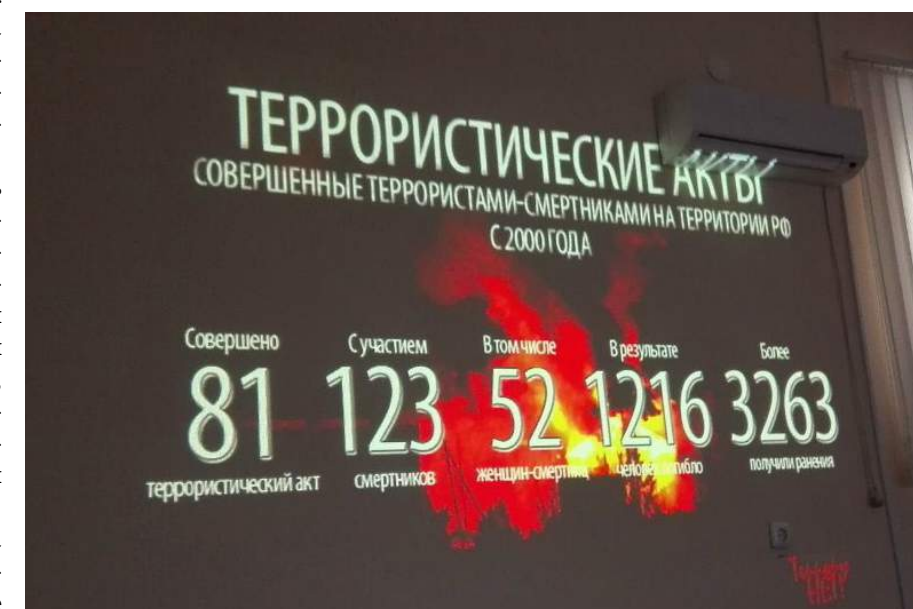
Органы правопорядка должны периодически проводить рейды по наиболее

криминогенным точкам региона с целью выявления экстремистов, в т.ч. и неорганизованных. Они должны опрашивать жителей и выявлять людей, ведущих пропаганду экстремизма и насилия. Общеизвестно, что любые политические группы, сколь бы явно фанатичной ни была их идеология, приспосабливаются к изменению соотношения сил и действуют, хотя бы отчасти думая о последствиях.

В случае возникновения противоречий региональные власти должны оценить их остроту и возможность их разрешения, не допуская кризисных ситуаций и конфликта. Для этого проводятся переговоры с лидерами конфликтующих сторон, ищутся компромиссные пути разрешения противоречий. При необходимости привлекаются к переговорному процессу представители федеральных органов власти. К лицам, не желающим идти на уступки, и, в нарушение закона, пропагандирующим путь насильственного разрешения противоречий, применяются меры уголовного характера.

Наиболее эффективный путь политического разрешения конфликта — компромисс, когда обе стороны идут на уступки. Исторический опыт показывает, что путь к взаимным уступкам труден, но возможен и необходим, потому что веками находиться в состоянии войны невозможно. Общество в результате бескомпромиссного поведения конфликтующих сторон может либо деградировать, либо перейти к стихийному террору, как в отношении врага, так и в отношении своей элиты.

В предотвращении насильственного пути разрешения противоречий важную роль играет политическая мудрость руководства регионов,





где эти противоречия существуют. Многие специалисты отмечают, что возрастание террористических угроз, в т.ч. региональных, идет в результате «ослабления или некомпетентности в вопросах организации и ведения борьбы с терроризмом властных структур»³.

Подобная слабость и некомпетентность могут проявляться в замалчивании проблем и нежелании видеть угрозы терроризма, отсутствии желания добиваться разрешения противоречий, вызвавших социальный конфликт, а также в результате деятельности, направленной на личное обогащение в ущерб безопасности региона и государства.

В целом политическая воля региональных руководителей по недопущению и поиску путей политического разрешения социального конфликта, решительному противостоянию угрозам терроризма остается важнейшим условием успеха его профилактики.

В социально-экономической сфере главными направлениями действий государства и регионов по профилактике терроризма должны стать, во-первых, определение экономических путей разрешения социального конфликта, во-вторых, ликвидация (ограничение) финансирования терроризма.

В государстве с контрастным разрывом в уровне и качестве жизни различных регионов

и людей, терроризм вряд ли можно предотвратить. Он будет постоянно восстанавливать свою социальную базу за счет необеспеченных и неустроенных этнических, национальных, религиозных и других социальных групп. Малообеспеченные слои населения будут мстить состоятельным только за то, что они живут беднее. В связи с отсутствием возможности мстить открыто, они будут прибегать к терроризму.

Выравнивание уровня жизни социальных групп региона позволит лишить экстремистов социальной базы, отлучить их от людских ресурсов. Известна историческая закономерность: любые партизанские, террористические и вообще подпольные движения существуют там и до тех пор, где и пока их поддерживает местное население. Возможность получения законного заработка, достойные жизненные условия, благосостояние людей в сочетании с информационным воздействием на умы позволит изолировать террористов и ограничить их ряды, а значит и предотвратить террористическую деятельность.

Выравнивание уровня жизни людей не означает, что состоятельные слои населения должны просто делиться своими доходами, перечисляя безвозмездные ссуды малоимущим. Оно должно проходить за счет справедливого распределения ресурсов и взимания налогов. Именно создание

социально справедливого общества является тем магистральным направлением, следуя которому можно предотвратить появление и распространение терроризма.

Социальная справедливость — это обобщенная нравственная оценка общественных отношений и один из основных общечеловеческих идеалов, который в современных условиях превратился в жизненную необходимость. Создание социально справедливого общества достигается решением множества задач, среди которых обеспечение экономической свободы граждан является определяющей.

Профилактика терроризма требует, чтобы миллионы потенциальных членов террористических организаций получили функциональное место в экономической системе, тем самым лишая его базы народной поддержки.

Наращивание производительного и торгового капитала, создание социально-экономической базы, которая будет достаточной для самостоятельного развития или поддержания экономики каждого региона нашей страны, позволит создать надежные экономические условия предотвращения социальных противоречий. В такой обстановке террористическая деятельность станет

невыгодной для членов общества, снизится опасность возникновения социальных конфликтов и, как следствие, вероятность разрешения противоречий с использованием насилия.

Известный перуанский экономист Эрнандо де Сото в октябре 2001 года опубликовал статью в «Нью-Йорк Таймс», где сказал, что «за последние 30 лет бедные во многих частях мира все больше хотят стать предпринимателями, а не революционерами». Он же сформулировал идею о том, что любая анти- или контртеррористическая кампания обречена на неудачу, если она не «рвет ... экономические связи между террористами и бедными слоями населения»⁴.

Предотвращение социального конфликта во многом зависит от поведения собственно представителей региональных органов власти. Забота о нуждах людей, близость к ним, скромность и интеллигентность, вот основа нормального функционирования власти. Высокомерие и пренебрежение к нуждам народа могут вызвать нежелательный резонанс, социальный конфликт и даже взрыв недовольства.

Так, в июне 1962 года обострение социально-политической жизни в Новочеркасске произошло не только из-за 30-процентного





снижения расценок оплаты труда на электровозостроительном заводе и 35-процентного повышения цен на мясо, молоко, яйца и другие продукты, но, главным образом, из-за высокомерного и барского поведения директора завода и секретаря парткома. Именно директор завода в беседе с рабочим с пренебрежением сказал: «Не хватает денег на мясо и колбасу, ешьте пирожки с ливером». Это и вызвало народное возмущение и последующую трагедию с гибелью людей в Новочеркасске.

Как известно, осуществление террористических актов, особенно международного масштаба, дело дорогостоящее. Достаточно вспомнить формулу известного террориста Хуана Карлоса Маригеллы, по которой автомобиль и деньги в организации террористической деятельности стоят на первом месте⁵.

Материальное обеспечение террористических групп, уровень их возможностей и масштабов действий различны. Сегодня в числе террористических организаций имеются и хорошо обеспеченные с многомиллионными капиталами, внутренним разделением труда и специализацией, современным оружием, складами, тренировочными лагерями, госпиталями, лабораториями, убежищами, средствами связи, транспортом, маскировкой формирования. И не всегда это обеспечение базируется на внутренних возможностях самих террористических групп, часто они поддерживаются из-за рубежа или криминальными структурами.

Группа по разработке финансовых мер борьбы

с отмыванием денег (FATF), базирующаяся в Париже, отмечает, что ежегодно в мире легализуется до 1,5 триллиона долларов, полученных незаконным путем. В число незаконных денежных средств включены доходы от наркобизнеса и коррупции.

Так, по данным Росфинмониторинга, в Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, по состоянию на 1 сентября 2015 года, включено 4 846 физических и юридических лиц. Из них: по национальному списку — 4 311 физических лиц (террористическая деятельность — 3 355, экстремизм — 956) и 64 организации (22 террористических и 42 экстремистских); по международному списку — 381 физическое лицо и 90 иностранных организаций.

Совместными усилиями всех заинтересованных ведомств по линии противодействия финансированию терроризма и экстремизма удалось значительно повысить качество и оперативность этой работы. В результате по данной линии за 2014 год проводилось более 6 тысяч финансовых расследований, по материалам которых возбуждено более полусотни уголовных дел⁶.

Вот почему федеральным органам государственной власти важно знать источники финансирования экстремистских организаций, ограничивать теневые источники и прослеживать, куда направляются денежные потоки. Комплекс мероприятий по борьбе с отмыванием денег

и предотвращением финансирования терроризма, как видно из отчета федеральной службы по финансовому мониторингу, разработан давно и успешно претворяется в жизнь нашей страной.

Таким образом, в условиях жесткой экономической блокады в сочетании с финансовой поддержкой населения и построением социально справедливого общества, проводимая руководством государства и регионов политика будет способствовать снижению материальных возможностей террористических организаций и, следовательно, профилактике терроризма.

Политика государства и регионов в идеологической сфере должна быть направлена, с одной стороны, на развенчание экстремистских воззрений, которые формируют субъектов терроризма, а с другой — на информационную изоляцию организаций и партий, применяющих в своей политике террор.

Эти направления деятельности разработаны и осуществляются в нашей стране довольно успешно. Высшие исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации успешно организуют в субъектах Российской Федерации принятие мер по выявлению и устранению факторов, способствующих возникновению и распространению идеологии терроризма, как это предписано Федеральным законом «О противодействии терроризму».

Не останавливаясь на этих мерах, подчеркнем лишь важность формирования государственной идеологии для противодействия терроризму.

Общеизвестно, что идеалы — вещь не только прекрасная, но и грозная, позволяющая формировать фанатично преданных им людей. У фанатиков преданность идее сочетается с нетерпимостью к инакомыслящим, пренебрежением к этическим нормативам, препятствующим достижению общей цели. Фанатизм — феномен групповой психологии. Фанатизм нередко носит идеологическую (в т.ч. религиозную) окраску.

Стремление к идеалу — это движение, путь, по которому движутся люди. Порой они в силу своей ограниченности избирают в качестве средства борьбы за свои идеалы насилие в отношении других людей, идеологий или образа жизни.

Идеологи экстремистского толка, осуществляя террор, провоцируя вооруженные конфликты, выводят людей низкого достатка из экономики в политику. Жестоко и неразборчиво уничтожая невинных людей, порождая тысячи беженцев, они формируют эмоциональный шок, который показывает людям их отличие от жителей других стран, делает их фанатичными врагами цивилизованного общества.

Путь противодействия таким идеологическим

течениям, как показывает мировая практика, один — формирование и внедрение в сознание людей другой, более привлекательной идеологии. К сожалению, в современных условиях, когда раздел общества по имущественному признаку обострился, приходится констатировать, что подобной идеологии в Российском государстве не наблюдается. Более того, в 13 статье Конституции Российской Федерации говорится об отказе нашей страны от государственной идеологии.

В то же время логика и практика подсказывают, что, если общество не хочет или не может предложить государственную идеологию, верх возьмут различные чуждые ему идеологические, в т.ч. и экстремистские, течения.

Во многих регионах нашей страны после развала Советского Союза были утеряны политические и общественные рычаги влияния на мировоззрение населения. Вакуум немедленно заполнили религиозные, националистические и политические силы, в т.ч. и экстремистского толка, которые часто не заинтересованы в стабилизации обстановки в нашей стране. Именно в тех местах, где был утрачен государственный контроль над идеологическими институтами, возникли экстремистские течения, подчас подпитываемые из-за рубежа, которые, используя существующие





противоречия, перешли к насильственному их разрешению.

Анализ смены идеологических течений в России показывает, что националистические, шовинистические и религиозные постулаты оказались простыми и ясными для части населения. Действительно, они показывали врага, из-за которого народ терпит лишения. Этим врагом выступала другая нация или другая (чуждая) религия. Путь улучшения жизни тоже показывался простым и ясным: «Убей врага и тебе будет хорошо либо на земле, либо на небе».

Интересы безопасности требуют, чтобы государство имело свою национальную идеологию, для формирования которой сегодня есть все условия. Патриотические настроения, связанные с вхождением Крыма в состав России и празднованием юбилея Великой Победы советского народа над фашистской Германией, дают хороший шанс сформировать национальную идею. По нашему мнению, такую идеологию кратко можно сформулировать следующим образом: патриотизм, профессионализм, подвижничество. У граждан страны с малых лет необходимо воспитывать чувство любви к Родине, уважение к людям, населяющим ее. Причем любовь к Родине должна быть не слепой, а опираться на гражданскую ответственность каждого члена общества профессионально трудиться на своем месте, принося своей стране максимальную пользу. Следует учесть, что любой патриот и профессионал внутренне готов к трудовому или военному подвигу ради процветания Родины и защиты ее национальных интересов.

Сегодня есть реальная возможность для внедрения государственной идеологии. Главное, не упустить этот шанс!

Анализ идеологического противостояния в сфере профилактики терроризма показал несомненную важность данной сферы деятельности региональных властей. Идеология, как уже отмечалось, является тем фундаментом, на котором базируется все здание терроризма. Регионы должны проводить согласованную с государством деятельность и вести мощное идеологическое наступление на терроризм и экстремизм.

Политика государства и регионов в специальной области профилактики терроризма должна заключаться в целенаправленной и согласованной работе правоохранительных органов и спецслужб по выявлению и уголовному преследованию людей, ведущих террористическую деятельность, а также, как уже говорилось, осуществлению антитеррористической защищенности потенциально опасных объектов.

Первостепенную и определяющую роль в противодействии терроризму играют спецслужбы, которые принимают весь комплекс специальных мер по пресечению деятельности террористических организаций и их главарей.

Важнейшим инструментом и условием успешной профилактики терроризма любого государства, как показывает опыт, является осведомленность, т.е. знание и готовность к действиям в чрезвычайной ситуации. Поэтому понятно стремление всех стран иметь объединенную базу данных о террористах и их пособниках. Сбор

и анализ информации о террористах и их пособниках позволяет предотвращать террористические акты.

Нам представляется, что региональные органы власти должны развивать и совершенствовать деятельность антитеррористических комиссий. Они должны иметь аналитический орган, обладающий полным объемом информации о деятельности экстремистских сил в регионе и соседних областях, способный не только анализировать, но и предугадывать действия врага. Это позволит заблаговременно спланировать меры для предотвращения террористических актов, даст возможность сформулировать рекомендации государственным и общественным учреждениям и правоохранительным органам, направленные на защиту объектов от террористических атак.

Формирование действенных антитеррористических структур во многом зависит от региональных властей. Это и финансирование, и кадровая политика, и поощрения, и контроль их деятельности. Наконец, нужна поддержка спецслужб региона, которые должны проводить огромную работу по предотвращению распространения на своей территории террористических и экстремистских проявлений, планировать антитеррористические мероприятия с применением спецсредств и проводить учения.

К этой же области можно отнести обязанность высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации по организации выполнения юридическими и физическими лицами требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), находящихся в их собственности или в ведении органов государственной власти субъекта Российской Федерации⁷.

Все это, по нашему мнению, позволит улучшить работу по профилактике терроризма.

Деятельность региональных органов власти

в военной области по профилактике терроризма, в силу специфических особенностей, ограничена. Тем не менее, многие субъекты Федерации могут похвастаться своей работой. Она чаще всего заключается в материальной поддержке воинских частей, дислоцирующихся на их территории, оказании шефской помощи, а также благоустройстве жизни военнослужащих и внешних границ государства.

Результаты деятельности государства по правовому обеспечению профилактики терроризма в нашей стране показывают, что созданное правовое поле в целом обеспечивает выполнение задач всеми субъектами противодействия терроризму.

Как справедливо отмечал первый заместитель председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, член Национального антитеррористического комитета И.И. Мельников, «...мы можем констатировать наличие в нашей стране в целом добротной и основательной антитеррористической законодательной базы»⁸.

В целом профилактика терроризма на региональном уровне должна проводиться комплексно и воздействовать на базовые основы терроризма, чтобы ликвидировать его как социально-политическое явление.

Таким образом, по нашему мнению, профилактика предполагает предотвращение терроризма как социально-политического явления. Для этого следует согласованно воздействовать на его фундаментальные основания: организационную структуру, материальную базу и идеологию. При этом основное внимание должно быть обращено на устранение коренных причин возникновения терроризма — разрешение социального конфликта.

Только такой подход может принести плоды и обеспечить безопасность нашей страны от существующих и потенциальных террористических угроз.

⁷Ильин Е.П. Об итогах деятельности Федерального оперативного штаба в 2006—2015 годах // Вестник Национального антитеррористического комитета, № 2 (13), 2015. С. 39.

⁸Вахрушев В.А. Анализ террористических угроз для Российской Федерации. Монография. М.: ВАГШ ВС РФ, 2013. 225 с.

⁹Взгляды военно-политического руководства США на проблему борьбы с терроризмом // Центр исследований военного потенциала зарубежных стран Минобороны России. М., 2000. Выпуск № 2193. С. 10.

¹⁰Воронов Ю.П. Экономика терроризма // ЭКО. 2002. № 2. С. 68.

¹¹Кожушко Е.П. Современный терроризм: Анализ основных направлений / Под общей редакцией А.Е. Тараса. Мн.: Харвест, 2000. С. 15—23.

¹²Чиханчин Ю.А. О результатах работы по выявлению и пресечению каналов финансирования террористической деятельности на территории Российской Федерации // Вестник Национального антитеррористического комитета, № 2 (13), 2015. С. 91.

¹³Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ на 31 декабря 2014 года, ст. 5 п. 7.

¹⁴Мельников И.И. Правовое регулирование антитеррористической деятельности — необходимое условие борьбы с терроризмом <http://federalbook.ru/files/FS/Soderjanie/FS-27/III/Melnikov.pdf>

О проблемах организации предотвращения и пресечения актов терроризма и иных актов незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации

А.Н. Метельков – кандидат юридических наук

Гражданская авиация уязвима для широкого спектра криминально-террористических угроз. Террористические акты на объектах гражданской авиации ведут к многочисленным жертвам, наносят существенный урон престижу страны, оказывают негативное влияние на экономику, дестабилизируют деятельность органов власти и общественную безопасность. События 11 сентября 2001 года в США показали возможность использования воздушных судов в качестве орудий террористических преступлений, что побудило ряд государств принять действенные меры по противодействию терроризму на воздушном транспорте. В этой связи важной задачей обеспечения защиты гражданской авиации от проявлений терроризма и иных актов незаконного вмешательства является дальнейшее развитие концептуальной и организационно-правовой основы, регулирующей эту деятельность.

Актуальность рассматриваемой проблемы определяется потребностью практики в совершенствовании организации пресечения террористических актов в рамках одновременного функционирования двух систем — Федеральной системы обеспечения защиты деятельности гражданской авиации от актов незаконного вмешательства и Общегосударственной системы противодействия терроризму в Российской

Федерации. В условиях подготовки к проведению Россией Чемпионата мира по футболу в 2018 году роль авиационного транспорта в обслуживании спортивных мероприятий будет возрастать, что повышает требования к обеспечению всех видов безопасности (общественной, государственной, авиационной, транспортной) от различных угроз, включая акты терроризма и иные акты незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации.

В российском законодательстве и доктрине уголовного права для обозначения уголовно-правовых посягательств на безопасность используются понятия государственной безопасности, национальной безопасности, внутренней безопасности и общественной безопасности. Общественная безопасность выдвигается на одно из первых мест в перечне основных объектов правовой охраны в системе задач Уголовного кодекса Российской Федерации. Переход от использования категории «государственная безопасность» к категории «национальная безопасность» привел к обособлению ее самостоятельных видов (транспортной, авиационной, ядерной, радиационной, экологической, информационной, военной и ряда других), требующих самостоятельного административно-правового обеспечения. Существующие проблемы ведут к трудностям в правоприменении,



не позволяют в полной мере реализовать комплекс административно-правовых средств обеспечения национальной безопасности, что снижает эффективность ее обеспечения¹.

В целом, по нашему мнению, отмечается недостаточная скоординированность действий сил и средств при пресечении актов незаконного вмешательства террористического характера в деятельность гражданской авиации. В механизме защиты гражданской авиации от актов незаконного вмешательства, предусмотренном действующими нормативными правовыми актами, сохраняется некоторая размытость рамок ответственности и полномочий органов, координирующих противодействие терроризму и обеспечение авиационной безопасности. Это обстоятельство не позволяет исключить дублирование при пресечении актов незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации, а также обеспечить наиболее эффективное использование ресурсов, сил и средств субъектов борьбы с терроризмом, согласованность проводимых мероприятий при нейтрализации возникающих угроз в зависимости от их опасности.

Опыт участия в международных антитеррористических учениях «Бдительное небо»² и ситуационного реагирования на акты незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации

показывает, что дать точную и объективную оценку террористической угрозе, особенно при нахождении воздушного судна в полете, в крайне ограниченное время в условиях неполной и неясной первичной информации весьма сложно. При пресечении таких актов следует учитывать то обстоятельство, что их исполнителями могут быть также введенные в заблуждение лица. В 1986 году британский суд приговорил Н. Хиндауи к 45 годам лишения свободы за участие в подрыве самолета израильской авиакомпания. Он вручил своей беременной подруге чемодан, в который без ее ведома было заложено взрывное устройство с часовым механизмом. Механизм должен был сработать во время полета. Сам Хиндауи в самолет не сел.

В подобных обстоятельствах именно от достоверности оценки угроз воздушного терроризма во многом зависит законность и эффективность принимаемых антитеррористических мер пресечения. Такая оценка включает «правовой, криминологический, оперативный, политический, социальный, культурный, идеологический, психологический»³ аспекты.

Рассмотрим организационно-правовую основу противодействия актам терроризма на воздушном транспорте. Правовую основу защиты гражданской авиации от актов терроризма составляют Конституция Российской Федерации,

общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, нормативные правовые акты Президента России и Правительства Российской Федерации, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (2009 год), а также нормативные правовые акты Российской Федерации, направленные на совершенствование деятельности в сфере противодействия терроризму, обеспечения авиационной и транспортной безопасности. На международном уровне защита гражданской авиации осуществляется на основе Чикагской конвенции 1944 года. Юридической базой для применения приложения 17 к Чикагской конвенции «Безопасность. Защита международной гражданской авиации от актов незаконного вмешательства» явились Токийская (1963 год), Гагская (1970 год), Монреальская (1971 год) и ряд международных конвенций по борьбе с актами незаконного вмешательства. Международные конвенции стали универсальной правовой базой для формирования российского законодательства в рассматриваемой сфере.

Правовое обеспечение деятельности по защите гражданской авиации от актов незаконного вмешательства в России происходит путем принятия

нормативных правовых актов разной юридической силы с учетом сложившихся концептуальных установок. Государственные интересы в области авиационной деятельности, как указано в утвержденных Президентом России 1 апреля 2012 года «Основах государственной политики Российской Федерации в области авиационной деятельности на период до 2020 года», формируются с учетом необходимости предотвращения угроз террористического характера в отношении воздушных судов и объектов авиационной инфраструктуры. Среди главных целей государственной политики в области авиационной деятельности выделены реализация и защита государственных интересов России в сфере обеспечения национальной безопасности, а также повышение авиационной безопасности и безопасности полетов воздушных судов с учетом требований международных стандартов и рекомендаций Международной организации гражданской авиации (ИКАО). В целях комплексной безопасности транспортной системы в рамках Федеральной целевой программы «Развитие транспортной системы России на 2010–2015 годы» действует подпрограмма «Гражданская авиация», одной из задач которой является обеспечение защиты авиатранспортной системы от актов незаконного вмешательства в ее деятельность.

Правовой основой безопасного функционирования





транспортного комплекса является Федеральный закон от 9 февраля 2007 года № 16-ФЗ «О транспортной безопасности». Под транспортной безопасностью в нем понимается «состояние защищенности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от актов незаконного вмешательства». Содержание анализируемого понятия, по нашему мнению, в нем сужено до антитеррористической защищенности рассматриваемых объектов и контрольно-надзорной деятельности. С учетом действия базового отраслевого закона в законодательных актах о транспорте продолжают сосуществовать различные виды безопасности: транспортная безопасность, авиационная безопасность, безопасность полетов воздушных судов, безопасность воздушного движения, антитеррористическая безопасность, что в целом усложняет систему управления безопасностью.

В Воздушном кодексе Российской Федерации авиационная безопасность определена как состояние защищенности авиации от незаконного вмешательства в деятельность в области авиации. Требования авиационной безопасности и порядок их выполнения устанавливаются федеральными авиационными правилами. Основопологающим актом такого рода является Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июля 1994 года № 897 «О Федеральной

системе обеспечения защиты деятельности гражданской авиации от актов незаконного вмешательства». Приказом министра транспорта России от 28 ноября 2005 года № 142 были утверждены Федеральные авиационные правила «Требования авиационной безопасности к аэропортам» (далее — Правила). В Правилах, как и в Стандартах ИКАО, подтверждается, что авиационная безопасность обеспечивается службами авиационной безопасности аэропортов, службами авиационной безопасности эксплуатантов. Правила предоставляют право привлечения к обеспечению авиационной безопасности органов внутренних дел, подразделений ведомственной охраны Минтранса России. Привлечение к обеспечению авиационной безопасности большого количества субъектов требует более четкой регламентации их деятельности в части разделения функций и обеспечения взаимодействия, особенно при предотвращении и пресечении актов терроризма.

Важнейшей составляющей государственного регулирования деятельности авиации на современном этапе является правовая регламентация обеспечения предотвращения и пресечения актов незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации. В России в сфере противодействия актам незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации функционирует

ряд государственных систем, среди которых можно выделить Общегосударственную систему противодействия терроризму и Федеральную систему обеспечения защиты деятельности гражданской авиации от актов незаконного вмешательства. К сожалению, следует заметить, что цельной, непротиворечивой и четкой организационно-правовой основы реагирования на акты незаконного вмешательства, включая террористические акты, пока еще не выработано.

В соответствии с Концепцией противодействия терроризму в Российской Федерации общегосударственная система противодействия терроризму (далее — Общегосударственная система) представляет собой совокупность субъектов противодействия терроризму и нормативных правовых актов, регулирующих их деятельность по выявлению, предупреждению (профилактике), пресечению, раскрытию и расследованию террористической деятельности, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма. Целью противодействия терроризму является защита личности, общества и государства от террористических актов и иных проявлений терроризма. Общегосударственная система направлена на защиту основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечение национальной безопасности Российской Федерации.

Круг субъектов противодействия терроризму шире круга субъектов обеспечения авиационной безопасности. Он включает в себя уполномоченные органы государственной власти и органы местного самоуправления, в компетенцию которых входит проведение мероприятий по противодействию терроризму, негосударственные организации и объединения, а также граждан, оказывающих содействие органам государственной власти и органам местного самоуправления в осуществлении антитеррористических мероприятий. Субъекты авиационной безопасности определены в ч. 2 ст. 83 Воздушного кодекса Российской Федерации. Мероприятия по защите деятельности гражданской авиации от актов незаконного вмешательства проводят Минтранс России, МВД России, Федеральное агентство воздушного транспорта России, Федеральная служба по надзору в сфере транспорта при взаимодействии с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти.

Согласно ст. 8 Федерального закона от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ «О безопасности», полномочия по принятию мер защиты граждан от преступных и иных противоправных действий, по противодействию терроризму и экстремизму возложены на Президента Российской Федерации. Государственная политика в области





противодействия терроризму формируется Национальным антитеррористическим комитетом (НАК) — межведомственным органом, обеспечивающим координацию и организацию деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации в соответствующих сферах. Координацию и организацию деятельности по противодействию терроризму, организацию планирования применения сил и средств федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органов по борьбе с терроризмом, а также управление контртеррористическими операциями обеспечивают НАК, Федеральный оперативный штаб, антитеррористические комиссии и оперативные штабы в субъектах Российской Федерации. На объектах авиационного транспорта с 2011 года на основании решения НАК созданы координационные советы по антитеррористической и противодиверсионной защите во главе с представителями органов безопасности.

В то же время, как отмечено в п. 7. Положения о Федеральной системе защиты деятельности гражданской авиации от актов незаконного вмешательства, разработка и реализация государственной политики в области авиационной безопасности осуществляются Федеральным агентством воздушного транспорта России.

Координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти в реализации основ государственной политики в области авиационной деятельности осуществляет Правительство Российской Федерации. Для координации действий при возникновении чрезвычайных ситуаций, связанных с захватами и угонами воздушных судов или иными актами незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации, в Федеральном агентстве воздушного транспорта России создается оперативный штаб. Координационным органом, обеспечивающим согласованные действия заинтересованных федеральных органов исполнительной власти, организаций и авиационных предприятий по защите гражданской авиации от актов незаконного вмешательства, является Межведомственная комиссия по обеспечению авиационной безопасности и безопасности полетов гражданской авиации.

Федеральная система обеспечения защиты деятельности гражданской авиации от актов незаконного вмешательства (далее — Федеральная система) представляет собой совокупность правовых и организационных мер, направленных на предотвращение и пресечение противоправных действий в отношении гражданской авиации. В свою очередь, Общегосударственная система противодействия терроризму обеспечивает регулирование

деятельности по выявлению, предупреждению (профилактике), пресечению, раскрытию и расследованию террористической деятельности, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма. Эти две государственные системы взаимосвязаны и взаимодействуют между собой, частично дублируют друг друга в решении задач предотвращения и пресечения актов терроризма на воздушном транспорте. Основной задачей Федеральной системы является обеспечение безопасности жизни и здоровья пассажиров, членов экипажей воздушных судов, наземного персонала авиапредприятий, охраны воздушных судов и средств аэропорта путем осуществления мер по защите от актов незаконного вмешательства (авиационная безопасность) в соответствии с установленными нормами, правилами и процедурами. Основными задачами противодействия терроризму являются:

выявление и устранение причин и условий, способствующих возникновению и распространению терроризма;

выявление, предупреждение и пресечение действий лиц и организаций, направленных на подготовку и совершение террористических актов и иных преступлений террористического характера;

привлечение к ответственности субъектов

террористической деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации;

поддержание в состоянии постоянной готовности к эффективному использованию сил и средств, предназначенных для выявления, предупреждения, пресечения террористической деятельности, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма;

обеспечение безопасности граждан и антитеррористической защищенности потенциальных объектов террористических посягательств;

противодействие распространению идеологии терроризма и активизация работы по информационно-пропагандистскому обеспечению антитеррористических мероприятий.

Координация деятельности по осуществлению мер авиационной безопасности в аэропортах возлагается на аэропортовые комиссии по авиационной безопасности, которые возглавляются заместителем руководителя местной администрации. Аэропортовые комиссии по авиационной безопасности создаются для выработки мероприятий, направленных на защиту авиационных предприятий, аэропортов и эксплуатантов от актов незаконного вмешательства, предотвращения и пресечения захватов и угонов воздушных судов. Такие комиссии состоят из представителей территориальных органов и предприятий министерств





и ведомств, взаимодействующих с Федеральным агентством воздушного транспорта России при проведении мероприятий по защите деятельности гражданской авиации от актов незаконного вмешательства. Руководители аэропортов, аэродромов, авиационных предприятий координируют деятельность САБ и подразделений, осуществляющих охрану аэропортов и объектов их инфраструктуры.

В п. 5 Указа Президента Российской Федерации от 26 декабря 2015 года № 664 «О мерах по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму» установлено, что до начала работы оперативных штабов в субъектах Российской Федерации или оперативных штабов в морских районах (бассейнах) первоочередные меры по пресечению террористического акта или действий, создающих непосредственную угрозу его совершения, организует: в случае совершения террористического акта на территории муниципального образования и в прилегающих к ней внутренних морских водах — начальник соответствующего подразделения органа федеральной службы безопасности, дислоцированного на данной территории, а при отсутствии указанного подразделения — начальник соответствующего органа внутренних дел Российской Федерации. Поэтому возникает

коллизия в полномочиях аэропортовой комиссии по авиационной безопасности и полномочиях должностного лица, наделенного правом осуществления первоочередных мер по пресечению террористического акта на территории муниципального образования. Коллизия в полномочиях требует организационно-правового разрешения. По нашему мнению, полномочия по пресечению актов терроризма в отношении гражданской авиации должны быть в основном сосредоточены у координирующих органов: Федерального оперативного штаба, оперативных штабов в субъектах Российской Федерации, а также у вышеуказанных должностных лиц, осуществляющих первоочередные меры.

Из предназначения двух рассматриваемых государственных систем очевидно, что они решают различные «видовые» задачи в общей сфере обеспечения безопасности. Цели этих систем также имеют очевидные отличия. Субъекты борьбы с терроризмом и субъекты обеспечения авиационной безопасности тоже не совпадают.

Таким образом, система координации действий по пресечению террористических актов в аэропортах усложнена, не в полной мере согласована с существующей системой противодействия терроризму в Российской Федерации и требует совершенствования координации действий

государственных органов и иных субъектов противодействия терроризму.

В международных договорах термин «акты незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации» включает преступления, совершенные в террористических и иных преступных целях. В российском законодательстве также нет единства в определении актов незаконного вмешательства. Воздушный кодекс Российской Федерации определяет понятие незаконного вмешательства в деятельность авиации как противоправные деяния, угрожающие безопасной деятельности в области авиации, которые повлекли за собой «несчастные случаи с людьми, материальный ущерб, захват или угон воздушного судна либо создавшие угрозу наступления таких последствий». В ст. 9 Федерального закона «О транспортной безопасности» под актом незаконного вмешательства понимается противоправное действие (бездействие), в т.ч. террористический акт, угрожающее безопасной деятельности транспортного комплекса, повлекшее за собой причинение вреда жизни и здоровью людей, материальный ущерб либо создавшее угрозу наступления таких последствий. Перечень потенциальных угроз совершения актов незаконного вмешательства в деятельность объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, утвержденный совместным приказом Минтранса России, ФСБ России, МВД России от 5 марта 2010 года № 52/112/134, включает угрозы:

- захвата;
 - взрыва;
 - размещения или попытки размещения на объектах транспортной инфраструктуры и (или) транспортных средствах взрывных устройств, взрывчатых веществ;
 - захвата, взрыва критического элемента таких объектов;
 - поражения их опасными (химическими, радиоактивными или биологическими агентами) веществами;
 - блокирования и хищения элементов объектов транспортной инфраструктуры и (или) транспортных средств.
- ИКАО к возможным угрозам в сфере авиационной безопасности относит:
- ненадлежащее использование воздушных судов (ВС) в качестве орудия террора;
 - нападения на земле и в воздухе, совершаемые самоубийцами;
 - нападения с использованием переносных зенитно-ракетных комплексов;
 - нападения с применением электронных средств для наведения радиопомех или создания перебоев в работе бортовых и наземных

аэронавигационных систем, угрожающих безопасности полета ВС и его пассажиров;

нападения с применением компьютеров в целях блокировки/нарушения авиационной электросвязи или создания помех другим видам авиационной деятельности (в частности, функционированию банков авиационных данных по безопасности полета ВС и его пассажиров);

химические или биологические нападения на авиапассажиров в целях срыва авиаперевозок и создания препятствий к использованию авиационных услуг под угрозой применения указанных нападения;

ненадлежащее использование ядерных или других радиоактивных материалов с целью создания угрозы людям, заражения имущества и создания препятствий к использованию радиоактивных средств. Акты незаконного вмешательства с применением электронных и компьютерных средств не требуют нахождения преступника на борту ВС или в аэропорту либо действий по перемещению предметов и оборудования на борту ВС или в аэропортовой зоне. Последние два вида рассматриваемых угроз непосредственно связаны с перевозкой опасных грузов по воздуху,





в т.ч. с регулярным наличием указанных опасных веществ в складских помещениях аэропортов⁴.

Как отмечает Ю.И. Авдеев, большую общественную опасность имеет стремление террористов к повышению разрушительной силы средств террористической деятельности, к их маскировке, мобильной доставке к местам посягательств⁵. После событий 11 сентября 2001 года в США многими государствами стали серьезно рассматриваться угрозы использования захваченных преступниками авиалайнеров для атак с воздуха на АЭС и другие потенциально опасные объекты.

Организация охраны аэропортов и объектов инфраструктуры возлагается на лиц, осуществляющих их эксплуатацию. Порядок охраны в целях обеспечения авиационной безопасности определяют Правила охраны аэропортов и объектов их инфраструктуры, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 февраля 2011 года № 42.

Согласно российскому законодательству, для обеспечения защиты деятельности гражданской авиации от актов незаконного вмешательства в случае угрозы или наличия реальной возможности совершения акта незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации могут вводиться дополнительные меры авиационной безопасности в России, ее субъектах, отдельных

аэропортах, авиационных предприятиях и эксплуатантах. В целях принятия мер авиационной безопасности устанавливаются различные уровни безопасности в транспортном комплексе. Перечень уровней безопасности и порядок их объявления при изменении степени угрозы совершения акта незаконного вмешательства в деятельность транспортного комплекса устанавливаются Правительством Российской Федерации. Порядок введения дополнительных мер авиационной безопасности в соответствии с уровнем безопасности определяется руководителем организации гражданской авиации.

Для оперативного руководства действиями по урегулированию чрезвычайных ситуаций, связанных с захватом и угоном воздушных судов или иными актами незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации, в аэропортах, где возникла или имеется угроза возникновения таких ситуаций, координации действий подразделений МВД России, Минобороны России и других заинтересованных министерств и ведомств создаются оперативные штабы, которые возглавляются уполномоченными должностными лицами ФСБ России. Сфера деятельности таких штабов охватывает широкий круг посягательств на безопасность. Поэтому следует признать, что рассматриваемые «оперативные штабы»

не являются оперативными штабами в субъектах Российской Федерации, которые образованы по решению Президента России «для организации планирования применения сил и средств федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органов по борьбе с терроризмом, а также для управления контртеррористическими операциями». Нормативные положения о функционировании двух систем, двух оперативных штабов со сходной компетенцией требуют структурирования и согласования организационно-правовой основы функционирования этих штабов. Важной предпосылкой для обеспечения интегрированного ситуационного реагирования на весь широкий спектр различных угроз для гражданской авиации является то обстоятельство, что оперативные штабы по пресечению актов незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации и оперативные штабы в субъектах Российской Федерации возглавляют уполномоченные должностные лица ФСБ России.

Авдеевым Ю.И. подчеркнуто, что «будучи предназначенной для обеспечения безопасности личности, общества и государства от определенного вида угроз национальной безопасности страны — от террористических угроз и являясь подсистемой в системе более высокого уровня, а именно — в системе обеспечения национальной

безопасности Российской Федерации, государственная система борьбы с терроризмом должна находиться в закономерных связях с другими элементами (подсистемами) обеспечения национальной безопасности⁶, в т.ч. с подсистемами обеспечения военной, пограничной, экологической, транспортной, авиационной безопасности.

Организация борьбы с терроризмом осуществляется на основе четкого разграничения функций и зоны ответственности субъектов противодействия терроризму, своевременного определения приоритетов в решении поставленных задач, совершенствования организации и взаимодействия оперативных, оперативно-боевых, войсковых и следственных подразделений путем внедрения штабного принципа организации управления контртеррористическими операциями и обеспечения указанных субъектов информационными ресурсами. Основной формой пресечения террористического акта, как указано в Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации (2009 год), является контртеррористическая операция. Одним из основных условий повышения результативности борьбы с терроризмом — получение упреждающей информации о планах террористических организаций по совершению террористических актов. Условием эффективной организации такой





борьбы является заблаговременная подготовка сил и средств к пресечению террористического акта в ходе учений, организуемых Федеральным оперативным штабом и оперативными штабами в субъектах Российской Федерации.

Согласно п. 2 ст. 12 Федерального закона «О транспортной безопасности», субъекты транспортной инфраструктуры и перевозчики обязаны незамедлительно информировать соответствующие государственные органы об угрозах совершения и о совершении актов незаконного вмешательства на объектах транспортного комплекса, а также оказывать содействие в выявлении, предупреждении и пресечении актов незаконного вмешательства. Приказом Минтранса России от 16 февраля 2011 года № 56 утвержден Порядок информирования субъектами транспортной инфраструктуры и перевозчиками об угрозах совершения и о совершении актов незаконного вмешательства на объектах транспортной инфраструктуры и транспортных средствах. Субъекты транспортной инфраструктуры и перевозчики обязаны незамедлительно представлять информацию о таких угрозах в компетентные органы в области обеспечения транспортной безопасности, Федеральную службу по надзору в сфере транспорта и ее территориальные органы, органы ФСБ России, органы внутренних дел России или их уполномоченные структурные подразделения

согласно Перечню потенциальных угроз совершения актов незаконного вмешательства в деятельность объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, утвержденному приказом Минтранса России, ФСБ России, МВД России от 5 марта 2010 года № 52/112/134.

Согласно приложению 17 к Чикагской конвенции каждое из государств должно обеспечить разработку планов на случай непредвиденных обстоятельств и предусмотреть выделение ресурсов для этих целей. Структура плана предусматривает действия в чрезвычайных ситуациях, связанных с актами незаконного вмешательства, безопасностью полетов, ситуациях техногенного характера, авариях и происшествиях с опасными грузами и при других обстоятельствах. По нашему мнению, планы обеспечения транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры и (или) транспортных средств в сфере гражданской авиации должны предусматривать действия в чрезвычайных ситуациях, связанные с актами незаконного вмешательства, включая террористические акты, и согласовываться с должностными лицами, определенными в Указе Президента Российской Федерации от 26 декабря 2015 года № 664 «О мерах по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму», за осуществление первоочередных мер по пресечению террористических

актов, или руководителями оперативных штабов в субъектах Российской Федерации.

Сравнивая две системы, следует подчеркнуть, что круг субъектов противодействия терроризму шире круга субъектов обеспечения защиты деятельности гражданской авиации от актов незаконного вмешательства. Создать оптимальную систему обеспечения государственной, общественной и авиационной безопасности с учетом возможных угроз достаточно сложно. Именно поэтому важным документом, в котором должны быть увязаны между собой все аспекты обеспечения авиационной безопасности конкретного аэропорта, общественной безопасности, являются планы обеспечения транспортной безопасности аэропортов (программы обеспечения авиационной безопасности аэропорта).

Для эффективного противодействия актам незаконного вмешательства аэропортовые комиссии по авиационной безопасности разрабатывают согласованные планы действий. Указанные планы должны учитывать складывающуюся обстановку при:

- захвате воздушного судна на земле;
- захвате воздушного судна в полете;
- угрозах террористических актов в отношении воздушных судов или важных объектов аэропорта;
- анонимных угрозах;
- инцидентах в аэропорту;
- вооруженном нападении в пределах границ аэропорта;
- вооруженном нападении на воздушное судно, сооружения и оборудование из-за пределов границ аэропорта;
- обследовании подозрительных в отношении взрывоопасности устройств или других потенциальных источников опасности (например, радиоактивных веществ) в аэропорту.

В программе обеспечения авиационной безопасности аэропорта, по мнению автора, целесообразно отразить организацию взаимодействия

с охраной аэропорта, территориальными органами МВД России и ФСБ России, антитеррористическими комиссиями и оперативными штабами в субъектах Российской Федерации, а также с должностными лицами, ответственными за пресечение террористического акта, согласно п. 5 Указа Президента Российской Федерации от 26 декабря 2015 года № 664 «О мерах по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму».

Системный подход к обеспечению различных видов безопасности применительно к гражданской авиации требует гармонизации нормативно-правовой базы, обеспечивающей взаимодействие и совместное функционирование действующих государственных систем в сферах обеспечения авиационной безопасности и противодействия терроризму. Из предназначения двух рассматриваемых государственных систем очевидно, что они решают различные «видовые» задачи в общей сфере обеспечения безопасности, что требует их согласованного регулирования.

Террористические акты всегда носят политический характер. В настоящее время в контртеррористической практике государств наблюдается тенденция к сужению сферы применения этой оговорки или ее замене более конкретными механизмами, которые призваны не допустить безнаказанности за террористическое насилие и в то же время обеспечить защиту от дискриминационного преследования.

Поэтому для согласованного функционирования Общегосударственной системы противодействия терроризму и Федеральной системы защиты гражданской авиации от актов незаконного вмешательства в условиях наличия дублирующих полномочий по пресечению террористических актов и других актов терроризма, по нашему мнению, требуется формирование единой организационно-правовой основы предупреждения актов незаконного вмешательства.

¹Редкоус В.М. Административно-правовое обеспечение национальной безопасности в государствах — участниках СНГ. Автореф. дисс. ...док. юрид. наук. М., 2011. С. 4.

²Потапов Е.А., Дворецкий Я.В. Международное контртеррористическое учение «Бдительное небо-2012» в рамках Совета Россия-НАТО // Вестник национального антитеррористического комитета. № 1, 2013. С. 9—13.

³Петрищев В.Е. Оценка террористических угроз // Антитеррор: Комплексный подход. М.: АТЦ СНГ, 2007. С. 37.

⁴Куклев Е.А., Волынский-Басманов Ю.М. Обеспечение авиационной безопасности объектов гражданской авиации на основе методов управления рисками возникновения актов незаконного вмешательства. Наука и транспорт. Гражданская авиация / 2013. № 3. С. 17.

⁵Авдеев Ю.И. Терроризм — угроза национальной безопасности Российской Федерации: содержание и формы, причины, тенденции // Общество. Государство. Политика. 2010. № 5. С. 21.

⁶Терроризм в современном мире / Центр исслед. проблем безопасности РАН; Общественно-консультативный совет по проблемам борьбы с международным терроризмом. М.: Наука, 2008. С. 180.



Оказание экстренной психологической помощи пострадавшим и их родственникам при возникновении чрезвычайных ситуаций

Ю.С. Шойгу – кандидат психологических наук

Среди комплекса задач, решаемых Министерством Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (далее — МЧС России), важное место отведено экстренному реагированию на чрезвычайные ситуации, в т.ч. террористические акты, которые, как правило, влекут за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности, а также оказывают негативное психологическое воздействие на человека. Реализуя задачу противодействия терроризму в Российской Федерации, МЧС России участвует в минимизации и ликвидации последствий проявлений терроризма.

Последние годы в нашем государстве все больше внимания уделяется сохранению психического здоровья людей, пострадавших при чрезвычайных ситуациях и происшествиях, а также специалистов, участвующих в ликвидации последствий ЧС.

Свидетельством высокой социальной значимости проблем сохранения психического здоровья в ЧС является наличие нескольких федеральных законов, в которых затрагиваются вопросы психологического сопровождения работ по ликвидации последствий ЧС и реабилитации участников





экстремальных событий. Данное направление работы является функцией МЧС России и утверждено Указом Президента Российской Федерации.

Образование психологической службы МЧС России, которой поручено решение этих задач, было приурочено к созданию Центра экстренной психологической помощи (ЦЭПП) в 1999 году.

На сегодняшний день психологическая служба объединяет сотрудников ЦЭПП МЧС России

и восьми его филиалов, специалистов-психологов и структурные подразделения в территориальных органах МЧС России, воинских частях, спасательных отрядах, учебных заведениях, организациях и научно-исследовательских учреждениях МЧС России, а также специалистов в пожарных частях и отрядах Федеральной противопожарной службы — всего более 800 специалистов.

Психологическая служба активно задействована при реализации основных функций МЧС России. Так, при проведении аварийно-спасательных и других неотложных работ при ЧС и защите населения и территорий от ЧС психологическая служба МЧС России оказывает экстренную психологическую помощь пострадавшим в чрезвычайных ситуациях и их близким.

15 лет назад, когда МЧС России начало реализацию функции по оказанию экстренной психологической помощи пострадавшим в ЧС, специалисты в области психологии много спорили, возможен ли вообще такой вид работы, насколько он будет эффективен. Сегодня оказание экстренной психологической помощи — это неотъемлемая составляющая мероприятий по ликвидации



последствий всех чрезвычайных ситуаций, в т.ч. связанных с проявлением терроризма. Создана единая система, которая позволяет в короткие сроки и с высокой эффективностью оказывать психологическую помощь пострадавшим при ЧС любых масштабов — от локальных до международных.

Центр экстренной психологической помощи МЧС России и семь его филиалов являются аттестованными аварийно-спасательными формированиями, которые обеспечивают круглосуточную готовность специалистов к реагированию. В настоящий момент ведется работа по аттестации вновь созданного крымского филиала ЦЭПП. Это позволяет максимально приблизить по месту и времени психологическую помощь с целью минимизации негативных последствий ЧС для психического здоровья пострадавших и создания оптимальной социально-психологической обстановки для ведения аварийно-спасательных работ.

По нашей стране специалисты психологической службы привлекаются в месяц более 140 раз для оказания экстренной психологической помощи.

В ЦЭПП МЧС России создана оперативная группа специалистов, которые привлекаются к оказанию экстренной психологической помощи в рамках международных гуманитарных операций. За последние годы специалисты психо-

логической службы МЧС России приняли участие более чем в 30 международных гуманитарных операциях.

Психологи МЧС России, работая в условиях ЧС, решают две основные задачи — оказание психологической помощи людям, попавшим в чрезвычайные или катастрофические обстоятельства, и осуществление профессиональной психологической помощи специалистам, участвующим в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций.

При оказании психологической помощи пострадавшим при ЧС и их близким основные усилия психологов направлены на сохранение психического здоровья, на первый план выходит предотвращение негативных последствий травматического события. Психолог работает с актуальным состоянием пострадавшего человека, которого охватывают неконтролируемые эмоции — это острые реакции на стресс, они могут быть опасны как для самого человека, так и для окружающих. Особую угрозу такие реакции представляют, когда получают широкое развитие — стихийно, за короткое время может возникнуть массовая паника, слухи, агрессия. В чрезвычайной ситуации психологи всегда учитывают риск возникновения таких опасных массовых реакций и предпринимают ряд превентивных мер по их недопущению.





Второе направление — профилактика отсроченных негативных последствий у пострадавших, их близких, родственников погибших. Психологи МЧС России работают по принципу «скорой помощи»: чем быстрее и качественнее будет оказана экстренная психологическая помощь человеку, тем меньше вероятность того, что у него возникнут сложные последствия, с которыми в дальнейшем придется долго работать специалисту.

Психологи МЧС совместно с судебно-медицинскими экспертами сопровождают процедуру опознания погибших в чрезвычайных ситуациях, стараясь сделать эту процедуру наименее травматичной для людей, которые потеряли близких. Они оказывают всю необходимую поддержку, психологически готовят человека к тому, что ему предстоит сделать в этой ситуации, а также участвуют в составлении описания примет погибших, что помогает в дальнейшем, облегчает и ускоряет процедуру идентификации тел.

Еще одно направление работы психологов в условиях ЧС — информационно-психологическая поддержка пострадавших и их родственников, т.к. фактор неизвестности и информационного вакуума оказывает одно из самых пагубных воздействий на психику пострадавших людей. Такая работа проводится как в очной форме, так и с помощью телефонов «горячей линии».

Психологи «горячей линии» не просто отвечают на звонки и консультируют, но и находятся на постоянной связи с родственниками погибших и пострадавших, для того чтобы иметь возможность своевременно проинформировать их об изменении ситуации, дальнейших мероприятиях и действиях.

Технологии оказания экстренной психологической помощи разработаны специалистами психологической службы МЧС России и являются результатом большой аналитической и научно-практической работы.

Все научно-методические разработки в психологической службе МЧС России имеют ярко выраженный прикладной характер и направлены, как правило, на решение практических задач, тесно связанных с общим контекстом деятельности министерства.

В рамках деятельности по оказанию экстренной психологической помощи все годы существования службы ведется активная работа по нормативному регулированию этого вида психологической практики и научно-методическому обеспечению.

Еще одной из основных задач МЧС России является предупреждение и предотвращение чрезвычайных ситуаций.

В этой области основная точка приложения



усилий специалистов психологической службы лежит в сфере пропаганды культуры безопасности, в т.ч. и за счет повышения психологической грамотности населения. С этой целью в 2009 году, в соответствии с поручением Президента России, был создан интернет-портал «Служба экстренной психологической помощи МЧС России», где каждый человек может ознакомиться с научно-популярными материалами и обратиться за помощью к специалистам. Также этот портал стал площадкой для взаимодействия специалистов-психологов, работающих в «силовых» ведомствах, и тех, чьи профессиональные интересы находятся в области психологии экстремальных ситуаций.

Другой возможностью решения задач в этой области является развитие студенческого добровольческого психологического движения. На сегодняшний день разработаны программы по формированию культуры безопасного поведения среди различных групп населения, которые активно внедряются сотрудниками психологической службы МЧС России. Создано восемь добровольческих студенческих психологических отрядов. Только за 2014 год в рамках пропаганды культуры безопасного поведения добровольцами проведено 824 мероприятия, охвачено 18 321 человек.

Уделяется внимание подготовке кадров для работы в психологической службе МЧС России. С этой целью организовано взаимодействие с образовательными учреждениями, в которых ведется работа, направленная на подготовку специалистов-психологов по дисциплинам «Психология чрезвычайных и экстремальных ситуаций» и «Психология служебной деятельности». Это ведущие вузы страны в Санкт-Петербурге, Красноярске, Хабаровске, Ростове-на-Дону, Екатеринбурге, Пятигорске, Нижнем Новгороде. Самое тесное сотрудничество осуществляется с факультетом психологии МГУ им. Ломоносова, где на сегодняшний день в интересах МЧС России по целевому набору обучается 20 студентов. В настоящий момент реализуется проект, в рамках которого студенты совместно со специалистами ЦЭПП МЧС России ведут активную научно-исследовательскую работу.

Все это позволяет говорить о создании системы сохранения психического здоровья в ЧС, опирающейся на развернутую психологическую практику, организационный, методический и исследовательский опыт, в т.ч. с точки зрения нормативно-правового и научно-методического обеспечения.

ХРОНОЛОГИЯ

МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТЕРРОРИЗМУ

Наиболее значимые организационные мероприятия в сфере противодействия терроризму с сентября 2015 года по апрель 2016 года

||| СЕНТЯБРЬ |||

3 сентября 2015 года состоялась IV Всероссийская ежегодная конференция «Транспортная безопасность и технологии противодействия терроризму» (Дом Правительства Москвы).

15–16 сентября прошла II Всероссийская научно-практическая конференция «Противодействие идеологии терроризма и экстремизма в образовательной сфере и молодежной среде» (МГИМО, г. Москва).

15–17 сентября проведена Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы антиэкстремистского и антитеррористического воспитания молодежи» (РУДН, г. Москва).

15–17 сентября проведено совместное антитеррористическое командно-штабное учение компетентных органов государств – членов ШОС «ЦентрАзия-Антитеррор-2015» (г. Бишкек, Киргизская Республика).

24 сентября в г. Пятигорске проведен семинар по актуальным вопросам реализации на территории СКФО мероприятий по противодействию идеологии терроризма в Российской Федерации с участием представителей Минобрнауки, Минкультуры, ФСИН России, Роскомнадзора, Роспечати, руководителей аппаратов АТК и должностных лиц субъектов округа, на которых возложена организация данной работы.

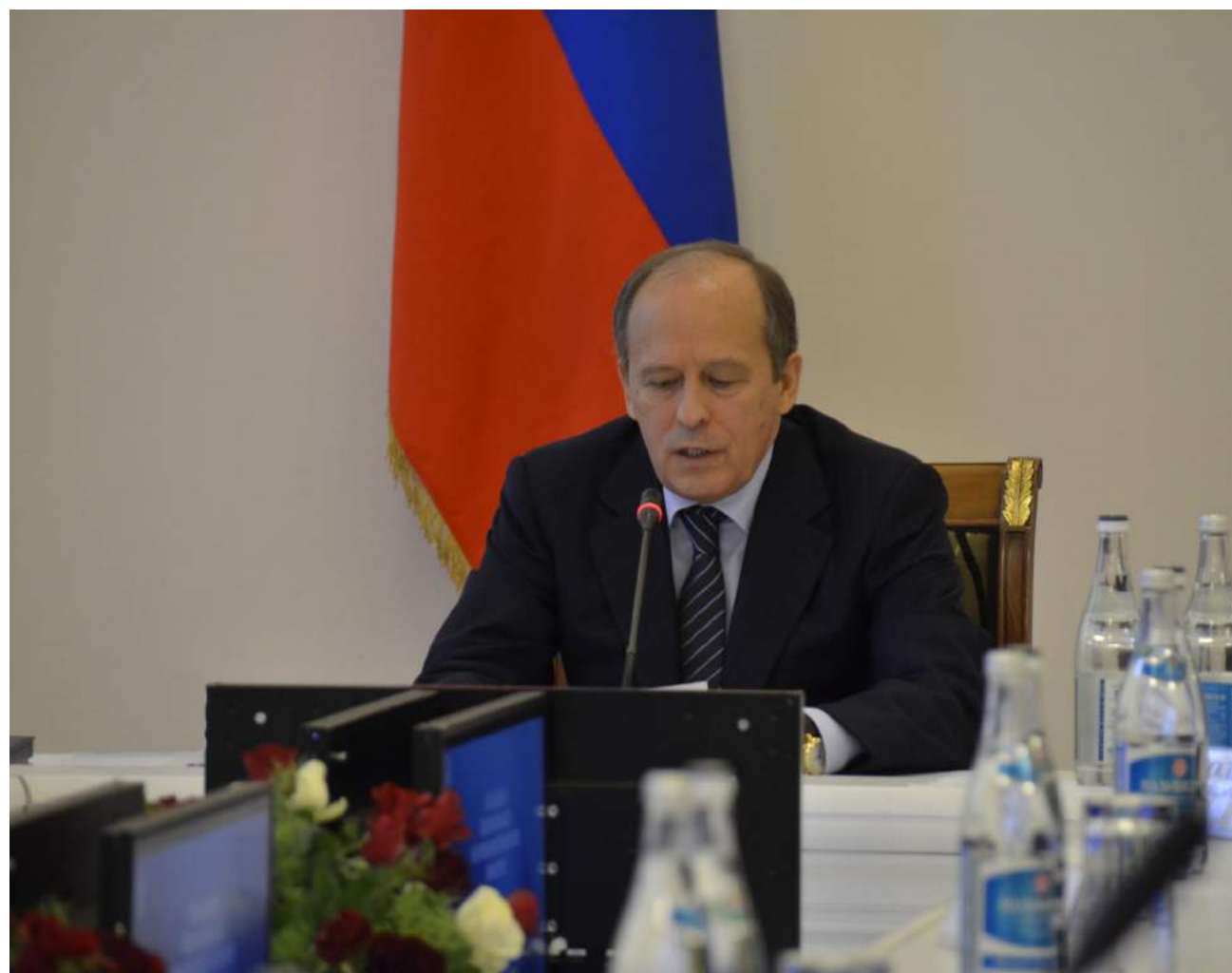


ОКТЯБРЬ

13 октября в г. Нальчике под руководством Председателя НАК, Директора ФСБ России А.В. Бортникова проведено совместное заседание Национального антитеррористического комитета и Федерального оперативного штаба, на котором были рассмотрены вопросы противодействия терроризму на территории Северо-Кавказского региона, а также выявления и пресечения каналов финансирования террористической деятельности на территории Российской Федерации.

25—28 октября в г. Москве состоялся первый Всероссийский семинар-совещание руководителей патриотических объединений, на котором с докладом на тему «Патриотическое воспитание — основа противодействия идеологии насилия» выступил Первый заместитель руководителя аппарата НАК.

29—31 октября при участии представителей аппарата НАК проведено выездное совещание Комитета по обороне и безопасности Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, на котором рассмотрен вопрос «О реализации Федерального закона „О противодействии терроризму“ в субъектах Российской Федерации (на примере Республики Ингушетия)» (г. Магас).



НОЯБРЬ

6 ноября под руководством Председателя НАК, Директора ФСБ России А.В. Бортникова в связи с крушением российского авиалайнера на территории Арабской Республики Египет проведено внеочередное заседание Национального антитеррористического комитета, на котором рассмотрены вопросы обеспечения безопасности гражданских авиационных перевозок.

9—12 ноября в г. Екатеринбурге состоялось Всероссийское совещание по вопросу совершенствования противодействия использованию религиозного фактора в антиконституционных целях.

9—12 ноября в г. Сочи заместитель Директора ФСБ России — руководитель аппарата НАК принял участие в 7 региональной конференции Международной ассоциации прокуроров государств Центральной и Восточной Европы, Центральной Азии.

17 ноября прошло заседание межведомственной экспертной рабочей группы по вопросам обеспечения законодательного регулирования в сфере противодействия экстремизму и терроризму при Комитете Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции.

26 ноября под эгидой Минобрнауки России состоялась научно-практическая конференция по теме «Формы и методы противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи. Роль и задачи образовательных организаций».



ДЕКАБРЬ

1 декабря на базе РУДН проведен семинар научной общественности по теме «О продвижении российского опыта противодействия терроризму в рамках международного образовательного сотрудничества».

10 декабря под эгидой МЧС России состоялось совещание по вопросам организации мероприятий, направленных на минимизацию и ликвидацию последствий террористических актов на объектах инфраструктуры Северного морского пути и морской экономической деятельности в Арктической зоне Российской Федерации.

15 декабря под руководством Председателя НАК, Директора ФСБ России А.В. Бортникова состоялось совместное заседание Национального антитеррористического комитета и Федерального оперативного штаба, на котором обсуждены результаты антитеррористической деятельности в 2015 году и поставлены приоритетные задачи на 2016 год.

26 декабря подписан Указ Президента Российской Федерации № 664 «О мерах по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму», в соответствии с которым в городах Каспийск, Мурманск, Петропавловск-Камчатский, Симферополь и Южно-Сахалинск образованы оперативные штабы в морских районах (бассейнах) для организации планирования применения сил и средств федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органов, управления КТО на объектах морской экономической деятельности.



ФЕВРАЛЬ

9 февраля в г. Москве под руководством Председателя НАК, Директора ФСБ России А.В. Бортникова состоялось очередное заседание НАК, на котором обсуждены меры по профилактике угроз терроризма на территории Крымского федерального округа.

9 февраля в г. Москве состоялась пресс-конференция фонда «Исследования проблем демократии» и Духовного управления мусульман г. Москвы и Центрального региона «Московский Муфтият» по вопросам мониторинга и противодействия пропаганде терроризма в электронных СМИ, а также презентация материалов под названием «ДАИШ (ИГИЛ) — враг ислама».

9—11 февраля в г. Москве состоялось IX совещание руководителей (начальников штабов) национальных антитеррористических центров государств — участников СНГ по теме «Актуальные направления сотрудничества компетентных органов государств — участников СНГ в области борьбы с терроризмом».

10—11 февраля в г. Москве в рамках XXI Международного форума «Технологии безопасности» состоялась XV Международная научно-практическая конференция «Терроризм и безопасность на транспорте».



МАРТ

17 марта в г. Москве проведено заседание координационного совета Минобрнауки России по вопросам формирования у детей и молодежи гражданской позиции, направленной на профилактику среди них антиобщественных проявлений.

21–23 марта на базе Мурманского арктического государственного университета прошла региональная научно-практическая конференция «Взаимодействие государственных и гражданских институтов в противодействии терроризму — 10 лет общегосударственной системе».

22 марта в г. Москве под руководством Председателя НАК, Директора ФСБ России А.В. Бортникова проведено заседание Федерального оперативного штаба по вопросу противодействия терроризму на территории Северо-Кавказского федерального округа. Подведены итоги выполнения мероприятий по противодействию идеологии терроризма в Российской Федерации в 2015 году.

29 марта при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Северо-Кавказском федеральном округе состоялось заседание совета на тему «Об актуальных вопросах развития сферы образования в СКФО».

29–31 марта на базе Института ФСБ России (г. Новосибирск) проведен учебный сбор с руководителями аппаратов (секретарями) антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации, находящихся в пределах Сибирского федерального округа.



АПРЕЛЬ

5 апреля проведено заседание межведомственной рабочей группы по вопросу выработки согласованных предложений по совершенствованию оперативного построения и порядка применения сил и средств территориальных органов федеральных органов исполнительной власти на территории Северо-Кавказского федерального округа («Стратегия-2016»).

6 апреля на базе Голицынского пограничного института ФСБ России проведена межвузовская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы правового регулирования противодействия транснациональной организованной преступности в пограничной сфере Российской Федерации».

12 апреля в г. Москве под руководством Председателя НАК, Директора ФСБ России А.В. Бортникова состоялось заседание Национального антитеррористического комитета, на котором рассмотрены вопросы о дополнительных мерах по противодействию террористической деятельности на территории Российской Федерации международных террористических организаций и причастных к ним иностранных боевиков-террористов, а также российских граждан, принимавших участие в вооруженных конфликтах за рубежом.

14–15 апреля в г. Санкт-Петербурге состоялась международная научно-практическая конференция «Создание воспитательной антиэкстремистской и антитеррористической среды в современном вузе».

21 апреля в г. Ростов-на-Дону прошла межрегиональная научно-практическая конференция «Противодействие идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде».

26 апреля проведена 15 рабочая встреча делегаций ФСБ России и Службы госбезопасности Азербайджана, на которой рассмотрены вопросы совместного формирования информационных ресурсов Международного банка данных по противодействию терроризму и организации обмена информацией по официальным каналам и защищенной электронной почте.



К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Приглашаем сотрудников ведомств — членов Национального антитеррористического комитета, аппаратов оперативных штабов и антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации, ученых, соискателей и аспирантов научных и образовательных учреждений, всех граждан принять участие в подготовке и опубликовании материалов в Вестнике Национального антитеррористического комитета.

Журнал издается 2 раза в год, срок предоставления материалов — до 1 февраля и до 1 августа, соответственно.

Решение о включении материалов в журнал принимается на заседании редакционного совета на основании рецензий докторов наук — членов редакционного совета.

Материалы публикуются на безгонорарной основе.

Рукописи и диски как опубликованных, так и неопубликованных материалов не возвращаются. Предоставление авторами своих статей в редакцию означает согласие на их редактирование и публикацию.

Авторы несут персональную ответственность за достоверность излагаемых фактов, цитат, а также отсутствие сведений, не подлежащих опубликованию в открытой печати. Редакция издания ответственность за опубликованные авторские материалы не несет.

Все материалы защищены законодательством Российской Федерации. Перепечатка или иное воспроизведение материалов без письменного разрешения редакции запрещены.

Требования к статьям:

1. Статья представляется в рабочую группу издания в печатном виде с приложением электронной версии, соответствующей бумажному варианту. Электронный вариант статьи может быть предложен как на диске, так и посредством вложения в электронное письмо.

2. Статья в обязательном порядке сопровождается письмом, в котором указываются контактные данные (адрес, телефоны, адрес электронной почты).

3. Согласно ГОСТ 7.5—98 «Журналы, сборники, информационные издания, издательское оформление публикуемых материалов» элементы издательского оформления материалов включают:

сведения об авторах: фамилия, имя, отчество (полностью), ученое звание, ученая степень, должность или профессия, место работы (наименование учреждения или организации, населенного пункта), наименование страны (для иностранных авторов);

заглавие публикуемого материала;

индекс УДК (Универсальной десятичной классификации);

аннотацию на языке текста публикуемого материала;

примечания (сноски). Примечание, содержащее библиографическую ссылку, оформляют по ГОСТ Р 7.05 — 2008.

4. Технические требования:

текстовый редактор Microsoft Word, формат *.doc;

параметры страницы: размер бумаги — А4 (21,0х29,7 см), поля — 2 см, расстояние до колонтитула — 1,25 см;

шрифт — Times New Roman, обычный, кегль — 14 пунктов;

абзацный отступ — 1,25 см, выравнивание по ширине (не допускается форматирование абзацев табулятором или клавишей «пробел»!);

сноски концевые (список литературы) оформляют по ГОСТ 7.1 — 2003;

статьи, направляемые для публикации, желательно сопровождать графиками, таблицами и цветными фотографиями, в том числе с изображением авторов. Фотографии необходимо представлять в электронном виде на CD или DVD с расширением JPG или TIFF, разрешением не менее 150 точек на дюйм или имеющие размер не менее 3200х2400 пикселей. Обращаем внимание, что публикация авторских фотографий возможна только с согласия правообладателей и указанием авторов снимков.

*Редакционный совет Вестника Национального
антитеррористического комитета*



